

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КРИВЧЕНКОВ ГЛЕБ ВАЛЕНТИНОВИЧ

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩИНСКИХ
И ВОЛОСТНЫХ ИНСТИТУТОВ И УЕЗДНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КРЕСТЬЯНАМИ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1861-1889 гг.)**

специальность 5.6.1 – Отечественная история
(исторические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Н.И. Горская

Смоленск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Общинное самоуправление: становление, организация и социально-хозяйственная деятельность.....	30
1.1. Становление крестьянского самоуправления в Смоленской губернии....	30
1.2. Сельский сход и сельский староста.....	51
1.3. Социально-хозяйственные практики мирского самоуправления.....	77
ГЛАВА 2. Волостное общественное управление и волостной суд: функции и деятельность.....	100
2.1. Состав и деятельность волостного общественного управления.....	100
2.2. Волостной суд и крестьянские правоотношения.....	121
ГЛАВА 3. Уездное управление и его взаимодействие с общиной и волостью.....	144
3.1. Институт мировых посредников и крестьянские институты: земельные проблемы и административные практики (1861–1874 гг.).....	144
3.2. Административный надзор уездных по крестьянским делам присутствий над общиной и волостью (1874–1889 гг.)	166
Заключение.....	187
Список источников и литературы.....	193
Приложения.....	216

Введение

Актуальность исследования.

После отмены крепостного права в России была создана новая местная система управления крестьянами, получившими личную свободу и общегражданские права. Она включала крестьянское общинное самоуправление, волостное общественное управление, уездные и губернские учреждения. Эта система с некоторыми изменениями действовала до революции 1917 г., обеспечивая модернизацию пореформенной деревни и втягивания ее в новые социально-экономические отношения. В настоящей диссертации речь идет об институтах уровня общины, волости и уезда, созданных на принципах великих реформ (выборности, независимости) и непосредственно взаимодействовавших с крестьянами. Губернские по крестьянским делам присутствия (губернские присутствия с 1889 г.) под председательством губернаторов выступали в качестве традиционных административно-надзорных органов, имевших задачу попечительства над крестьянами, а не управления ими¹.

Вопрос о судьбе крестьянской общины и волости и их взаимодействия с органами уездного управления находился в центре внимания внутренней политики российского правительства со времени крестьянской реформы 1861 г. вплоть до 1917 г.

Однако организация общины и волости оставалась практически неизменной, в то время как уездное управление крестьянами во второй половине XIX века подвергалось существенному реформированию.

Комплексная реформа местного управления стояла в повестке дня России, но так и не была осуществлена. Одной из причин такого «консерватизма» власти являлось многообразие оценок деятельности этих учреждений со стороны местных и центральных элит и жителей российской

¹ Страховский И. Крестьянские права и учреждения. СПб.: Общественная польза, 1904. С. 227-228.

провинции, которые во многом зависели от местных обычаев, уровня и условий социально-экономической жизни. Поэтому конкретно-историческое изучение крестьянского самоуправления и управления в отдельной губернии России представляет большой научный интерес.

В современной России органы самоуправления составляют основу местного управления, участвуют в решении административных, социальных и хозяйственных вопросов регионов. Их деятельность имеет большое значение для сельской местности, где необходимо развивать инфраструктуру территорий и улучшать качество жизни населения. Поиск эффективных механизмов управления территориями предполагает использование, как современных управленческих наработок, так и исторического опыта. В современной России изучение систем управления имеет не только сугубо научное, но и общественное значение.

Объектом исследования являются крестьянские общинные и волостные институты и уездное управление крестьянами в пореформенной России.

Предмет исследования – организация и деятельность крестьянских общинных и волостных институтов и уездного управления крестьянами в Смоленской губернии в 1861–1889 гг.

Хронологические рамки обусловлены принятием законов, на основе которых формировались крестьянские институты и управление крестьянами. Нижняя рамка совпадает с отменой крепостного права в 1861 г. и созданием сельских общин, волостей и института мировых посредников. Верхняя граница связана с принятием Положения о земских участковых начальниках в 1889 г., что привело к изменению структуры уездного управления и увеличению его полномочий по отношению к общине и волости.

Территориальные рамки исследования ограничены административными границами Смоленской губернии второй половины XIX века. В это время в составе губернии находилось 12 уездов: Бельский, Вяземский, Гжатский, Духовщинский, Дорогобужский, Ельнинский,

Краснинский, Поречский, Рославльский, Смоленский, Сычевский и Юхновский. Уезды имели экономические особенности, влиявшие на формы и практики социально-хозяйственной жизни, но однотипную структуру самоуправления и управления, что позволяет экстраполировать результаты, полученные в отношении одного уезда, на другие. Необходимо также учитывать, что до крестьянской реформы 1861 г. крепостные крестьяне составляли почти 70% населения губернии, и по числу крепостных в отношении к общей численности жителей, Смоленщина занимала первое место среди губерний Европейской России. В пореформенное время Смоленская губерния оставалась аграрной, поэтому организация крестьянской жизни имела большое значение для жизни губернии.

Категории исследования. Понятие «крестьянское самоуправление» используется нами в отношении сельской общины. Если общинное самоуправление не вызывает вопросов, то волостные органы в отечественной историографии называют, как правило, крестьянским «общественным управлением». Несмотря на то, что в волости наблюдались такие черты самоуправления как наличие схода, выборность (волостное правление, суд), отправление правосудия без участия правительственных агентов, самостоятельность при решении административно-хозяйственных задач волости, бесплатность выполнения выборных должностей (кроме старшины), мы применяем общепринятое понятие. С другой стороны, в самом понятии «крестьянское общественное управление» заложен переходный статус волостных институтов от государственных органов власти к самоуправлению.

Степень изученности темы. В отечественной историографии проблемам крестьянского самоуправления и управления крестьянами в пореформенной России посвящено значительное количество литературы.

Ее традиционное деление на три периода (дореволюционный, советский и постсоветский) объясняется применением различных методологических подходов к изучению крестьянства и крестьянских реформ.

Проблема управления крестьянами в России стала обсуждаться накануне крестьянской реформы. Естественной формой организации крестьянской жизни считалась община. Основоположник славянофильства А.С. Хомяков подходил к общине с религиозно-философской точки зрения, считая ее главным учреждением «всей русской истории». «Отними его, – писал Хомяков, – и не останется ничего»².

В многочисленных записках, посвященных крестьянским реформам эпохи Николая I (реформа государственной деревни 1837–1841 г., об обязанных крестьянах 1842 г., об инвентарях 1847 г.), в сочинении барона Гакстгаузена община рассматривалась в фокусе общей проблемы отмены (сохранения) крепостного права и наделения крестьян землей. Современники видели в ней и традиционный элемент крестьянской жизни, и одновременно инструмент в руках правящих классов, направленный на предотвращение социальной революции³.

Во время активной фазы подготовки крестьянской реформы 1861 г., начиная с 1857 г., реформаторы должны были выбрать общину или вотчинную власть помещика, общину или подворное землепользование. При этом речь шла о двух видах общины: административной для управления крестьянами и сбора податей; и поземельной в качестве субъекта владения землей. Все правительственные проекты обсуждались в губернских дворянских комитетах, которые стали создаваться после рескрипта В.И. Назимову от 20 ноября 1857 г. Полемика велась и вне дворянских комитетов на страницах журналов. Высказывались диаметрально противоположенные точки зрения. Если славянофилы и «крепостники» традиционно отстаивали общину в различных модификациях⁴, то другие выступали за ее ликвидацию.

² Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. С. 162.

³ Haxthausen A. Die Kriegsmacht Rußlands in ihrer historischen, statistischen, ethnographischen und politischen Beziehung. Berlin: Behr, 1852; Об этом: Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XIII и первой половине XIX века. Т.1-2. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. СПб.: Общественная польза, 1888. С. 386-513.

⁴ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М.: МГУ, 1984.

Большой интерес в этом отношении представляют статьи Д.Д. Неелова в либеральном журнале «Русский вестник»⁵. В них смоленский помещик (будущий директор департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ) высказывается за ликвидацию крепостного права, за частную собственность на землю крестьян и дворян, а также за развитие сельскохозяйственных знаний, которые должны были стать одним из условий успеха крестьянского хозяйства. При этом Неелов выступал за административную общину, которая, по его мнению, обеспечивала бы, общественное крестьянское управление и личную свободу русского крестьянина⁶.

Однако, как известно, в результате реформы 1861 г. в великорусских губерниях России утвердилась поземельная сословная крестьянская община, обладавшая одновременно и административными функциями.

После отмены крепостного права в 1861 г. о крестьянском самоуправлении, об общине и волости писали ученые, администраторы-практики, земские деятели, публицисты. В общем массиве литературы можно выделить две линии. Представители консервативного течения, которые находились в оппозиции к реформам, относились к крестьянскому сословному самоуправлению критически. В основе лежал сословный подход, недоверие к крестьянам, убежденность в их неспособности организовать жизнь без участия дворян. К.Ф. Головин отмечал, что у многих сельских старост пореформенного периода не получалось справляться с обязанностями должностных лиц сельских обществ, а основная часть

⁵ Неелов Д.Д. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством? (По поводу статьи г. Арсеньева «О трудностях при введении рационального хозяйства в нашем отечестве») // Русский вестник. 1857. № 5. Т. 9. С. 93-140; Неелов Д.Д. О личном и общинном владении землею // Русский вестник. 1858. Т. 16. С. 197-246.

⁶ Неелов Д.Д. О личном и общинном владении землею // Русский вестник. 1858. Т. 16. С. 197-246; Горская Н.И. Взгляд на общину в контексте крестьянской реформы 1861 г. Д.Д. Неелова // Сперанский М.М. и опыт социально-политического реформаторства в отечественной истории. Сборник Всероссийской научно-практической конференции 20-21 сентября 2022. Владимир, 2023. С. 82-93.

крестьянства была безразлична и не принимала участия в управлении деревней⁷.

Либеральные историки, наоборот, отстаивали завоевания великих реформ. В научном наследии профессора Московского университета А.А. Корнилова, будущего кадета, защита великих реформ Александра II занимала центральное место. Характеризуя крестьянскую реформу, Корнилов писал, что «сельским обществам было предоставлено довольно широкое самоуправление в хозяйственном отношении», но старосты и волостные старшины, выполняя административно-полицейские функции, «оказались в положении «низших агентов уездной полиции»⁸.

Значительное место в дореволюционной историографии уделялось изучению органов крестьянского самоуправления центральных губерний в связи с их экономическими возможностями. Так, во второй половине XIX века под руководством руководителя статистического отделения Московского земства В.И. Орлова был проведен ряд исследований в отношении крестьянской общины Московской и Орловской губерний. В.И. Орлову удалось выделить три вида сельских обществ. К первому из них относились «простые» общества, включавшие в себя одно селение; ко второму виду – составные общества, в которых находилось более двух селений, и третий – отдельные общества, объединявшие в одном селении два-три сельских общества. Хотя основное внимание земской статистики было нацелено на получение достоверных социально-экономических показателей, важно отметить, что автор говорит о жизнеспособности крестьянской общины⁹.

⁷ Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884.

⁸ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа. 1993. С. 225-226.

⁹ Орлов В.И. Статистико-экономические труды земства // Вестник Европы. 1887. № 8. С. 823-826.

Кроме того, темами дореволюционной литературы были: статус старосты и старшины, отношения внутри общины, волостной суд и крестьянское право, структура и функции крестьянского самоуправления.

По мнению публициста А.М. Астырева, большинство сельских старост относились к беднякам-хлебопашцам, которые воспринимали свои должностные обязанности как общинную повинность¹⁰.

Изучая взаимоотношения домохозяев и сельских обществ, Г.А. Евреинов сделал вывод о том, что сельские сходы нарушали права отдельных членов общины¹¹. О влиянии крестьянских сходов на членов общины писал и Н.К. Бржевский. По мнению исследователя, это влияние осуществлялось с помощью земли и казенных податей¹². П. Вениаминов, рассматривая значение сельского схода в жизни крестьян, отмечал, что он играл большую роль в регулировании поземельных отношениях между членами общины¹³.

Во второй половине XIX века много писали о самоуправлении. Теоретики самоуправления анализировали не только городское и земское самоуправление, но и крестьянское. М.М. Свешников рассматривал сельскую крестьянскую общину как вид самоуправления, которое отвечало за выполнение хозяйственных функций, в то время как волостной уровень выступал в его работах в качестве административной и судебной инстанции¹⁴.

П.Н. Подлигайлов акцентировал внимание на сословном характере крестьянской общины¹⁵, а Н.П. Дружинин – на фискальных задачах по взиманию казенных податей¹⁶.

¹⁰ Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М.: Русская мысль. 1896.

¹¹ Евреинов Г.А. Заметки о местной реформе. СПб.: Тип. Правительствующего Сената. 1888.

¹² Бржевский Н.К. Очерки юридического быта крестьян. СПб.: Тип. Киришбаума, 1884.

¹³ Вениаминов П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет и что может дать России). СПб.: Трудовой союз, 1908.

¹⁴ Свешников М.М. Основы и пределы самоуправления. СПб.: Тип. Безобразова и К., 1888.

¹⁵ Подлигайлов П.Н. Местное управление в России. СПб.: Тип. д-ра М.А. Хана, 1884.

Дореволюционная историография большое место уделяла проблемам волостного суда. Современники спорили не только о правомерности и значимости крестьянского суда, но и допустимости и эффективности обычного права в российской правовой системе. Все авторы исходили из положения о полной изолированности и самостоятельности волостного судопроизводства и его принципиального отличия от судопроизводства в коронных судах¹⁷.

Дореволюционные историки занимались и анализом эффективности института мировых посредников. Назовем одно из самых серьезных исследований, к которому обращаются и современные ученые. Это работа А.А. Корнилова, посвященная мировым посредникам первого призыва. Показав сложности законодательного и социального характера, с которыми столкнулись мировые посредники, автор, тем не менее, пришел к выводу, что «состав мировых посредников первого призыва оказался на высоте положения». Мировые посредники боролись не только с помещиками, но и «с самими крестьянами за их собственные интересы»¹⁸. Чиновник Министерства внутренних дел М.М. Катаев, со своей стороны, показывает эволюцию законодательства о крестьянах, объясняя законодательные изменения в землеустройстве и землевладении сложностью реализации крестьянской реформы¹⁹.

¹⁶ Дружинин Н.П. Полноправные сельские общества и бесправные селения // Русское богатство. 1893. № 6. С. 1-26.

¹⁷ Калачов Н.В. О волостном и сельском суде в древней и новой России. СПб.: Тип. Безобразова и К., 1880; Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб.: Тип. 2 Отд. собст. е. и. в. канцелярии, 1874; Тютрюмов И. Крестьянский суд и начала народно-правового обычая // Русское богатство. 1883. № 9. С. 184-225; Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов. М.: Тип. Мамонтова и К., 1880 и др.

¹⁸ Корнилов А.А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / под ред. А.К. Джигелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. В 5 т. М.: Издательство И.Д. Сытина, 1911. Т.5. С. 237-253.

¹⁹ Катаев М.М. Местные крестьянские учреждения. 1861, 1874, 1889 (исторический очерк их образования и деятельности). Ч.1-3. СПб.: Типография МВД, 1911–1912.

Уездные институты управления крестьянами стали объектом активного изучения со стороны современников в период подготовки и проведения «контрреформ»²⁰.

О недостатках в организации учреждений по крестьянским делам писал Н. Колюпанов, ставивший под сомнение дальнейшее существование этих учреждений в пореформенной деревне²¹. С.А. Приклонский также отмечал негативное воздействие уездного управления на крестьянское самоуправление. В частности, исследователь пришел к выводу, что крестьянское самоуправление в условиях пореформенной действительности являлось неорганичным образованием, исполнявшим лишь фискальные и полицейские функции в деревне²².

Определенным итогом дореволюционной историографии о крестьянской реформе стало многотомное юбилейное издание (к 50-летию крестьянской реформы) «Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем» под редакцией А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты²³. Наибольшее значение для нашего исследования имеют 4-6 тома, в которых речь идет о подготовке реформы 1861 г., ее проведении, деятелях и законодательстве.

В целом, изучение дореволюционной историографии свидетельствует о большом интересе ученых и публицистов к вопросам крестьянского самоуправления и управления крестьянами. Можно утверждать, что исследователи и практики собрали большой фактический материал о жизни крестьянского мира и волости, а также уездного управления; их организации

²⁰ Кошелев А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1881; Нотович О.К. Основы реформ местного и центрального управления. СПб.: Новости, 1892; Панов В.Ф. Местное управление. СПб.: Тип. Шидловского, 1886 и др.

²¹ Колюпанов Н. Уездные крестьянские присутствия // Русская мысль. 1880. Кн. 12. С. 141-170.

²² Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского: СПб.: Общественная польза, 1886.

²³ Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / под редакцией А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. М.: Из-во Сытина, 1910–1911. Т. 1-6.

и функционирования. Двойственное отношение к крестьянским сословным институтам (общине, волостному суду, обычному крестьянскому праву и др.) нашло отражение в дискуссиях, которые велись в правительственных комиссиях и комитетах по решению аграрных проблем России второй половины XIX века.

В советской историографии крестьянский вопрос был в центре внимания историков. Однако крестьянские институты занимали периферийное поле этого интереса. Дело в том, что в рамках формационного и классового подходов историки, прежде всего, занимались экономическим положением крестьянства и развитием революционного движения. В связи с этим большое количество работ было посвящено отмене крепостного права (причины, подготовка, реализация, социально-экономические последствия), росту крестьянского движения и двум «революционным ситуациям», проблемам землевладения и землепользования, «пережиткам феодализма», тормозившим развитие пореформенной деревни, утверждению аграрного капитализма в России²⁴.

Что касается местного управления в пореформенной России в 1861–1904 гг., то его общий анализ представлен в работе Н.П. Ерошкина²⁵. В работах других историков крестьянское общественное управление также считалось несамостоятельным институтом, находившимся под контролем губернской и уездной администрации. Например, академик Н.М. Дружинин пришел к выводу, что после отмены крепостного права органы сословного управления являлись формальными институтами, а должностные лица

²⁴ См.: например: Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: МГУ, 1968; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880. М.: Наука, 1978; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России 1850–1880 гг. М.: Наука, 1978; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: МГУ, 1988; Революционная ситуация в России 1959–1861 гг. Т. 6 / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Институт истории СССР, 1974 и др.

²⁵ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Учпедгиз, 1960. С. 290-320.

волости выполняли лишь приказы уездной администрации, выступая в качестве их агентов влияния²⁶.

По мнению Д.А. Батуриного, крестьянское сословное самоуправление не являлось самостоятельной организацией и использовалось государством для связывания членов общины круговой порукой с целью регулярного взимания податей²⁷.

Об ограниченности в правах крестьянских институтов писали И.Д. Шахназаров и С.М. Сидельников, отмечавшие их полное подчинение уездной администрации²⁸.

Особое место в изучении крестьянского управления занимают работы В.Г. Чернухи. Она рассматривала вопросы взаимоотношения центральной власти и учреждений по крестьянским делам в контексте социально-экономической политики в отношении деревни и борьбы консерваторов и либералов в правительственном лагере²⁹.

Л.Г. Захарова занималась изучением подготовки отмены крепостного права и организации института мировых посредников как органа реализации реформы. Показывая процесс создания реформы, Л.Г. Захарова доказала, что сохранение общины было результатом взглядов просвещенной бюрократии во главе с Н.А. Малютиным. Реформаторы стремились оградить крестьян от власти помещиков³⁰.

Другая работа Л.Г. Захаровой была посвящена земской «контрреформе» 1890 г. В ней автор показала, как из одного проекта выросло

²⁶ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1978.

²⁷ Батуриный Д.А. Аграрная политика царского правительства и крестьянский поземельный банк. М.: Новая деревня, 1925.

²⁸ Шахназаров И.Д. Крестьянская реформа 1861 года и крестьянство после освобождения. Л.: Академия наук СССР, 1934; Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: МГУ, 1980.

²⁹ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70-е гг. XIX в.) Л.: Наука, 1972; Она же. Внутренняя политика царизма с середины 50-х – начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978; Она же. Из истории государственных учреждений: Главный комитет об устройстве сельского состояния. 1861–1882 // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVIII. Л., 1982. С. 223-249.

³⁰ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861.

два закона: о земских участковых начальниках 1889 г. и Положение о земских учреждениях 1890 г. Они стали результатом прихода к власти консервативного правительства Александра III и проведения политики попечительства в отношении крестьянства³¹.

Проблемам создания института земских начальников уделял внимание и П.А. Зайончковский. И хотя этот сюжет не является предметом нашего исследования, но мотивация введения земских начальников строилась на критике уездных по крестьянским делам присутствий. Известный советский историк исходил из тезиса об укреплении сословности и власти дворянства над крестьянским самоуправлением как главной цели внутренней политики Александра III³². В фундаментальном исследовании П.А. Зайончковского о российском самодержавии прослеживаются отношения губернской власти и центральной бюрократии³³.

Б.Г. Литвак, занимаясь изучением приговоров крестьянских сходов, отмечал, что они отражают условия жизни и социально-экономическое положение крестьянства в пореформенный период³⁴.

Специально темой общины и крестьянского самоуправления занимался П.Н. Зырянов. В своих работах исследователь писал, что органы крестьянского самоуправления выступали в качестве низшей административной инстанции, которая осуществляла в деревне полицейские и фискальные функции, находясь под контролем представителей губернской и уездной власти³⁵.

Изучение советской историографии показывает, что крестьянские сословные институты воспринимались исследователями в качестве органов

³¹ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М.: МГУ, 1968.

³² Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: МГУ, 1970.

³³ Он же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: Мысль, 1978.

³⁴ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения и массовой документации XIX – начала XX веков. М.: Наука, 1979.

³⁵ Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914) // Исторические записки. 1982. Т. 107. С. 226-302; Он же. Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992.

местной власти, полностью зависимых от уездной и губернской администрации.

В постсоветский период изучение крестьянских учреждений получило дальнейшее развитие. В первую очередь следует сказать, что в современной историографии проблемы крестьянской общины анализируются в широком контексте российской модернизации. В «Социальной истории России» Б.Н. Миронова крестьянская община и ее институции рассматриваются как положительный фактор изменений³⁶. В первом томе капитального труда петербургского историка показано значение крестьянской общины в жизни крестьянского сословия, ее структура, функции и черты разложения под натиском модернизации³⁷. Во втором томе мы находим анализ обычного права, анализ обособления крестьянского судопроизводства от общегражданского правового порядка³⁸.

Современный историк М.А. Давыдов – сторонник индивидуальной крестьянской собственности и разрушения общины. По его аргументированному мнению, история общины – это история подавления индивидуальной инициативы и торможения развития производительных сил в сельском хозяйстве³⁹.

В.Г. Тюкавкин доказывает положительное значение крестьянского мира в решении социально-экономических проблем сельского общества. Автор показывает демократичность в работе сходов, значимость опеки над немощными людьми и сиротами, мероприятия по оказанию «помочей» и благоустройству деревень. Хотя работа Тюкавкина посвящена Столыпинской реформе, но ретроспективный взгляд историка характеризует и

³⁶Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб: Дмитрий Булавин, 2003.

³⁷ Там же. Т. 1. С. 499-525.

³⁸ Там же. Т. 2. С. 62-73.

³⁹ Давыдов М.А. 20 лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2016.

пореформенную общину. Автор приходит к выводу, что правительство было готово сохранить те общины, которые были эффективны⁴⁰.

В работе Л.И. Кучумовой крестьянская община выступает в качестве социального института. По мнению автора, в общине происходит социализация ее членов, развитие духовной и материальной культуры крестьян⁴¹. В то же время некоторые современные исследователи (Н.С. Тимофеев и Ю.И. Кукушкин), придерживаются, существовавшей ранее в советской историографии точки зрения на деятельность органов крестьянских институтов. По их мнению, сословное крестьянское управление не имело самостоятельности в решении хозяйственных и социальных вопросов общины, и было подчинено представителям уездной власти⁴².

Современная историография открывает и новые ракурсы в изучении крестьянской общины и волости. И.А. Христофоров показывает, что крестьянский вопрос был связан не только с социально-политическими обстоятельствами, деятельностью «аристократической оппозиции», но и техническими проблемами землевладения, традиционными практиками управления и контроля над крестьянами⁴³.

В постсоветской историографии большую популярность получила тема волостных судов⁴⁴. Изучение волостного суда как элемента волостной крестьянской организации происходят в тесной связи с изучением обычного

⁴⁰ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

⁴¹ Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.). М.: Знание, 1992.

⁴² Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XXI века): Учебное пособие. М.: МГУ, 2004.

⁴³ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М.: Русское слово. 2002; Он же. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М.: Собрание, 2011.

⁴⁴ Тарабанова Т.А. Волостной суд в России в первое пореформенное десятилетие. М.: МГУ, 1993. 200 с; Земцов Л.И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России: 60–80-е гг. XIX века. Автореферат ... дис. доктора ист. наук. Воронеж, 2004; Безгин В.Б. Волостные суды России: компетенция, состав, практика // Российский судья. 2009. № 9. С. 40-43; Он же. Оскорбление словом и действием по обычному праву (вторая половина XIX – начало XX века) // История государства и права. 2009. № 12. С. 22-24 и др.

права и крестьянской этики. Л.И. Земцов, изучая волостной суд, приходит к выводу, что суд был важнейшим инструментом по поддержанию правопорядка в деревне. Автор раскрывает влияние процесса модернизации на крестьянскую общину и на содержание приговоров волостных судов⁴⁵.

Н.И. Горская описывает значение волостных и мировых судов в жизни крестьян, каждый из которых способствовал вовлечению бывших крепостных в новые правоотношения⁴⁶.

Крестьянской общине и институтам управления накануне падения Российской империи в контексте разложения традиционных институтов модернизирующегося общества посвятил свою диссертацию О.Г. Вронский⁴⁷.

В постсоветской историографии большее внимание, чем это было ранее, уделяется уездному уровню управлению крестьянами.

Одной из первых работ в этом отношении была статья Н.Ф. Устьянцевой, посвященная высокой оценке мировых посредников первого призыва⁴⁸. В последнее время по этой теме появляются диссертационные исследования по отдельным губерниям⁴⁹.

⁴⁵ Земцов Л.И. Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е годы XIX в.). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007.

⁴⁶ Горская Н.И. Свободный крестьянин перед волостным и мировым судом (местная юстиция 1860–1880-х гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 28-41.

⁴⁷ Вронский О.Г. Государственная власть и крестьянская община, рубеж XIX–XX вв. – 1917. По материалам губерний земледельческого центра страны. Дис ... доктора ист. наук. М.: Московский гос. пед. университет, 2001.

⁴⁸ Устьянцева Н.Ф. Институт мировых посредников в крестьянской реформе // Великие реформы в России. 1856–1874/ под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла: МГУ, 1992. С. 166-184.

⁴⁹ Виноградов М.А. Крестьянское самоуправление в России 1889–1914 гг. (по материалам Московской губернии): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX–XX веков (на материалах Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014; Зинина М.М. Деятельность института мировых посредников по проведению крестьянской реформы 1861 г. (на материалах Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук, Саратов, 2009. Неёлова М.Е. Создание и деятельность новых местных органов государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства в России в 60–70 гг. XIX в.: по материалам Олонецкой губернии: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005; Новикова А.В. Становление и деятельность института мировых посредников в Орловской губернии (1861–1874): дис. канд. ист. наук. Брянск, 2018; Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам северо-западных губерний России: 1861–1904: дис. ...

Современные исследования показывают трудности становления института мировых посредников, столкновения с местным дворянством и губернскими по крестьянским делам присутствиями, отсутствие широкой социальной поддержки и постепенное, но неуклонное сокращение их функций.

Одним из первых комплексных исследований местного управления, хотя и на уровне лишь двух губерний (Вятской и Пермской), является докторская диссертация О.Н. Богатыревой. Предметом ее изучения стали местные органы власти, входившие в МВД (кроме полиции), включая крестьянское самоуправление и уездное управление⁵⁰.

В целом, в современной литературе уездные органы государственной власти изучены слабее, чем крестьянские институты и крестьянские суды. Это замечание в большей степени касается уездных по крестьянским делам присутствий, чем мировых посредников.

Заканчивая анализ современной литературы по теме исследования, следует назвать работы М.М. Громыко и А.В. Буганова. Изучая крестьянскую повседневность и крестьянскую ментальность на основе историко-антропологического подхода, известные историки рассматривают сельскую общину в качестве главного регулятора социальных и межличностных отношений, а обычное право – в качестве источника крестьянских представлений о справедливости⁵¹.

Зарубежная русистика исследует историю крестьянского самоуправления в фокусе проблем правового государства и правовой культуры крестьянства. Основное противоречие пореформенной деревни она

канд. ист. наук. Великий Новгород, 2005; Шишкарева Т.Н. Крестьянское общественное управление в 1861–1900 гг. (на материалах Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: Курск, 2013.

⁵⁰ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях: 1861 – февраль 1917 гг.: автореферат ... док-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

⁵¹ Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М.: Наука, 1986; 280 с. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991; 445 с. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Полоник, 2007. 530 с.

видит в использовании крестьянами правовых обычаев, несовместимых с общегражданскими законами⁵².

Крестьянская реформа в Смоленской губернии получила первого историка в 1911 г., в год пятидесятилетия реформы, когда вышла публицистическая работа смоленского историка В.И. Грачева⁵³.

В 1947 г. В.С. Орлов одним из первых в нашей стране в послевоенное время издал работу по отмене крепостного права в Смоленской губернии. До сих пор это самое крупное исследование по работе Смоленского губернского дворянского комитета по улучшению быта крепостных крестьян⁵⁴.

История смоленского крестьянства в период и после отмены крепостного права всесторонне исследована в трудах Д.И. Будаева. Профессор Будаев характеризовал крестьянскую общину и крестьянскую волость и уездные по крестьянским делам присутствия в рамках реализации крестьянской реформы и результатов социально-экономической политики в деревне второй половины XIX – начала XX века. Советский историк подчеркивал их классовый, продворянский характер⁵⁵. Н.И. Горская, на основе документации волостных судов Сычевского уезда Смоленской губернии, показала большую роль волостного суда в регулировании

⁵² Бербанк Д. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 188-189; Burbank J. Insult and Punishment in Rural Courts: The Elaboration of Civility in Late Imperial // Source: Etudes rurales, 1999. № 149/150. P. 147-171; Rieber A. Bureaucratic politics in imperial Russia // Social Science History. 1978. V.2. № 4. P. 399-411; Frierson C.A. «I must always answer to the law...». Rules and responses in the reformed volost court // Slavon E. Eur. Rev. 1997. V. 75. № 2. P. 308-334; Frierson C.A. Rural justice in public opinion: The volost' court debate 1861–1912 // Slavon E. Eur. Rev. 1986. V. 64. № 4. P. 543-545; Haxthausen A. Die ländliche Verfassung Russlands Ihre Entwicklungen und ihre Feststellung in der Gesetzgebung von 1861 / Leibniz: Brockhaus, 1866; Leopold M. Die Bauernbefreiung 1861 in Russland. Wegweisende Reformen für den Modernisierungsprozess? / Jena: GRIN Verlag, 2011.

⁵³ Грачев В.И. Крепостное право и освобождение крестьян от крепостной зависимости (смоленское дворянство в деле освобождения крестьян). Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1911.

⁵⁴ Орлов В.С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии. Смоленск: Тип. Смирнова, 1947.

⁵⁵ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. Смоленск: СГПИ, 1967; Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. Смоленск, 1972.

крестьянской жизни, а также изучила работу Смоленского губернского дворянского комитета⁵⁶.

Однако специальных работ об организации, структуре и деятельности крестьянских институтов в Смоленской губернии и их взаимодействии с органами государственной власти уездного уровня до настоящего времени не существует. Анализ литературы по теме исследования дал возможность определить цель и задачи исследования.

Целью исследования является изучение организации и деятельности крестьянских общинных и волостных институтов и уездного управления крестьянами в Смоленской губернии в 1861–1889 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить проект организации крестьянской волости, разработанный дворянским комитетом Смоленской губернии;
- исследовать процесс организации общин и волостей на территории Смоленской губернии;
- описать организацию сельских сходов и социальный статус сельского старосты;
- проанализировать социально-хозяйственные практики общинного самоуправления;
- изучить состав и деятельность волостного общественного управления;
- рассмотреть роль волостного суда в организации правосудия и поддержании правопорядка в волости;
- проанализировать взаимодействие крестьянских институтов и мировых посредников;

⁵⁶ Горская Н.И. Волостные суды конца XIX – начала XX в. (по материалам Сычевского уезда Смоленской губернии). Вопросы истории. 2017. № 5. С. 59-72; Она же. Смоленское дворянство против правительства: из истории отмены крепостного права в России. 2023. № 1. С. 71-83.

– выяснить деятельность уездных по крестьянским делам присутствий.

Источниковую базу исследования составил комплекс документов, позволяющий решать поставленные задачи. Все источники по характеру материала можно разделить на пять групп: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация органов крестьянского самоуправления, волостного общественного управления, земских собраний, уездной и губернской администрации (неопубликованная и опубликованная); 3) статистические и справочные издания; 4) публицистика периодической печати; 5) этнографические источники.

Первой группой источников являются *нормативно-правовые акты*, регулирующие структуру и обязанности крестьянского самоуправления и уездной власти. В частности, следует выделить «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861)⁵⁷ и «Положение об уездных по крестьянским делам присутствиях» (1874)⁵⁸, которыми регламентировалась деятельность органов крестьянского самоуправления и уездного управления. Изучение законодательства о крестьянах позволяет определить правовой статус и правовые рамки деятельности изучаемых институтов и сравнить с применяемыми ими практиками.

Делопроизводственная документация, используемая нами, в основной массе является неопубликованной. Нами были изучены архивные материалы 37 фондов трех государственных архивов: Российского государственного архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), и Государственного архива Смоленской области (ГАСО).

В фонде Земского отдела МВД (Ф. 1291) РГИА находятся архивные материалы о создании волостей и деятельности института мировых посредников в Смоленской губернии. В фонде Кахановской комиссии (Ф. 1317) РГИА содержатся материалы по преобразованию местного управления, дающие представления о взглядах местной администрации и земств

⁵⁷ ПСЗ РИ – II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863.

⁵⁸ ПСЗ РИ – II. Т. 49. Отд. 1. № 53678. СПб., 1876.

Смоленской губернии на крестьянское самоуправление и уездное управление. Здесь содержатся многочисленные предложения по реформированию местного управления. Особую ценность для нас представляет дело «Смоленская губерния. Журналы земских собраний и управ. Доклады и мнения по вопросу об изменении местного управления» (Ф. 1317. Оп. 1. Д. 47).

Нами также использован фонд министра внутренних дел В.К. Плеве (Ф. 586) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), в котором имеются материалы о социально-экономическом положении смоленских крестьян в пореформенный период, а также материалы Особой комиссии по составлению проектов преобразования местного управления (Кахановская комиссия). Делопроизводственная документация фондов центральных государственных архивов позволяет сделать выводы об отношении органов центральной власти к организации и функционированию общины, волости и уездного управления.

Основной массив архивных материалов извлечен из Государственного архива Смоленской области (ГАСО). Автор изучил материалы ряда фондов: Канцелярии смоленского губернатора (Ф. 1); Смоленского губернского дворянского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян (Ф. 567); Смоленского губернского по крестьянским делам присутствия (Ф. 172); Смоленской губернской земской управы (Ф. 7); уездных по крестьянским делам присутствий (Ф. 251, 675, 672, 514, 429); мировых посредников и их съездов (Ф. 717, 718, 719, 449, 543, 544, 917, 1143, 1193); волостных правлений и волостных судов (Ф. 142, 308, 1250, 133, 132, 138, 137, 473, 724, 925, 926, 927, 1193, 1230, 1404).

В фондах ГАСО содержится разнообразная и интересная информация, позволившая не только реконструировать изучаемые явления и события, но и провести сравнение с общероссийским материалом. В качестве примера назовем документацию фонда Смоленского губернского комитета об устройстве быта помещичьих крестьян (Ф. 567). Дело «Положение об

улучшении быта помещичьих крестьян Смоленской губернии» (Ф. 567. Оп. 1. Д. 35) позволило сформулировать выводы об отличиях во взглядах на организацию крестьянского самоуправления смоленского дворянства и Редакционных комиссий, не поддержавших проект Смоленского комитета.

В фонде «Канцелярия смоленского губернатора» (Ф. 1) содержатся отчеты мировых посредников и уездных присутствий; отчеты губернаторов, разнообразные справки и другие делопроизводственные источники. В фондах крестьянских институтов и уездных органов управления отложились приговоры сельских и волостных сходов, книги записей волостных судов и съездов мировых посредников, журналы уездных присутствий, которые представляют наибольший интерес для нашего исследования.

В целом, фонды государственного архива Смоленской области дали любопытный фактический материал об особенностях функционирования сословных крестьянских институтов и их взаимодействии с органами уездной власти.

Среди опубликованных источников делопроизводственного характера особого внимания заслуживает многотомное издание «Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости», а также издание материалов о подготовке крестьянской реформы, предпринятое А. Скребицким⁵⁹.

Так, третий том Сборника правительственных распоряжений позволил уточнить обязанности мировых посредников⁶⁰. В книге А. Скребицкого содержатся материалы губернских комитетов, касающиеся подготовки крестьянской реформы, которые дают возможность изучить процесс

⁵⁹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. В 13 т. СПб., 1861–1876; Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II: материалы для истории освобождения крестьян В 4-х т. / А. Скребицкий. Бонн на Рейне: Типография Фридриха Крюгера, 1862. Т. 1.

⁶⁰ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 3. Ч. 2. СПб., 1862.

подготовки реформы, включая материалы Смоленского губернского дворянского комитета⁶¹.

К опубликованным делопроизводственным материалам относится и «Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1865–1895 г.» (Смоленск, 1897), составленный секретарем земства А.И. Петровским. В нем представлены решения земских собраний до 1895 г., в том числе и по вопросу крестьянского самоуправления. Следует назвать и ежегодные «Обзоры Смоленской губернии», на основании которых готовились ежегодные отчеты губернатора. В них отражены сведения о положении смоленских крестьян в пореформенный период и представления губернской администрации о ситуации в смоленской деревне.

Важными *статистическими и справочными изданиями* для диссертации являются «Памятные книжки Смоленской губернии». Эти статистические данные необходимы для определения численного состава волостей и количества сельских обществ, приходившихся на каждую волость. В издании за 1862 г. дается количество волостей и сельских обществ, образованных в Смоленской губернии сразу после отмены крепостного права⁶².

В «Сборнике статистических сведений по Смоленской губернии. Т. 1» (Смоленск, 1885)⁶³ имеются материалы относительно передела земли в крестьянских общинах и приговоры сельских сходов по этому поводу. В сборнике Центрального статистического комитета «Местные продовольственные капиталы губернские, сословные, общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891 гг.» (СПб., 1895)⁶⁴ показано соотношение хлебных запасных магазинов и губернского

⁶¹ Скребицкий А. Указ. соч.. С.463.

⁶² Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1862.

⁶³ Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. Т. 1. Вып. II. М.: Тип. Мамонтова и К., 1886.

⁶⁴ Местные продовольственные капиталы губернские, сословные, общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891 гг. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1895.

продовольственного капитала. Статистические данные позволяют получить наиболее полную картину социально-экономического положения крестьян и деятельности крестьянских и административных структур.

Публицистика периодической печати представлена материалами газеты «Смоленский вестник» и письмами А.Н. Энгельгардта, первоначально опубликованными в журнале «Отечественные записки»⁶⁵.

Большую ценность для нас представляют «Письма из деревни» А.Н. Энгельгардта, которые по глубине и точности описываемых событий, явлений и образов близки этнографическим источникам. Подобный материал необходим для конкретизации фактов и событий.

Кроме того, в диссертации были использованы *этнографические материалы* Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева по Смоленской губернии (Ф. 7) из Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (РЭМ) и данные Смоленского этнографического сборника В.Н. Добровольского⁶⁶.

Этнографические источники дают весьма ценные сведения о крестьянских традициях организации крестьянских институтов в Смоленской губернии, об отношении к ним членов общины и волости.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является теория модернизации, согласно которой в пореформенное время шел процесс эволюции традиционных институтов самоуправления и управления. В диссертации были использованы принципы научности, историзма, системности. Принцип научности предполагает изучение темы с опорой на широкий комплекс источников, непредвзятый анализ исторических фактов и событий, а также существующих в науке подходов и точек зрения, что позволяет избежать односторонних толкований.

⁶⁵ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 / отв. ред. Б.Ф. Егоров: издание подготовила А.В. Тихонова. СПб.: Наука, 1999.

⁶⁶ Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб.: Типография С.Н. Худенкова, 1893. Ч. 2.

Принцип историзма нацелен на исследование исторических событий и явлений в их развитии и в связи с другими событиями и явлениями изучаемого времени. Поэтому эволюция органов уездной власти и крестьянских институтов Смоленской губернии анализировалась в контексте общероссийских событий. Принцип системности позволил рассматривать общинные, волостные и уездные институты как элементы системы местного управления.

Ключевое значение имел институциональный подход, позволивший выделить микроструктуры изучаемых институтов и исследовать их социальные практики. В диссертационном исследовании также был использован историко-генетический метод, дающий возможность изучить организацию и деятельность органов крестьянского самоуправления, общественного управления и управления крестьянами в Смоленской губернии в хронологической последовательности. Благодаря применению историко-сравнительного метода были выяснены общие и отличительные черты в практиках изучаемых институтов Смоленской и других губерний. Кроме того, в диссертации были использованы такие общенаучные методы исследования, как: анализ, синтез, описание, обобщение.

Положения, выносимые на защиту:

1. Смоленский дворянский комитет планировал учреждение всесословной волости под руководством волостного попечителя, который избирался бы из поместного дворянства, что было обусловлено стремлением дворян и после отмены крепостного права сохранить административно-полицейскую власть над крестьянами.
2. В Смоленской губернии процесс создания сельских обществ и волостей протекал с конца марта по октябрь 1861 г. в борьбе между помещиками и крестьянами. Большой объем работ специальных комиссий мировых посредников был вызван численным преобладанием бывших

крепостных в структуре населения (69,7%). Средняя численность жителей волости соответствовала законодательным требованиям (от 300 до 2 тыс. душ), но была существенно меньше максимально допустимого показателя, что создавало возможность для сокращения числа волостей в Смоленской губернии. Сельские сходы Смоленской губернии стремились к единогласному принятию решений. На сходах постепенно возрастала роль женщин и молодых крестьян, а среди старост увеличивалось число молодых и грамотных мужчин. Крестьяне относились к должности старосты как к общественной повинности. Несмотря на это, большинство старост, являясь представителями общины, с которой были связаны хозяйственными интересами, добросовестно выполняли свои обязанности.

3. Крестьянские общины Смоленской губернии, самостоятельно решая социально-экономические дела крестьянской жизни и занимаясь исполнением казенных повинностей, испытывали острый недостаток денег. В центре внимания общины стояли земельные вопросы, сопровождавшиеся переделами земли и увеличением семейных разделов.
4. В практике волостного общественного управления Смоленской губернии преобладали административно-полицейские и электоральные дела. Старшина, обладая большим объемом полномочий и самостоятельностью при принятии решений, несмотря на недостатки деятельности, имел более высокий статус в глазах крестьян, чем староста или писарь.
5. В волостном судопроизводстве преобладали гражданские дела. Основными предметами гражданских споров были движимое имущество и наём рабочей силы, а уголовных разбирательств – семейные и общественные проступки. Критикуя недостатки волостных судов и их зависимость от старшины, образованное общество и крестьяне Смоленской губернии выступали за их сохранение.

6. Взаимодействуя с крестьянами и крестьянскими институтами, мировые посредники Смоленской губернии руководствовались требованиями закона, а их ликвидация в 1874 г. была следствием совокупности причин, напрямую не связанных с деятельностью посредников.
7. В Смоленской губернии уездные по крестьянским делам присутствия были созданы к марту 1875 г. Их состав и распределение полномочий между членами предопределили усиление власти исправника над крестьянами и переход поземельных дел в ведение неперменного члена. Основная деятельность присутствий как коллективных органов сводилась в Смоленской губернии к рассмотрению жалоб на волостные суды и на должностных лиц общины и волости, а также к надзору за расходованием общественных сумм.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были изучены крестьянские общинные и волостные институты Смоленской губернии и их взаимодействие с уездной властью в 1861–1889 гг.

Впервые в диссертации был рассмотрен процесс организации волостей и сельских обществ в Смоленской губернии; состав и практики сельских и волостных сходов. Впервые исследован социальный статус сельских старост и старшин и отношение к ним крестьянского населения, а также деятельность волостных судов, как элементов волостного управления, и уездных органов управления крестьянами в Смоленской губернии. Новизна исследования также заключается также во введении в научный оборот ряда документов из фондов государственных архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Смоленска.

Теоретическая и практическая значимость исследования, заключается в том, что его результаты вносят вклад в изучение истории крестьянской общины и сословной волости в пореформенный период. Оно содержит новые факты, наблюдения и выводы об организации и деятельности в Смоленской губернии новых пореформенных крестьянских институтах и их социально-экономических практиках и их взаимодействию с уездными структурами власти. Материалы диссертации могут быть

использованы для сравнительного анализа крестьянских учреждений и уездного управления Смоленской губернии и других регионов, а также для создания научных работ и разработке краеведческих курсов и учебных пособий по истории России второй половины XIX века.

Апробация результатов. Материалы исследования были апробированы диссертантом на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях в Смоленске, Саратове, Владимире, Москве. Автором было опубликовано 11 статей, из которых 5 входят в журналы, из перечня ВАК РФ для апробации исследовательских работ соискателей на ученую степень кандидата исторических наук.

Структура работы отражает логику исследования. Оно состоит из введения, трех глав, разделённых на семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. Общинное самоуправление: становление, организация и социально-хозяйственная деятельность

1. 1. Становление крестьянского самоуправления в Смоленской губернии

Крестьянская реформа 1861 г. освободила крестьян от власти помещиков и кардинально изменила жизнь крестьянского населения. Она дала «новый импульс развитию российской деревни и страны в целом»⁶⁷.

В процессе подготовки реформы обсуждался вопрос о создании новой системы управления крестьянами, способной заменить власть помещика в пореформенной деревне.

В настоящем параграфе речь пойдет о позиции смоленского дворянства по отношению к модели крестьянского общественного управления, разработанную в верхах и принятую императором в качестве обязательного образца для губернских комитетов.

В период подготовки реформы борьба велась относительно весьма существенных аспектов, которые определяли сущность административных и хозяйственных отношений между землевладельцами и крестьянами на местах после реформы: о составе волости (всесословная или сословная) и о характере общины (административная или земельная). Речь шла о власти на местах, о правопорядке, о защите собственности, о выполнении крестьянами своих новых хозяйственных обязательств перед бывшими владельцами⁶⁸.

⁶⁷ Христофоров И.А. От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // Российская история. 2011. № 4. С. 27. Haxthausen A. Die ländliche Verfassung Russlands Ihre Entwicklungen und ihre Feststellung in der Gesetzgebung von 1861. Leibniz, 1866. S. 345.

⁶⁸ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. С. 92-178; Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). С. 149-160. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 63-124; Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских олигархов в 1850–1860 гг. // Вопросы истории. 2000. № 6 С. 32-52; Блохин

При этом разработчики крестьянской реформы использовали опыт преобразований государственной деревни (1837–1841 гг.)⁶⁹. По реформе гр. П.Д. Киселева селения государственных крестьян делились на сельские общества и волости, в которых хозяйственные и административно-полицейские вопросы решали сельские и волостные сходы и выборные от крестьян⁷⁰.

На связь двух реформ впервые обратили внимание Н.М. Дружинин и Л.Г. Захарова⁷¹. В современной историографии эта точка зрения о влиянии реформы государственной деревни на отмену крепостного права считается общепринятой.

Освобождение крестьян требовало своего согласования с помещичьим дворянством, которое было привлечено правительством к подготовке реформы после издания рескриптов на имя виленского генерал-губернатора В.И. Назимова от 20 ноября 1857 г. и санкт-петербургского генерал-губернатора П.Н. Игнатьева от 5 декабря 1857 г.⁷².

По рескриптам, после отмены крепостного права крестьяне распределялись на сельские общества, а за помещиками сохранялось право вотчинной полиции. Помещики должны были, прежде всего, своей властью

В.Ф. К истории создания Орловского губернского комитета для составления положений об улучшении быта помещичьих крестьян (1858–1859 гг.) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2012. № 8 (28). С. 38-41; Томсинов В.А. Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в России // Крестьянская реформа 1861 г. в России. М.: Зерцало, 2012. С. XV – ХСVIII; Горская Н.И. Проблема общины в период подготовки отмены крепостного права (на материалах Смоленского губернского комитета) // Восьмые Будаевские чтения: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Никитина. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2020. С. 75-81; Горская Н.И. Смоленское дворянство против правительства: из истории отмены крепостного права в России // Российская история. 2023. № 1. С. 71-83; Rieber A. Bureaucratic politics in imperial Russia // Social Science History. 1978. Vol. 2. № 4. P. 399-411.

⁶⁹ Христофоров И.А. Между частным и казенным: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности // Российская история. 2011. № 2. С. 93.

⁷⁰ ПСЗ РИ-II. Т.13. Отд. 1. № 11189. Ст. 4-5. СПб., 1838.

⁷¹ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. С. 41; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. С. 3.

⁷² Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. С. 71-92.

обеспечить выполнение земских и государственных повинностей⁷³. Уже на начальном этапе подготовки крестьянской реформы было очевидно, что вопрос об управлении крестьянами зависел от условий их освобождения⁷⁴.

В апрельской правительственной программе 1858 г. определялись основные этапы и порядок деятельности дворянских губернских комитетов, целью которых было создание местных положений. В вопросе управления крестьянами, комитеты должны были руководствоваться положениям рескриптов, но было и новшество: вводилась должность «начальника общества» из местных дворян с широкими судебно-административными полномочиями⁷⁵. С мая 1858 г. губернские комитеты должны были обсуждать и «учреждение волостей»⁷⁶.

В это время в правительственных кругах господствовала идея безземельного освобождения крестьян (они получали в собственность лишь «усадебную оседлость»).

К идее освобождения с землей – полевыми наделами, предоставляемыми в собственность – «просвещенная бюрократия» пришла лишь в декабре 1858 г. 4 декабря была принята новая программа для губернских комитетов. Крестьяне наделялись имущественными правами собственников и получали «мирское управление»: «власть над личностью крестьянина, по исполнению или по нарушению ими обязанностей члена сельского общества сосредоточивается в мире и в его избранных»⁷⁷. Помещики теряли вотчинную власть, на уровне мира планировалось крестьянское самоуправление.

Конкретные очертания крестьянское самоуправление приняло в решениях Редакционных комиссий в апреле 1859 г.

⁷³ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 1. 1857–1860. СПб., 1861. С. 2-3, 5.

⁷⁴ Leopold M. Die Bauernbefreiung 1861 in Russland. Wegweisende Reformen für den Modernisierungsprozess? Jena, 2011. S. 4.

⁷⁵ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 1. С. 165-166.

⁷⁶ Там же. С. 171.

⁷⁷ Там же. С. 40-42.

Оно состояло из сельского (мирского) общества как хозяйственной единицы и сословной крестьянской волости как «низшей административной единицы»⁷⁸.

По мнению Н.А. Милютина и других представителей «просвещенной бюрократии», готовивших реформу, защитить свободных крестьян от злоупотреблений помещиков и их вмешательства в дела сельских обществ могла лишь крестьянская сословная организация⁷⁹.

Если в основе мирского общества лежала традиционная община, то сословная волость была новообразованием в помещичьей деревне. При этом, как уже говорилось, «просвещенная бюрократия» опиралась на опыт реформирования государственной деревни П.Д. Киселевым. С точки зрения Л.Г. Захаровой, Н.А. Милютин и его сторонники в Редакционных комиссиях рассчитывали, что со временем сословность уступит место сословности⁸⁰.

Таким образом, структура и функции крестьянского самоуправления, складывались в программе крестьянской реформы постепенно. Тем временем в губернских комитетах шли горячие дискуссии по всему комплексу вопросов реформы, включая правовой статус крестьян и новое административное устройство деревни.

Смоленский губернский дворянский комитет был создан осенью 1858 г. Рескрипт, разрешивший создание Смоленского губернского комитета, император подписал 28 мая 1858 г.⁸¹. Однако дворянский комитет приступил к своей работе только 6 сентября 1858 г., то есть через три с лишним месяца после рескрипта, и сразу после посещения царем Смоленска (3 сентября).

К этому времени в течение полугода смоляне обсуждали реформу в уездных комитетах и выступали в прессе со своими проектами и

⁷⁸ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. С. 157.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 1. С. 6.

программами⁸². Состав комитета (по два человека от уезда) отражал контрастную структуру землевладения в губернии: резкое размежевание на крупнопоместных и мелкопоместных владельцев⁸³.

Должность председателя комитета занял смоленский губернский предводитель дворянства Н.Е. Криштафович, вице-президента – предводитель дворянства Сычевского уезда С.С. Иванов. Членами от правительства первое время были известные своими статьями в центральной прессе Д.Д. Неелов и А.А. Вонлярлярский⁸⁴.

В январе 1859 г. Неелов покинул место члена от правительства и его заменил Н.А. Апухтин⁸⁵. Активное участие в работе комитета принимали такие смоленские дворяне, как П.Д. Неелов (Гжатский уезд), И.П. Римский-Корсаков (Ельнинский), П.Н. Энгельгардт (Бельский), Н.А. Мельников и С.С. Иванов (Сычевский уезд), А.А. Мего (Рославльский), В.Б. Пенский (Дорогобужский), Н.В. Синявский (Смоленский уезд)⁸⁶.

Работа комитета проходила в обстановке острой борьбы. Часть смоленского дворянства была готова пойти на серьезные уступки крестьянам, в частности, дать им сословное управление. Другие, наоборот, всеми силами пытались сохранить крепостнические порядки и оставить в руках помещиков административно-полицейскую власть над крестьянами, маскируя ее рассуждениями о всесословной волости. Более того, они крайне неохотно, лишь по требованию Петербурга, были готовы пойти на отмену крепостного права. Однако в Смоленской губернии не случилось деления на «либеральное меньшинство» и «консервативное большинство», как это было в большинстве комитетов⁸⁷.

⁸² Горская Н.И. Смоленское дворянство против правительства: из истории отмены крепостного права в России // Российская история. 2023. № 1. С. 77.

⁸³ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 73-74.

⁸⁴ ГАСО. Ф. 567. Оп.1. Д. 37. 1858–1859 гг. Л. 794.

⁸⁵ Там же. Л. 120, 180.

⁸⁶ Там же. Л. 794.

⁸⁷ Горская Н.И. Местная администрация и «высочайшие путешествия» 1830–1850-х гг. в Смоленской губернии // Российская история. 2020. № 1. С. 34.

Членам Смоленского губернского комитета к маю 1859 г. удалось составить один общий проект освобождения крестьян Смоленской губернии (далее – Проект).⁸⁸ Но при этом надо учитывать, что основные параметры реформы разрабатывались в центре, а в дворянских комитетах борьба разворачивалась вокруг предложений Главного комитета и Редакционных комиссий.

Острые дискуссии в смоленском комитете разгорелись при рассмотрении вопроса о составе сельских обществ. Обсуждались два принципа для определения их рамок: территориальный – поселение или несколько поселений – и количественный. Председатель губернского комитета Н.Е. Криштафович и его члены П.Н. Энгельгардт (Бельский уезд), В.Б. Пенский (Дорогобужский уезд) и А.А. Мего (Рославльский уезд) поддерживали территориальный принцип и полагали, что сельское общество может включать несколько селений. Такую же позицию занимал депутат от Гжатского уезда П.Д. Неелов, с тем лишь отличием, что, по его мнению, сельское общество должно состоять из одного селения вне зависимости от численности крестьян. Им возражали Л.Д. Товаст (Вяземский уезд) и Н.Ф. Воронец (Юхновский уезд), считая, что сельское общество минимальных размеров должно включать не менее 100 ревизских душ. Только в таком случае оно будет способно нести натуральные и денежные повинности⁸⁹. Эти депутаты губернского комитета учитывали наличие большого числа мелких дворянских имений в Смоленской губернии и сложность выполнения требования о создании мира из крестьян, ранее принадлежавших одному помещику.

Рассуждая об управлении сельским обществом, члены комитета решили использовать традиционную форму крестьянской жизни – сельский сход (мирскую сходку), который избирал бы сельского старосту («старшину», в

⁸⁸ ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. 1859 г.

⁸⁹ ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. 1858–1859 гг. Л. 429-430, 794.

терминологии смоленского комитета)⁹⁰. В подчинении деревенского старшины должны были находиться один или два сборщика податей, осуществлявшие денежные сборы со своих односельчан⁹¹.

В составе сельского схода смоляне видели крестьян-домовладельцев. В случае лишения домохозяина права голоса (если он находился под следствием или судом) оно переходило к старшему члену семьи. Установление возрастного ценза для участия в мирской сходке проект смоленского комитета не предусматривал⁹². Такая организация работы сельского схода по местному Положению позволяла крестьянской общине на уровне мирского самоуправления руководствоваться народным обычаем, определяя самостоятельно возраст крестьянина, с которого тот имел право принимать решения на сельском сходе. Общинный сход собиралась сельским старостой по мере необходимости, или когда сочтут нужным члены сельского общества. Сход решал вопросы землепользования, семейных разделов; назначения и «раскладки» общественных сборов; раскладки натуральных и денежных повинностей; учреждения опеки над несовершеннолетними; увольнения членов общества и прием новых лиц в его состав⁹³.

Таким образом, смоленские дворяне в лице дворянского комитета «доверили» крестьянам управление миром.

В то же время, по мнению некоторых депутатов комитета, вопрос об управлении сельским обществом являлся частным по отношению к проблеме организации всей системы волостного крестьянского самоуправления в губернии. По этой причине члены комитета от Смоленского уезда Н.В. Синявский и Сычевского уезда С.С. Иванов, решили отказаться от участия в дискуссии об управлении сельским обществом. На заседании комитета они сделали заявление, что «не могут отвечать на раздробительные вопросы,

⁹⁰ ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. 1859 г. Л. 16.

⁹¹ Там же. Л. 14-15.

⁹² ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. 1859 г. Л. 14-15.

⁹³ ГАСО. Ф. 567. Оп.1. Д. 37. 1858–1859 гг. Л. 29-30.

потому что не обсуждены и не уяснены основные вопросы касательно будущего устройства и от различного решения этих оснований, может быть изменено решение подробностей»⁹⁴.

Комитеты других губерний, как и Смоленский комитет, также обсуждали вопросы организации работы сельского схода. В частности, комитеты определяли условия, на которых домохозяевам запрещалось участвовать в сельских сходах. Так, Нижегородский комитет повторял условия, предложенные смолянами (нахождения под следствием или судом), и добавил случай «развратной жизни». Если домохозяин лишался права голоса, то оно передавалось старшему члену семьи⁹⁵. Кроме того, комитеты других губерний пытались определить и точное время созыва сельских сходов, что ограничивало самостоятельность мирского управления крестьян. В проекте комитета Московской губернии говорилось, что сходы крестьян должны собираться раз в месяц в воскресные дни, саратовский комитет предлагал созывать сход не более одного раза в неделю⁹⁶.

Аналогично Смоленскому комитету, губернские комитеты других губерний видели во главе общины выборных сельских старост (старшин). Эти лица крестьянского самоуправления наделялись административными и полицейскими функциями. Например, по предложению Тверского комитета, старосты отвечали за правопорядок в пределах сельских обществ. Нижегородский комитет, наоборот, полицейские функции передавал сотским, а старост наделял судебными полномочиями. Проект Таврического комитета давал старостам право примирительного разбирательства, над крестьянами желавшими судиться друг с другом⁹⁷. Однако, несмотря на разнообразие в полномочиях должностных лиц общины, в этих комитетах также шла речь о признании мирского самоуправления.

⁹⁴ ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. Л. 14-15.

⁹⁵ Скребицкий А. Указ. соч. С. 419.

⁹⁶ Там же. С. 422, 421.

⁹⁷ Там же. С. 404.

Ключевой вопрос, который поднимался на заседаниях комитета Смоленской губернии, а также комитетов других губерний, был связан с устройством волостного управления: численность волости, сословный состав, ее функции.

Смоленский губернский комитет, как и комитет соседней Калужской губернии, выступал за создание больших волостей – численностью до 5000 человек. Это превышало численность, предложенную Редакционными комиссиями. Но члены комитета, учитывая бедность крестьян губернии, опасались, что немногочисленные волости не смогут исполнять различные повинности⁹⁸. Комитеты других губерний (Херсонской, Екатеринославской, Нижегородской, Витебской) предлагали существенно меньшие цифры. Наименьшее число душ для учреждения волости предложили Херсонский комитет (21 человек) и Екатеринославский (50 человек). Учреждение многочисленных волостей считал недопустимым Витебский комитет. С точки зрения сторонников небольших волостей, задачи волостной организации заключались в управлении крестьянами, в поддержании правопорядка и взаимодействии с уездной администрацией⁹⁹. Для этих целей лучше подходила небольшая волость. Другими словами, комитеты учитывали не только проблему исполнения повинностей или дворянской власти, но и думали об отношениях с государственной властью на уровне уездов.

Значительная часть дворянских депутатов Смоленского комитета считали, что крестьяне, в отличие от мира, не могут осуществлять самостоятельное управление волостью. Эту точку зрения разделяли и наиболее видные члены комитета: председатель Н.Е. Криштафович, вице-президент С.С. Иванов, П.Н. Энгельгардт (Бельский уезд), И.П. Римский-Корсаков (Ельнинский уезд) и другие¹⁰⁰. Именно поэтому в смоленском проекте появляется пункт о всесословной волости и волостном попечителе. В

⁹⁸ Там же. С. 399.

⁹⁹ Там же. С. 364-365, 399.

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. 1858–1859 гг. Л. 420.

результате обсуждения предложений, поступивших от дворянских депутатов, комитет принял решение об ее всесословном составе. По смоленскому Положению «в состав волостного собрания входят все лица, живущие в пределах волости, к какому бы званию они не принадлежали»¹⁰¹.

Таким образом, Положение прямо указывало, что волостное управление должно быть сосредоточено в руках волостного собрания во главе с волостным попечителем. Волостной попечитель избирался на собрании из местного дворянства. Он созывал срочные волостные собрания четыре раза в год, в чрезвычайные собрания – по мере надобности или по требованию половины лиц, имеющих право голоса в собрании¹⁰².

Волостное собрание занималось решением хозяйственных и административных вопросов крестьян в границах волости. В составе волостного собрания находились потомственные дворяне-землевладельцы и выборные депутаты от крестьян. Дворяне, имевшие право избрания в волостное собрание, должны были владеть в границах волости собственностью и земельными угодьями размером не менее 300 десятин земли. Крестьянские депутаты выбирались от каждого сельского общества, насчитывавшего не менее 200 дворов. При этом выборные крестьяне могли избираться в собрание, только достигнув возраста 25 лет. Волостной попечитель как глава собрания был наделен правом его созыва. Он вместе с кандидатом в попечители выбирался из депутатов волостного собрания на срок три года. Занятие своей должности попечителем непосредственно происходило после одобрения его кандидатуры уездным предводителем дворянства¹⁰³.

В рядах смоленского комитета были и сторонники сословного волостного управления. Депутаты от Юхновского уезда И.С. Лутонин и Рославльского уезда Ф.И. Дудинский, говорили, что крестьянам следует дать право самостоятельно выбрать должностных лиц волости, в частности,

¹⁰¹ Там же. Л. 420.

¹⁰² ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. 1859 г. Л. 14.

¹⁰³ Там же. Л. 15-16.

старшин, сельских старост и их помощников. По их мнению, сословная организация крестьянского самоуправления обеспечит поддержание общественного правопорядка в деревне, и будет способствовать укреплению доверия к волостному правлению¹⁰⁴.

За сословную организацию волости выступали некоторые губернские комитеты, в частности, Псковский и Нижегородский. Они считали, что управление волостью следует передать в руки самих крестьян, так как в народном сознании продолжает сохраняться общинный менталитет, благодаря которому и после отмены крепостного права можно будет поддерживать правопорядок в деревне¹⁰⁵.

На уездном собрании дворян Брянского уезда при избрании членов Орловского комитета также шла речь о создании крестьянского самоуправления¹⁰⁶.

Кроме комитетов, выступавших, так или иначе, за и против создания сословной или всесословной волости, были комитеты, находившиеся в жесткой оппозиции, к существованию самой волости. Так, Самарский комитет полагал, что крестьян необходимо разделить только на сельские общества, так как «на время переходного состояния едва ли возможно сделать больше. Сельские общества, водворенные на помещичьих землях, во многих местах до такой степени перебиты с обществами крестьян государственных и удельных, что невозможно первые соединить в волости»¹⁰⁷. Комитет Вологодской губернии также сомневался в необходимости учреждения волости. По мнению комитета, волость станет лишней административной инстанцией, которая увеличит расходы на содержание крестьянского самоуправления, превратившись в бюрократическую организацию¹⁰⁸.

¹⁰⁴ ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. 1858–1859 гг. Л. 418.

¹⁰⁵ Скребицкий А. Указ. соч. С. 399.

¹⁰⁶ Блохин В.Ф. Деятельность Орловского дворянства на начальном этапе подготовки отмены крепостного права в России (1858–1860 гг.). М., 2022. С. 149.

¹⁰⁷ Скребицкий А. Указ. соч. С. 335.

¹⁰⁸ Там же. 336.

Тем не менее, идея учреждения сословной волости как верхнего этажа сословного управления крестьян получила широкое распространение в среде провинциального дворянства.

Сословная волость давала возможность дворянам сохранить нити управления над бывшей помещичьей деревней в своих руках, в том числе и через контроль над судебной властью. Это хорошо понимали депутаты Смоленского комитета. Так, депутат от Дорогобужского уезда В.Б. Пенский говорил, что во сословной волости, в состав которой должны были войти все проживавшие в волости лица, судебной властью следует наделить только дворянское сословие. Пенский обосновывал свое мнение традиционными ссылками на образованность дворян и знание ими законодательства: «кроме лиц сведущих в законодательстве никто не может составлять суд и определять приговоры, основываясь только на обычаях местных, а не законе, который крестьянам малоизвестен»¹⁰⁹.

Дворяне положительно восприняли популярную тогда идею о мировом институте и планировали учредить в каждой волости должность мирового судьи. Предполагалось, что этот судья будет избираться местным дворянством и утверждаться губернатором. Условием избрания в мировые выдвигался не имущественный, а образовательный ценз. И.П. Римский-Корсаков полагал, что если помещик желает быть избранным в мировые судьи, он должен быть «образованным человеком», окончить «хотя бы один курс высшего учебного заведения»¹¹⁰.

Для 1860-х гг. взгляды членов комитета, поддерживавших создание сословной волости и введение должности дворянского мирового судьи, можно назвать традиционными. Провинциальное дворянство, обращаясь в своих размышлениях относительно устройства крестьянского самоуправления к понятию закона, на самом деле отстаивало собственные сословные интересы.

¹⁰⁹ ГАСО. Ф. 107. Оп.1. Д.93. 1859. Л.8.

¹¹⁰ ГАСО. Ф. 567. Оп.1. Д. 37. 1858-1859 гг. Л. 420.

В то же время в Смоленском комитете были и сторонники крестьянского волостного суда. По мнению депутата от Юхновского уезда И.С. Лутонина, крестьянам волости следует самостоятельно осуществлять «отправление правосудия». Основанием для такого рода убеждений являлся утвердившийся в крестьянской среде особый правопорядок, опиравшийся на обычай. Дворяне, в свою очередь, судили по письменным законам¹¹¹. Немногочисленные сторонники волостного суда в Смоленском комитете считали различие закона и крестьянского обычая препятствием для деятельности мирового судьи. Но их голоса не были поддержаны большинством депутатов.

По смоленскому Положению судебные функции на территории волости исполнял мировой судья, в обязанности которого входил разбор, совершенных крестьянами полицейских и гражданских проступков. На должность мирового судьи могли претендовать дворяне-землевладельцы не младше 21 года и прослушавшие хотя бы один университетский курс. Срок исполнения обязанностей мирового судьи равнялся трем годам. Кандидат в мировые судьи занимал эту должность после его утверждения губернатором¹¹². Таким образом, мировой судья должен был быть одновременно представителем дворянского сообщества и администрации. Сельский староста по сравнению с Положениями некоторых других губерний не обладал судебной властью, но мог способствовать примирению враждующих членов общины¹¹³. Но в целом, смоленские дворяне оставляли за собой судебную власть над крестьянами.

Во время подготовки крестьянской реформы 1861 г. существовало большое количество проектов организации судебной власти на волостном уровне. Несмотря на частности, речь шла либо о крестьянском волостном суде, либо о всесословном, по существу, дворянском суде. Так, комитеты Рязанской и Калужской губерний положительно оценивали создание

¹¹¹ Там же. Л. 420.

¹¹² ГАСО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. 1859 г. Л.17.

¹¹³ Там же. Л. 14-15.

волостного суда, который в процессе рассмотрения дел будет руководствоваться правовыми обычаями. Депутаты Рязанского комитета полагали, что в состав волостного суда должны войти 12 присяженных заседателей. Обязанности председателя суда отходили к мировому судье. В судебных разбирательствах присяжные заседатели должны были опираться на устные крестьянские обычаи, поскольку «бумажное, многосложное производство далеко не удовлетворяет народным потребностям»¹¹⁴.

Смоленское Положение было подготовлено членами комитета к 6 мая 1859 г., потом дорабатывалось в Канцелярии губернатора. В Редакционные комиссии каждый губернский комитет для объяснения проекта об освобождении крестьян направлял двух дворянских депутатов. Депутаты были разделены правительством на две группы. Депутаты второй группы, к которой были отнесены и смоляне, получили приглашение в феврале 1860 г. Смоленский комитет для объяснения своего Положения направил в Петербург депутатов от Дорогобужского уезда В.Б. Пенского и вице-президента комитета С.С. Иванова. Смоленские депутаты, работая в Редакционных комиссиях, до самого конца отстаивали взгляды смоленского дворянства по всем вопросам реформы, включая административное и судебное устройство пореформенной деревни, не идя на уступки ни по одному вопросу. Они требовали серьезно урезать земельные наделы крестьян, сохранить помещикам луга и полевые угодья, а управление волостью оставить в руках дворянства, так как крестьянский мир не может самостоятельно управлять деревней¹¹⁵.

Однако взгляды смоленского дворянства не нашли одобрения в рядах просвещенной бюрократии. Сословную волость Редакционные комиссии видели не только в качестве административной инстанции способной поддерживать правопорядок в сельских обществах, но и в качестве хозяйственного союза крестьян. Первоначально размеры волости были

¹¹⁴Скребицкий А. Указ. соч. С. 529.

¹¹⁵ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 74-75.

определены комиссиями, исходя из опыта реформирования государственной деревни – до 1500 ревизских душ. Во избежание трудностей, которые «возникали при применении указанных норм в ряде губерний, Редакционные комиссии в Общем положении установили «более широкие нормы размера волости»¹¹⁶.

Было принято предложение Симбирского комитета, по которому численность волости должна составлять от 300 до 2000 ревизских душ¹¹⁷. Правда, в Общем положении Редакционные комиссии сделали примечание, по которому «с разрешения начальника губернии допускается отступление от установленного правила в случае невозможности его исполнения»¹¹⁸.

Рассуждая о крестьянском правосудии, Редакционные комиссии полагали, что правосудие должно быть понятным и простым для членов сельского общества. Оно должно работать на основании народных обычаев, а не письменных законов. По этой причине в составе волостного суда следует находиться выборным членам от сельского общества. Выборных членов от общины нужно избирать в достаточном количестве, чтобы они не превратились в «постоянных должностных судей» или сельских чиновников¹¹⁹. Эти положения Редакционных комиссий и вошли в законодательство.

Таким образом, 19 февраля 1861 г. смоленские дворяне получили законы, которые противоречили их представлениям о судебном и административном устройстве деревни и их правам по отношению к бывшим крепостным. Их планы на всесословную волость не оправдались. Смоленское дворянство участвовало в реализации реформы на условиях и в обстоятельствах, предложенных центральной властью.

В Смоленской губернии проведение в жизнь «Положений 19 февраля» началась с обнародования Манифеста об отмене крепостного права.

¹¹⁶ Скребицкий А. Указ. соч. С. 372.

¹¹⁷ Там же. С. 356, 372, 400.

¹¹⁸ ПСЗ РИ-П. Т. 36. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 44.

¹¹⁹ Скребицкий А. Указ. соч. С.555-556.

Губернские власти получили документ 7 марта 1861 г. На следующий день он был обнародован в Смоленске. На территории губернии Манифест о прекращении крепостного состояния обнародовался до 20 марта 1861 г.¹²⁰.

Согласно отчету смоленского губернатора о ходе крестьянского дела выход из крепостной зависимости для смоленских крестьян не был неожиданностью: «Слух о скором освобождении давно носился в народе, а потому каждый праздник в селах собиралось столько народа, что он не вмещался в церквах, – так было везде и в день объявления манифеста»¹²¹.

Обнародование Манифеста об отмене крепостного права подействовало на помещиков и крестьян по-разному. Помещики были напуганы, так как поняли, что их власть над крестьянами закончилась. Более того, они боялись крестьянских выступлений и «буйного восторга от освобождения». Помещики спешили покинуть собственные имения и уехать в уездные города губернии. Крестьяне оказались недовольны условиями освобождения, потому что надеялись на «полную развязку со старой жизнью». После отмены крепостного права они оказались во временнообязанном положении и продолжали отрабатывать барщину или платить оброк. Такая ситуация вызывала недоверие крестьян к Манифесту и сомнению в его подлинности¹²². По этой причине, как показал Д.И. Будаев, в губернии произошли крестьянские волнения¹²³.

Образование сельских обществ и волостей крестьяне встретили на фоне недовольства условиями освобождения, с одной стороны, и пониманием резких изменений в их жизни – с другой.

Создание органов крестьянского самоуправления требовало немалых усилий со стороны губернской власти, уездной администрации и института

¹²⁰ ГАСО. Ф.1. Оп. 4. Д. 1. 1861 г. Л. 1; Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. С. 80.

¹²¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. 1861 г. Л. 1.

¹²² Там же. Л. 2-3.

¹²³ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. С. 82.

мировых посредников, созданного непосредственно для реализации реформы.

23 марта 1861 г. смоленский губернатор А.П. Самсонов направил специальное распоряжение уездным предводителям дворянства. Оно и дало старт реализации реформы. По распоряжению губернатора, учреждались специальные комиссии из мировых посредников уезда для распределения бывших помещичьих крестьян по волостям и сельским обществам¹²⁴. Эти комиссии возглавляли уездные предводители дворянства. Уездные комиссии в течение трех месяцев должны были представить губернатору и в только что созданное губернское по крестьянским делам присутствие проекты сельских обществ и волостей¹²⁵. Однако комиссии Смоленской губернии не справились с задачей создания волостей в отведенный для этого срок. Причины заключались в большом объеме работ, поскольку крепостные крестьяне накануне реформы составляли более 69,7 % населения губернии¹²⁶. Кроме того, созданием волостей занимались мировые посредники, не имевшие опыта административной работы и не имевшие проверенных статистических данных. Предводители дворянства нередко обращались к губернатору с просьбой отсрочить предоставление в губернское по крестьянским делам присутствие соответствующих проектов¹²⁷.

В конце июля 1861 г., то есть через три месяца после объявления губернатором распоряжения о создании волостей, еще не были утверждены проекты волостей для Поречского и Вяземского, а также для трех мировых участков Бельского уездов. Летом 1861 г. из 52 мировых участков, созданных в Смоленской губернии, только в 28 участках были образованы сельские общества¹²⁸.

¹²⁴ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 22. 1861 г. Л. 22.

¹²⁵ Там же. Л. 23.

¹²⁶ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. С. 24.

¹²⁷ Там же. С. 118.

¹²⁸ Там же. С. 118-119.

Создание волостей завершилось к октябрю 1861 г. Открытие волостных правлений у представителей уездной администрации вызывало не меньше затруднений. В пяти мировых участках волостные правления начали работу только в середине лета 1861 г. В начале осени 1861 г. действующих волостных правлений стало больше. К этому времени все волостные правления приступили к выполнению обязанностей в Смоленском и Сычевском уездах. В остальных уездах волостные правления были открыты в октябре 1861 г.¹²⁹.

В некоторых местах решения уездных совещаний по образованию волостей имели серьезные ошибки и не учитывали пожелания крестьян относительно состава волостей или определения центра волости. Например, крестьяне деревни Новоселки Духовщинского уезда направили прошение мировому посреднику о переносе их волостного правления в соседнюю деревню Свадицы. Крестьяне считали, что деревня, в которой они живут, не пригодна для расположения волостного правления. Когда наступала весна, дорога в деревню была в неудовлетворительном состоянии, и не все крестьяне волости могли добраться до центра волости¹³⁰. Аналогичные прошения поступали от крестьян Вяземского, Сычевского и Ельнинского уездов¹³¹.

Подобных прошений крестьян становилось все больше, поэтому в письме к мировым съездам от 26 сентября 1861 г. новый смоленский губернатор Ю.К. Арсеньев требовал больше не направлять в губернское присутствие соответствующие просьбы крестьян¹³².

Открытие волостных правлений сопровождалось совершением священниками божественных литургий, которые во время проповеди говорили крестьянам о лежащей на них ответственности по избранию должностных лиц волости. Так, местные священники Ельнинского уезда

¹²⁹ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 102. 1861 г. Л. 10, 15-16.

¹³⁰ Будаев Д.И. Крестьянская реформа в Смоленской губернии. С. 119.

¹³¹ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 88. 1861 г. Л. 100-102, 186.

¹³² ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 5. 1861 г. Л. 37.

призывали крестьян серьезно подходить к выборам должностных лиц, сельских старост и волостных старшин, выбирая только достойных членов крестьянской общины. Выборы в волостные правления завершались благодарственными молебнами о здравии и благоденствии императора¹³³. Открытие волостных правлений крестьянами губернии воспринималось положительно. В частности, чиновник губернского по крестьянским делам присутствия в рапорте губернатору пишет об открытии волостного правления в Ждановской волости Ельнинского уезда: «Стечение народа было огромное, и радостно встречал он новое незнакомое еще учреждение. Весь день народ пировал и веселился на улицах села; не смотря на большой праздник, не было обыкновенных спутников веселья русского народа – пьянства и драк»¹³⁴.

Мировые посредники отмечали положительное влияние на жизнь сельских обществ только что созданных органов крестьянского самоуправления. Например, мировой посредник 3 участка Смоленского уезда Н.А. Каверзнев писал, что быт и повседневная жизнь крестьян улучшилась, поскольку «порядок, тишина и спокойствие сохраняются по-прежнему, а крестьяне имеют возможность скоро и согласно своих понятий получать удовлетворения спорам и жалобам, которые возникают между ними»¹³⁵.

Мировой посредник 1 участка Дорогобужского уезда И.Е. Деларов также отмечал, что «благодаря волостным правлениям и судам “междоусобные” жалобы крестьян разрешаются. Крестьян должностным лицам волости покоряются и, как видно, начинают понимать настоящее свое положение»¹³⁶.

В первое время после отмены крепостного права на выборы должностных лиц волости активное влияние пытались оказывать помещики

¹³³ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. С. 120.

¹³⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 120. 1861. Л. 1.

¹³⁵ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 88. 1861. Л. 190.

¹³⁶ Там же. Л. 218.

и уездная администрация. Многие из них являлись противниками реформы, главное – условий ее проведения¹³⁷.

Кроме того, уездная администрация могла отстранять сельских старост и волостных старшин за плохое исполнение членами крестьянской общины повинностей. По этой причине уездная администрация отстранила от должности волостного старшину Федора Игнатьева в Суткинской волости Дорогобужского уезда. Крестьяне волости были против этого решения и написали соответствующее прошение в губернское по крестьянским делам присутствие, называя в нем волостного старшину человеком честным и благонадежным, добросовестно исполнявшим свои обязанности. Однако это письмо не помогло сохранить должность волостного старшины за Федором Игнатьевым¹³⁸. В деревне Овсяники Бельского уезда помещик Кубаровский лично назначил сельского старосту, не позволив избрать его крестьянам. Члены сельского общества были не довольны поведением помещика. Дело в том, что крестьянин, назначенный старостой, доносил помещику на своих односельчан и защищал его интересы в деревне¹³⁹.

В то же время крестьяне пытались добиваться назначения в органы крестьянского самоуправления достойных членов общины. Например, в Краснинском уезде в имении графини Е. Келлер члены сельского общества саботировали действия старосты, избранного лишь частью общины по указанию помещицы. Крестьяне требовали, чтобы староста покинул свою должность, так как они намерены избрать нового всем сельским обществом¹⁴⁰.

Такие случаи с выборами должностных лиц крестьянского самоуправления свидетельствуют, что после отмены крепостного права отношения между помещиками и крестьянами складывались непросто. Дворянство, как правящее сословие царской России, не желало упускать из

¹³⁷ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. С. 119.

¹³⁸ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 186. 1862 г. Л. 9-12.

¹³⁹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 120.

¹⁴⁰ Там же.

рук управление в пореформенной деревне¹⁴¹. Многие консервативно настроенные помещики воспринимали крестьян «в качестве своеобразного природного ресурса, такого же, как лес, пашня и луга»¹⁴². Поэтому они намеревались контролировать избрание волостного начальства, назначая крестьян, выражавших их интересы. Крестьянский мир, наоборот, пытался противостоять такому желанию помещиков, общинники стремились избирать достойных и благонадежных крестьян в волостные правления.

В период с февраля по октябрь 1861 г., как это видно из Таблицы 1, на территории губернии была учреждена 301 волость и 3959 сельских обществ. В их составе находилось 8 411 селений, в которых проживало 345 883 ревизских душ. Другими словами, в среднем по губернии на одну волость приходилось 13 сельских обществ, 28 селений и 1 149 ревизских душ. По численности населения волости Смоленской губернии соответствовали правовым требованиям (не менее 300 душ, не более 2 тыс.). В среднем сельская община состояла из двух селений. Вместе с тем, численность жителей волости была на 851 мужчину меньше максимально возможного числа, определенного законом, что создавало условия для сокращения количества волостей. Количество волостей в течение изучаемого периода сокращалось. В 1887–1889 гг., по нашим подсчетам, в губернии стало 266 волостей¹⁴³. Этот процесс продолжался на рубеже веков. По данным смоленского историка Н.И. Орловского. В 1909 г. в Смоленской губернии насчитывалась 241 волость, 4 130 сельских обществ¹⁴⁴.

Таким образом, создание в Смоленской губернии сельских обществ и волостного общественного управления проходило в трудных условиях. Позиция смоленского дворянства во многом противоречила документам,

¹⁴¹ Христофоров И.А. Крестьянин как идеальный гражданин: истоки и контекст аграрного мифа в России и Европе Нового времени // Российская история. 2014. № 4. С. 163.

¹⁴² Каримов А.Э. Докуда топор и соха ходили. Очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX вв. М., 2007. С. 218.

¹⁴³ Памятная книжка Смоленской губернии на 1887 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1887. С. 35-83; Памятная книжка Смоленской губернии на 1889 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1889. С. 171-186.

¹⁴⁴ Орловский И.И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск, 2008. С. 68.

разработанным в Петербурге. Дворянство губернии пыталось сохранить хотя бы часть ускользавшей власти над крестьянами. Поэтому депутаты комитета предлагали учредить всесословную волость во главе с волостным попечителем и мировым судьей. Однако смоленским дворянам пришлось смириться и принять, предложенную Редакционными комиссиями, модель управления бывшей помещичьей деревней и приступить к реализации «Положений 19 февраля». Смоленское дворянство в целях избрания своих ставленников пыталось вмешиваться в избрание должностных лиц. Но в целом формирование крестьянских институтов зависело от администрации, а не от бывших помещиков. Процесс создания сельских обществ и волостей в Смоленской губернии завершился осенью 1861 г.

1. 2. Сельский сход и сельский староста

Отечественная историография, описывая крестьянское самоуправление, традиционно обращает внимание на сельский сход, его состав, функции, значение в русской деревне¹⁴⁵. При рассмотрении этого вопроса необходимо учитывать региональные (локальные) особенности. Целью настоящего параграфа является выяснение состава сельского схода и статуса сельского старосты в Смоленской губернии.

По «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» общину возглавлял сельский сход и избираемый членами крестьянской общины сельский староста¹⁴⁶. В состав сельского схода входили все крестьяне-домохозяева сельского общества. Если домохозяин не мог прийти на сход по причине болезни или своего отсутствия, он имел право направить вместо себя одного из членов семьи¹⁴⁷. Сельский сход давал

¹⁴⁵ Астырев Н.М. Указ. соч; Безобразов В.П. Государство и общество: Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882; Вениаминов П. Указ. соч; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880. С. 44; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 148 и др.

¹⁴⁶ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36657. СПб., 1863. Ст. 46.

¹⁴⁷ Там же. Ст. 47,48,

возможность каждому домохозяину напрямую участвовать в работе мирского самоуправления, принимая решения по насущным проблемам, касавшихся жизни крестьянской общины. В этом отношении сельский сход являлся подлинным институтом самоуправления, так как его власть напрямую исходила от народа¹⁴⁸.

Формы организации и проведения сходов не регламентировались законом и сложились издавна. Это дает возможность для изучаемого времени использовать материалы Этнографического бюро Тенишева конца 1890-х гг. Сельский сход собирался старостой по мере надобности.

Корреспондент Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева сообщал из Вяземского уезда: «Собираются крестьяне обыкновенно так: деревенский десятский по приказанию старосты идет по деревне и, подходя к каждой хате, вызывает хозяина ее и приказывает ему явиться на сход; при этом не объявляется о причинах, потому что десятский, зачастую, и сам не знает, почему староста распорядился созвать сход»¹⁴⁹.

В Смоленском уезде членов общины также собирал на сход десятский. Сельские сходы, как правило, проходили на центральной улице «крупной деревни», если сельское общество состояло из нескольких селений¹⁵⁰.

Кроме непосредственно крестьян-домохозяев на сельских сходах могли присутствовать и женщины, однако, они не имели право голоса, и не допускались к участию в волостных сходах¹⁵¹. В Юхновском уезде Сосницкой волости сельский сход собирался в доме старосты. На него допускались женщины «в качестве любопытных зрителей», но в обсуждении вопросов общины они участия не принимали. На сходе женщины могли «вставить своё словцо, однако цены ему не придаётся»¹⁵².

¹⁴⁸ Качаровский К. Крестьянство и интеллигенция // Современные записки. Париж, 1921. № V. С. 215.

¹⁴⁹ Российский этнографический музей (далее РЭМ). Ф.7. Оп.1. Д. 1550. 1897 г. Л. 11-12.

¹⁵⁰ РЭМ. Ф.7. Оп.1. Д. 1679. 1898 г. Л. 7.

¹⁵¹ Там же. Л. 7.

¹⁵² РЭМ. Ф.7. Оп.1. Д.1696. 1897 г. Л. 2.

Об увеличении числа женщин на сходах Смоленской губернии мы можем судить не только по этнографическим материалам, но и по приговорам сельских сходов. Если в 1860–1870-е гг. сельские сходы Дорогобужского, Смоленского и Сычевского уездов состояли только из мужчин-домохозяев, то в 1880-е гг. в работе схода принимали участие и женщины. Например, в приговорах Никольского схода Ивановской волости Сычевского уезда из 62 домохозяев, имевших право голоса, в 7 случаях в конце приговоров записывались женские имена и фамилии¹⁵³. В приговорах Можжеровского сельского схода того же уезда трое из 42 человек, подписавших сельский приговор, были женщинами¹⁵⁴.

В некоторых местностях сход представлял собой собрание всех жителей деревни (деревень). По воспоминаниям корреспондента этнографического бюро В.Н. Тенишева, в Вяземском уезде «крестьяне идут на сход без особенных побуждений, и переодеваний при этом в лучшую одежду не производится. На сходе свободно могут присутствовать женщины и дети, но без прав подавать какие-либо мнения. Могут быть и пьяные, но при этом не позволяется им до окончания дела выходить из границ приличий, иначе могут удалить со схода»¹⁵⁵.

Аналогичные явления наблюдались и в соседних губерниях. В Калужской губернии десятский сообщал членам общины о времени проведения. Местом проведения сельских сходов были улицы, а в плохую погоду дом сельского старосты¹⁵⁶. В Тверской губернии сельский староста также был инициатором проведения сельских сходов. На самом сходе участвовали как женщины, чьи мужья находятся на заработках, так и

¹⁵³ ГАСО. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг. Л. 1-42.

¹⁵⁴ ГАСО. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг. Л. 151.

¹⁵⁵ РЭМ. Ф.7. Оп.1. Д. 1550. 1897. Л.11.

¹⁵⁶ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Калужская губерния. СПб., 2004. Т. 3. С.27.

посторонние люди. Пьяные члены общины не допускались до участия в сходе¹⁵⁷.

Особенно следует отметить появление на сходах женщин с правом голоса. Явление, принявшее довольно широкое распространение в центральных губерниях России¹⁵⁸, является ярким проявлением социальной модернизации. Неспроста в крестьянской среде в это время ходило выражение: «В иной бабе толку больше чем в мужике»¹⁵⁹.

Решения схода принимались большинством. Но современники отмечали интересное явление, которое можно назвать стремление крестьян к единогласию. О большом значении единогласия в жизни крестьянской общины писал дореволюционный фольклорист А.Ф. Гильфердинг: «общинное право есть право самоуправления и самосуда, право, которое каждому члену общества дает голос в совете и в решении по общему делу и которое, по существенному обычаю, не довольствуется даже большинством, имеющим в некотором смысле принудительный характер, а требует единогласия»¹⁶⁰.

Об этом свидетельствуют книги приговоров сельских сходов Смоленской губернии. В книге приговоров Егорьевского сельского схода Сычевского уезда в конце каждого приговора крестьяне писали: «единогласно постановили»¹⁶¹. В книге приговоров Богородицкого сельского общества Смоленского уезда: «вместе приговорили»¹⁶².

Такие речевые обороты в той или иной форме встречаются и в остальных приговорах сельских сходов Смоленской губернии, что подчеркивает важность единогласия для крестьян. В то же время единогласие

¹⁵⁷ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004. Т.1. С. 418.

¹⁵⁸ Качаровский К. Крестьянство и интеллигенция // Современные записки. Париж, 1921. № V. С. 219.

¹⁵⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи XVIII – начало XX века. Т. 1. С. 477.

¹⁶⁰ Гильфердинг А.Ф. Сельская община. Т.2. СПб., 1868. С. 458.

¹⁶¹ ГАСО Ф. 1404. Оп. 1. Д.7. 1873–1891 гг.

¹⁶² ГАСО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 1. 1871 г.

на сельском сходе достигалось крайне непросто. На сходах не было регламента или какого-то установленного порядка, крестьяне порой ссорились и перебивали друг друга. «В работе сельского схода отсутствует какой-либо порядок в виде дебатов или выступлений отдельных домохозяев. Однако несмотря на весь беспорядок организации работы схода крестьяне достигали единогласия»¹⁶³.

Во время проведения схода члены общины следили за трезвостью своих односельчан. Так, в Вяземском уезде, если домохозяин приходил на сельский сход пьяным его удаляли со схода. В том же Вяземском уезде домохозяева, собираясь на сход, старались не опаздывать и приходили в «лучших одеждах», а перед должностными лицами в знак уважения они снимали головные уборы и «низко кланялись»¹⁶⁴. В Юхновском уезде Сосницкой волости к пьяным крестьянам на сходе относились более снисходительно. В Дорогобужском уезде, по сообщению крестьян одной из деревень (Рыбок), члены общины идут на сход, чтобы выпить за чужой счет. Некоторые крестьяне приходили на сход пьяными, поэтому «толкового и серьезного рассуждения ожидать нечего»¹⁶⁵. При этом случаев удаления таких членов общины не было, потому что таковое состояние «своего соседа в порок не ставят, памятуя, что с ними может случиться такой же грех».

Например, в Юхновском уезде «крикуны и деревенские ораторы» вместе с более зажиточными крестьянами имели основное влияние на мнение схода и нередко «перетягивали» на свою сторону его решение¹⁶⁶. В Дорогобужском уезде «крикуны» также имели большое влияние на решение крестьянской общины¹⁶⁷.

¹⁶³ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. 1999. С. 209.

¹⁶⁴ РЭМ. Ф.7. Оп.1. Д.1685. 1897 г. Л. 8, 9.

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 120. 1897–1899 гг. Л. 49.

¹⁶⁶ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1696. 1897 г. Л. 2-3, 7.

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д.120. 1897–1899 гг. Л. 49.

Несмотря на единогласное принятие решений, к концу XIX века, когда в деревне острее стало проявляться социальное неравенство, большую роль на сходах стали приобретать богатые крестьяне.

В Вяземском уезде на сельских сходах все решали люди, которые, как правило, пользовались среди крестьян серьезным авторитетом или «зажиточные воротилы».

Богатые в первую очередь защищали свои собственные интересы, а не интересы общины: «дескать, я человек влиятельный, по моему и будет, а судьбы бедняков после таких решений часто являются в руках таких воротил»¹⁶⁸.

Однако это явление не было повсеместным. Так, в Хохловской волости Смоленского уезда зажиточные крестьяне не имели существенно влияния на принятие решений местным сельским сходом. В деревне Бердебяках этой волости зажиточные крестьяне Андрей Никифоров и Абрам Стефанов, «как ни упрашивали сход, что ни сулили сходу», чтобы тот не принимал в свой состав члена их общины, несколько раз сидевшего в тюрьме, но «добиться своего» они не смогли¹⁶⁹.

Статус крестьянина на сходе зависел и от вопросов, рассматривавшимся сходом. Часто сельские сходы разбирали жалобы, поступающие от ее членов (о спорных границах крестьянских усадебных владений, о запашке межи, срубке деревьев и т.п.), при этом остальные крестьяне в таких случаях являлись судьями-свидетелями.¹⁷⁰ Сельский сход, как правило, принимал, справедливое решение, поскольку эти повседневные проблемы сельской жизни могли коснуться каждого.

Например, крестьянин Сосницкой волости Юхновского уезда Захар Данилов срезал берёзу, так как считал, что она растёт на его усадьбе. Между тем, на сходе во время рассмотрения этого дела сосед Данилова Семён Васильев доказывал, что берёза росла на его меже. По решению схода

¹⁶⁸ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1679. 1898 г. Л. 7, 8.

¹⁶⁹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1 Д. 1680. 1898. Л. 8.

¹⁷⁰ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1696. 1897 г. Л. 3.

усадыбы крестьян были «перемерены», и оказалось, что берёза действительно находилась на территории усадьбы Семёна Васильева. Поэтому решением схода Захар Данилов должен заплатить Васильеву три рубля за срубленную берёзу¹⁷¹.

Завершался сельский сход иногда распитием спиртного (угощал крестьянин, довольный принятием решения) и всегда оформлением приговора, который записал «сельский писец». Если такого писца на сходе не имелось, сельский староста оформлял приговор в волостном правлении, диктуя его содержание волостному писарю¹⁷². Крестьяне в большинстве своем уважали решения сходов, поскольку от них зависел отношение к каждому из них односельчан и мир в деревне.

Главным должностным лицом на сходе был староста, который, как говорилось выше, и собирал сходы. Под его председательством рассматривались все социально-хозяйственные вопросы и принимались управленческие решения. В его обязанности входил большой круг дел по поддержанию правопорядка в деревне: забота о предупреждении пожаров, порубок леса, потрав хлеба; задержание до приезда полиции бродяг, военных дезертиров, виновных в преступлениях¹⁷³.

На должность сельского старосты имели право избираться крестьяне-домохозяева, являвшиеся членами сельского общества, достигшие 25 лет и не находившиеся под судом и следствием¹⁷⁴. Причиной отказа в должности могло быть «развратное поведение». Сход избирал и кандидата в старосты, который исполнял обязанности его обязанности в случае тяжелой болезни, смерти или отстранения от должности¹⁷⁵. Например, в 1884 г. Мозжеровский сельский сход Гривской волости Сычевского уезда избрал на трехлетие старостой крестьянина Никиту Гаврилова 40 лет, а кандидатом в старосты –

¹⁷¹ Там же. Л. 4-5.

¹⁷² РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д.1550. 1897 г. Л. 11.

¹⁷³ ПСЗ РИ-II. Т.36.Отд.1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 60.

¹⁷⁴ Там же. Ст. 114.

¹⁷⁵ Там же. Ст. 118.

Владимира Ларионова 47-и лет. Крестьяне получили поддержку сельского схода, так как под судом и следствием не состояли и общинного порядка не нарушали¹⁷⁶.

Сельские общества, как правило, избирали зрелых крестьян, имевших семьи и являвшихся благонадежными членами общины. Решающее слово в решении всех вопросов общины отводилось, «отцам-патриархам»¹⁷⁷. Избрание в старосты крестьян, умудренных жизненным опытом, было связано с древней традицией власти стариков в общине.

Время от времени сельский староста собирал сходы по требованию уездного начальства. По сообщению корреспондента «Смоленского вестника» из Краснинского уезда, сельские сходы собирались только по воле уездного начальства; в интересах домохозяев сход может собираться только в тех случаях, когда домохозяева «чего-нибудь домогаются» от старосты¹⁷⁸.

С этой целью членам общины приходится «обхаживать» старосту – угощать водкой; а для постановки в повестку схода особо важных вопросов делать подарки. Вопросы, которые касались требований уездного начальства, на сходе рассматривались незамедлительно. Как правило, они сопровождались оживленной дискуссией крестьян между собой, в частности в вопросах, касавшихся землевладения и сбора податей¹⁷⁹.

Во время проведения схода староста должен был приходиться с нагрудным знаком. Среди членов общины этот знак имел большое значение. Староста со знаком и староста без знака, по мнению крестьян Юхновского уезда, «две совершенно неравные величины, так как, что безнаказанно можно говорить во втором случае, то будет уже противозаконно в первом»¹⁸⁰. Результатом таких убеждений бывали курьёзные случаи. Так, 20 августа 1897 г. в Сосницкой волости Юхновского уезда местный сельский староста Фёдор

¹⁷⁶ ГАСО. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг. Л. 1.

¹⁷⁷ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. С. 32.

¹⁷⁸ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 824. Оп. 1. 1883. Л. 37.

¹⁷⁹ Касов С. Из деревенской жизни // Смоленский вестник. 1889. № 88. 21 апреля. С. 3.

¹⁸⁰ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1696. 1897 г. Л. 6.

Михайлов собрал сельский сход и пришел на него без нагрудного знака. Во время обсуждения на сходе дел два крестьянина, порядочно выпившие, не «соглашались со старостой» затеяли с ним ссору, начав его оскорблять. Диалог старосты и крестьян был следующий: «Как вы смеете ругать меня? — загорячился староста. — А что же ты за птица? — отвечали крестьяне. — Я староста. — Мы не видим этого. — Так я покажу вам, — и староста торопливо под смех крестьян побежал в свой дом за забытым знаком.

Очевидно, сельский староста понял, что совершил ошибку, явившись на сход без нагрудного знака. Поэтому жаловаться в этом случае за оскорбление себя словами «считал неосновательным», потому что такие оскорбления среди крестьян считаются маловажным и не стоящими судебного преследования. Сами крестьяне часто говорили: «Брань на ворота не виснет». Когда староста пришел на сход с нагрудным знаком, члены общины притихли, а его противники ушли со схода¹⁸¹.

Во второй половине XIX века средний возраст сельских старост снижался с распадом общинных отношений. По нашим подсчетам, в 1860–1870-х гг. в Смоленской губернии (по данным Сычевского Смоленского и Дорогобужского уездов) средний возраст старост составлял 46 лет, а в 1880-х гг. — 40 лет¹⁸².

Молодые крестьяне все охотнее участвовали в управлении сельским обществом. Это было связано с ослаблением патриархальных традиций в общине, расширением кругозора крестьян и ростом грамотности. У сельских старост Смоленской губернии изменился не только возраст, но и уровень образованности.

Неграмотные старосты ставили только печать внизу приговора, которая сопровождалась записью писаря: «на сходе находился сельский староста

¹⁸¹ Там же. Л. 6, 7.

¹⁸² ГАСО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 30. 1863–1871 гг.; Там же. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. 1865–1872 гг.; Д. 57. 1884–1888 гг.; Там же. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1884–1890 гг.; Там же. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг.; Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2. 1883–1888 гг.; Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 6. 1884–1889 гг.

Никита Ануфриев, по неграмотности печать приложил»¹⁸³. Грамотные старосты, помимо печати, писали внизу приговора свое имя и фамилию. Печати сельских обществ были единственной формой подтверждения подлинности приговоров сельского схода и решений старосты¹⁸⁴.

Поэтому изготовление печатей находилось под контролем губернского правления. К началу 1862 г. для всех волостных правлений и сельских обществ должны были быть изготовлены печати, удостоверявшие принятые крестьянами приговоры на сельских и волостных сходах. По мнению губернатора, это было необходимо для обеспечения контроля над делопроизводством и деятельностью должностных лиц крестьянского самоуправления со стороны уездной администрации и учреждений по крестьянским делам¹⁸⁵.

По данным приговоров сельских сходов Смоленской губернии, среди сельских старост к концу XIX века стало больше грамотных крестьян. Из материалов изученных нами книг приговоров сельских сходов видно, что в 1860–1870-е гг. из 9 старост Сычевского, Смоленского и Дорогобужского уездов грамотным был только один человек. В 1880–1890-е гг. из 12 старост этих же уездов грамотными были четыре человека, а неграмотными – восемь, то есть 67%¹⁸⁶. Подписи старост стоят и на приговорах сельских сходов других уездов Ельнинского, Духовщинского, Рославльского, Краснинского, Гжатского, Смоленского.

Увеличение числа грамотных старост в смоленской деревне связано с пониманием крестьянами важности образования. Смоленские историки основательно изучили вопрос о развитии начального образования и показали, что крестьяне смоленские стремились к овладению азами грамотности и

¹⁸³ ГАСО. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 7. 1873–1891 гг. Л. 17.

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 164. 1861–1865 гг. Л. 9.

¹⁸⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. 1861 г. Л. 21.

¹⁸⁶ ГАСО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 30. 1863–1871 гг.; Там же. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. 1865–1872 гг.; Д. 57. 1884–1888 гг.; Там же. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1884–1890; Там же. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг.; Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2. 1883–1888 гг.; Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 6. 1884–1889 гг.

хотели обучить грамоте своих детей¹⁸⁷. Нередко сельские сходы самостоятельно принимали решение о сборе с каждого душевого надела по 5-20 копеек на содержание школ¹⁸⁸. Постоянно увеличивало расходы на образование и земство. Если в 1871 г. расходы земских учреждений на образование составляли 23 165 рублей, то в 1889 г. – 116 738 рублей, или в 5 раз больше¹⁸⁹. Грамотность старост являлась отражением увеличения грамотности крестьянского населения в целом.

Подобная тенденция – увеличение грамотных крестьян среди сельских старост – отмечалась в крестьянском самоуправлении всей России. Бразды правления начали получать не «горлопаны», а образованные мужики, хорошо разбирающиеся в потребностях своих односельчан¹⁹⁰.

В то же время многие сельские старосты после падения крепостного права оставались неграмотными, что затрудняло возможность ведения делопроизводства в сельских обществах. В этом заключалась серьезная проблема, мешавшая нормальной работе органов крестьянского самоуправления в пореформенный период. Публицист Ф.П. Еленев отмечал, что для крестьян, которые в течение столетий находились под властью помещиков очень трудно самостоятельно вести делопроизводство и осуществлять управление в пореформенной деревне. Крестьянам, ранее занимавшимся земледелием на своем или господском поле, теперь приходилось решать хозяйственные и административные вопросы деревни, которыми раньше ведали помещики¹⁹¹.

Важным вопросом, определявшим отношение крестьян к должности сельского старосты и к общине в целом, являлось стремление крестьян взять

¹⁸⁷ Козлов О.В. Становление начального образования в Смоленской губернии (1861 – 1881годы). // Известия Смоленского государственного университета. 2015. №2 (30). С. 202-209.

¹⁸⁸ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. Смоленск: Московский рабочий. С. 413.

¹⁸⁹ Курошева М.С. Становление Смоленского земства (1864–1889 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2015. С. 173.

¹⁹⁰ Вениаминов П. Указ. соч. С. 153.

¹⁹¹ Еленев Ф.П. В захолустье и в столице. СПб., 1870. С. 150.

на себя обязанности старосты или отказаться от них. Ответ на этот вопрос мы попытаемся найти в прошениях старост об увольнении, которые подавались в уездные присутствия. Большинство сельских старост Смоленской губернии оставляли свою должность добровольно по состоянию здоровья. Основными причинами ухода сельских старост являлась язвенная болезнь желудка или катар пищеводных путей, в современной медицине имеющий название «гастрит». Причина распространенности болезней желудка была обусловлена качеством питания многих крестьян. Смоленская губерния часто сталкивалась с неурожаями. О тяжелом положении губерний Нечерноземного центра в отношении качества хлеба писал дореволюционный исследователь А.А. Корнилов: «О том, что крестьяне северных нечерноземных губерний вроде Смоленской, часто едят хлеб с вредными для здоровья примесями, правительство знало давно и не особенно этим сокрушалось»¹⁹². Публицист А.Н. Энгельгардт отмечал: «Общество, в котором с полей получается достаточно хлеба, чтобы хватило на собственное прокормление, есть уже зажиточное общество»¹⁹³. При недостатке зерна крестьяне добавляли в хлеб мякину и прочие суррогаты. Н.В. Шелгунов, известный общественный деятель 1860-х гг., писал, что смоленские крестьяне «производят такой хлеб, что стыдно на руки взять: земли, мякины, всякой шелухи столько, что не увидишь зерна»¹⁹⁴. Этот хлеб получил название «пушной». Им можно было побороть голод, но полезным он не являлся¹⁹⁵.

Для оставления должности старосте достаточно было подать прошение через волостное правление в уездное присутствие. Если в 1870-е гг. присутствие могло отпускать старост только по их прошениям, то в последней четверти XIX века обязательно требовалось заключение земского

¹⁹² Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб., 1905. С. 202.

¹⁹³ Энгельгардт А.Н. О хозяйстве в северной России и применении в нем фосфатов. СПб., 1888. С. 217.

¹⁹⁴ Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб., 1895. С. 1.

¹⁹⁵ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 410.

врача. Например, Сычевское уездное присутствие рассмотрело прошение старосты Муринского сельского общества Никитской волости крестьянина деревни Машкино Давыда Михайлова. Крестьянин был не в состоянии исполнять свои обязанности из-за язвенной болезни желудка. В подтверждение этого была представлена справка сычевского земского врача И. Дашевского от 18 февраля 1888 г.¹⁹⁶.

Ужесточение требований к увольнению старост от занимаемой должности выражало стремление местной администрации пресечь попытки крестьян уклониться от работы в органах крестьянского самоуправления. В 1880-е гг. сельский староста, не представивший заключение земского врача, не мог уйти с занимаемой должности.

Не принимались в расчет и другие причины. Ярким примером безуспешного стремления оставить свою должность были попытки богоявленского сельского старосты Сычевского уезда Степана Ларионова. Волостное правление направило прошение старосты с просьбой оставить им занимаемую должность по причине низкого жалования. Сельский сход согласился уволить старосту. Однако Сычевское уездное присутствие отклонило прошение старосты, а сельскому сходу при повторении подобного случая пригрозило наказанием. Сельский сход вышел за рамки своих полномочий – только уездная администрация имела право освобождать старост от занимаемой должности¹⁹⁷. Несмотря на неудачу, сельский староста не отчаялся и вновь подал прошение об увольнении, но по другой причине – «из-за болезненного состояния». Однако уездное присутствие вновь оставалось непреклонным, поскольку у старосты не было заключения врача¹⁹⁸.

Таким образом, как справедливо заметил современный исследователь тамбовского крестьянства В.Б. Безгин, должность старосты для

¹⁹⁶ ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 274. 1880 г. Л.1.

¹⁹⁷ ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 272. 1888 г. Л.3.

¹⁹⁸ Там же. Л. 2.

крестьянского общества не была синекурой¹⁹⁹. Об этом писали и дореволюционные исследователи. Академик В.П. Безобразов отмечал, что у сельских старост было самое незавидное положение в деревне, недаром их называли козлами «отпущения для сельского общества»²⁰⁰.

Н.М. Астырев, не понаслышке знавший жизнь русского крестьянина, причислял большинство сельских старост к беднякам-хлебопашцам, исполнявшим свои обязанности в органах крестьянского самоуправления как общинную повинность²⁰¹.

В материалах Особой комиссии для составления проектов местного управления по председательством М.С. Каханова (1885 г.) отмечалось, что «более порядочные крестьяне удаляются от участия в управлении, а должность сельского старосты обратилась в тяжелую повинность, исполняемую наименее пригодными лицами»²⁰². Многие зажиточные крестьяне Нечерноземного центра через «угощение мира» пытались откупиться от исполнения обязанностей сельского старосты²⁰³.

Исполнение обязанностей сельского старосты тяжело сказывалось на положении крестьянских семей в губерниях с развитым отходом. Крестьянин на отходе мог заработать гораздо больше, нежели исполняя обязанности сельского старосты.

Так, в Костромской губернии в 1880-х гг. средний заработок на отходе составлял 46 рублей, в то время как сельский староста получал, в среднем, 34

¹⁹⁹ Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX–XX вв. // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2004. Т. 10. № 4. С. 1218.

²⁰⁰ Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, Самоуправление и судебная власть: Статьи. СПб., 1882. С. 367.

²⁰¹ Астырев Н.М. Указ. соч. С. 59.

²⁰² ГА РФ. Ф. 586. Оп.1. Д.27. 1882. Л. 2.

²⁰³ Вронский О.Г. Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – начало XX в.) // Учебные записки Орловского государственного университета. 2012. № 2 (46). С. 45.

руб. 79 коп.²⁰⁴ Во Владимирской губернии средняя зарплата рабочего составляла 121 руб., а жалование старосты равнялось 29 руб. 71 коп.²⁰⁵.

В Московской губернии жалование старосты не превышало и 10 руб., а многие старосты и вовсе не получали жалования²⁰⁶.

В Смоленской губернии в 60-80-е гг. XIX века жалование сельского старосты в среднем равнялось всего 29 руб. в год²⁰⁷. В то время как отход приносил в крестьянский двор в среднем 102, 6 руб.²⁰⁸. Самое маленькое жалование получал сельский староста Смоленского уезда Коробинского сельского общества. Оно составляло 10 руб в год²⁰⁹. В Никольском сельском обществе Сычевского уезда сельский староста получал самое высокое жалование, которое равнялось 60 руб. в год²¹⁰. Следовательно, работа в городах на фабриках для крестьян Нечерноземного центра была прибыльней, чем исполнение обязанностей главы сельского общества. Низкое вознаграждение за беспокойный труд старосты не мотивировало крестьян к занятию должности.

На основании проанализированных нами приговоров сельских сходов об избрании старост становится ясно, что они редко служили более одного трехлетия²¹¹. Крестьянина не привлекала доля мелкого должностного лица, обладавшего властью над односельчанами. Смоленские крестьяне ногами

²⁰⁴ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М., 1966. С. 253.

²⁰⁵ Кириянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) М., 1979. С.129.

²⁰⁶ Виноградов М.А. Указ. соч. С. 54.

²⁰⁷ ГАСО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 30. 1863–1871 гг.; Там же. Ф. 473. Оп.1. Д.1. 1865–1872 гг.; Д. 57. 1884–1888 гг.; Там же. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1884–1890 гг.; Там же. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг.; Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2. 1883–1888 гг.; Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 6. 1884–1889 гг.

²⁰⁸ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX и начале XX вв. С. 339.

²⁰⁹ ГАСО. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 15. Л.3

²¹⁰ ГАСО. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг. Л.1,6.

²¹¹ ГАСО. Ф. 142. Оп.1. Д. 30. 1863–1873 гг.; Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 6. 1884–1889 гг.; Ф. 473. Оп.1. Д. 1. 1865–1875 гг.; Там же. Ф.137. Оп.1. Д. 11. 1881–1896 гг.; Там же. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1884–1890 гг.

«голосовали» за отход²¹². Если в 60-е гг. XIX века в среднем за год волостными правления выдавалось 58,6 тыс. паспортов и билетов на отлучку, то к началу XX века их число выросло до 191,2 тыс.²¹³.

В числе этих отходников хотели видеть себя и сельские старосты. По этой причине сельские общества могли избрать старостами и кандидатами в старосты нездоровых крестьян. Например, в 1889 г. Сычевское уездное присутствие выслушало рапорт Караваевского волостного правления об увольнении от должности сельского старосты Михаила Иванова по состоянию здоровья. Кандидат Степан Федоров, избранный на сходе старостой, оказался не в состоянии исполнять свои обязанности по причине слабоумия. Уездное присутствие постановило в связи с невозможностью кандидатом Степаном Федоровым исполнять обязанности сельского старосты избрать нового старосту до окончания срока предыдущего. По приговору схода новым старостой стал крестьянин села Караваево Михаил Захаров²¹⁴.

Однако этот случай – исключение из правил. Обычно, места действовавших старост занимали кандидаты в старосты. Но сам факт избрания человека, неспособного исполнять обязанности старосты, говорит о том, что крестьяне не рассматривали должность старосты в качестве повышения своего статуса.

В тоже время, как видно из Таблицы 2, были случаи увольнения старост по причине пьянства. Пьянство в большинстве случаев совпадало с бездеятельностью по службе и небрежным хранением казенных податей или мирских сумм. Как следует из Таблицы 2, за 10 лет с 1875 по 1885 г. в трех уездах, насчитывающих 59 волостей, было 24 таких случая. Это означает, что примерно в половине волостей за 10 лет было по одному такому случаю. А

²¹² Жбанков Д.Н. Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892–1895 гг. Смоленск, 1896. С. 2; Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1926. С. 29.

²¹³ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 315.

²¹⁴ ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 274. 1880 г. Л. 9.

если в волость в среднем входило 13 обществ, то можно сделать вывод, что пьянство и бездеятельность, хотя и наблюдались, но не были распространенными явлениями среди старост Смоленской губернии. Тем не менее, оно наносило урон престижу сельских должностных лиц, а поскольку авторы XIX века основное внимание уделяли недостаткам, то порой единичные случаи приобретали общее значение.

Это явление нашло отражение и в решениях уездных присутствий, поскольку именно уездные присутствия отстраняли старост. Например, Леоновское волостное правление Дорогобужского уезда обратилось с прошением в уездное присутствие об увольнении старосты Цукановского сельского общества Алексея Антонова, который не исполнял его требований из-за «частого нахождения в нетрезвом состоянии»²¹⁵. Другое прошение в присутствие поступило от Суткинского волостного правления этого же уезда. Суткинский волостной старшина Матвей Кожекин заявил, что сельский староста Осташевского общества Иван Никитин, ведя нетрезвую жизнь, потерял доверие крестьян своего общества, поскольку «небрежно обращается с собранными казенными податями»²¹⁶.

Из 18 прошений об отстранении сельских старост по причине пьянства 10 было подано волостными правлениями²¹⁷. Это означает, что сельский староста находился под двойным контролем. С одной стороны – уездных присутствий, а с другой стороны – волостного правления.

Сельский староста мог покинуть службу и по уважительным причинам. Такие случаи определялись российским законодательством. Уважительной причиной для оставления старостой должности являлась служба вотчинным старостой в имении частного лица. Так, крестьянин Никитской волости Сычевского уезда Егор Семенов обратился в присутствие с прошением об увольнении с должности старосты, мотивируя свою просьбу тем, что сельское общество нарушило закон. Оно не учло обстоятельства,

²¹⁵ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 69. 1875 г. Л.2.

²¹⁶ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 539. 1880–1881 гг. Л.1.

²¹⁷ Там же.

позволяющие ему не быть старостой: не присутствовал на сходе, являлся единственным хозяином в доме и был управляющим имения графини А.П. Урусовой. Уездное присутствие направило запрос в Никитское волостное правление, которое сообщило, что сельскому обществу не было известно о договоре службы в имении Урусовой. Присутствие постановило прошение старосты удовлетворить, а сельское общество обязать избрать нового старосту²¹⁸.

Однако данный случай не является типичным в практике удаления сельских старост от занимаемой должности. В сельском обществе, где каждый находится на виду, крестьяне знали о занятиях своих односельчан. Назначение Егора Семенова сельским старостой было либо знаком уважения к нему со стороны односельчан, либо попыткой сельского общества возложить на него ненавистные административные повинности.

Чтобы оценить деятельность сельского старосты как должностного лица крестьянского самоуправления следует обратиться к жалобам, поступавшим на них в уездные присутствия. Обширный фактический материал по жалобам на сельских старост дает фонд Дорогобужского уездного по крестьянским делам присутствия Государственного архива Смоленской области. В 70–80-е гг. XIX века в присутствие было направлено 23 жалобы на старост. Эти жалобы мы разделили на три группы: бездействие по службе – 7 жалоб, самоуправство – 11, растрата мирских сумм и имущества – 6. Бездействие по службе часто было сопряжено с пьянством должностных лиц, о чем говорилось выше. Однако бездеятельность по службе и пьянство не всегда шли рука об руку. Например, сельские старосты Суткинской волости Ивановского, Прутковского и Настаевского сельских обществ Яков Абрамов, Михаил Романов, Егор Иванов опоздали на волостной сход по выбору нового старшины. Они явились только в 6 часов

²¹⁸ ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 235. 1888 г. Л. 4.

вечера, серьезно задержав волостной сход. За такую нерасторопность старосты получили наказание в виде ареста при полицейском управлении²¹⁹.

Большое количество жалоб на сельских старост поступило по делам о самоуправстве. Из 11 случаев подобных обвинений только три были удовлетворены присутствием²²⁰. Удовлетворенные присутствием жалобы на старост были связаны с самоуправством во время взывания недоимок. Например, в Дорогобужское присутствие обратилась крестьянка Мария Дмитриевна с жалобой на старосту Федора Захарова, который из-за невыплаченных недоимок обругал ее площадными словами и нанес сильный удар по голове, из-за которого она упала на землю. По результатам проверки действий старосты уездным присутствием, оказалось, что данное происшествие имело место, что подтвердил свидетель крестьянин Хрисанф Васильев²²¹. По решению присутствия староста за такую практику сбора недоимок был помещен под семидневный арест. О подобных случаях дореволюционный исследователь Н. Бржевский писал, что некоторые сельские старосты земледельческого центра России, желая, выслужится перед уездным начальством, превратились в их верных слуг. Смысл их существования состоял только в сборе податей посредством жесткого принуждения крестьян²²².

Вместе с тем мы установили, что в Смоленской губернии, старосты вели себя несправедливо и порой жестоко по отношению к крестьянам, только в случаях, связанным со сбором недоимок. Многие жалобы на старост не получили законного подтверждения.

Например, крестьянин Кисловской волости Дорогобужского уезда Кирей Алексеев, подал жалобу на сельского старосту Кисловского общества Самсона Ефремова. Сельский староста требовал выплатить недоимку за

²¹⁹ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 548. 1880–1881 гг. Л. 6-7.

²²⁰ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 75. 1875 г. Л. 10; ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 69. 1875 г. Л.5-7; ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 539. 1880–1881 гг. Л.12.

²²¹ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 77. 1875 г. Л.2.

²²² Бржевский Н. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение. СПб., 1908. С. 35.

казенные повинности в размере 2 руб. 41 коп. За неимением средств староста забрал у крестьянина полушубок. После выплаты крестьянином недоимки староста вернул полушубок, однако тот оказался «в непотребном состоянии». Крестьянин был убежден, что староста испортил полушубок, сделал дыры, потому что был зол на крестьянина из-за неуплаты недоимок. Кирей Алексеев просил присутствие наказать сельского старосту за случившееся. Уездное присутствие рассмотрело прошение крестьянина и посчитало его безосновательным, потому что, с точки зрения присутствия, была нарушена процедура внесения жалобы. Во-первых, подобные дела подлежали сначала рассмотрению волостного суда, а во-вторых, крестьянин не должен был принимать полушубок, а обратиться в волостное правление с жалобой на старосту²²³.

Часто жалобы на сельского старосту поступали не по фактическому нарушению, а по правовой неграмотности членов сельского общества. Крестьяне Озерищенской волости деревни Дубровка подали жалобу на сельский сход и старосту Степана Титова, который вместе со сходом якобы незаконно забрал от каждого 1/2 душевого надела и передал крестьянину этой же деревни Никифору Егорову из-за изменения «количества наличных членов его семьи». Уездное присутствие на основании ст. 51 пункта 6 «Общего положения» отклонило жалобу, так как сельский сход во главе со старостой имел полное право распоряжаться общинной землей²²⁴.

В то же время и сами сельские старосты далеко не всегда хорошо знали законы. Так, в Смоленское губернское земское собрание поступила жалоба Балакириевского сельского старосты Дорогобужского уезда на неправомерные действия члена земской управы, требовавшего исполнения дорожной повинности, в частности, предоставления в пользование управе конных повозок или «подвод» сельским обществом. Однако по решению

²²³ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 75. 1875 г. Л. 4.

²²⁴ ГАСО Ф. 672. Оп. 1. Д. 478. 1880 г. Л. 3.

земского собрания жалоба старосты была отклонена, поскольку член управы действовал по закону²²⁵.

Из рассмотренных нами жалоб на сельских старост по самоуправству понятно, что часто они не имели под собой основания. На старосту могли наговорить из-за личной неприязни или подать жалобу по правовой неграмотности члены сельского общества. Поэтому крайне критичное замечание дореволюционного исследователя С.Н. Прокоповича о том, что должность сельского старосты занимали только «отбросы крестьянского общества» не нашло подтверждения на примере деятельности сельских старост Дорогобужского уезда Смоленской губернии²²⁶.

Однако не все старосты были достойными представителями своего сословия. Некоторые из них совершали проступки, например, такие, как растрата мирских денег. В Дорогобужском уездном присутствии из семи жалоб, поданных на старост по растрате, в шести случаях вина была признана²²⁷. Так, староста Андрей Дорофеев Селищковского общества Егорьевской волости из собранной суммы в размере 1180 руб. 17 коп, которая должна была быть потрачена на выкупные, страховые платежи и земские сборы, растратил 186 руб. 62 коп. на личные нужды²²⁸. Дорофеев так и не смог восполнить растрату. Однако сельское общество пошло ему навстречу, уплатило недостающую сумму и просило присутствие о прекращении преследования старосты, так как вся растроченная сумма была внесена, а Дорофеева крестьяне «до сих пор считают человеком честным и ни в чем дурном не замечали»²²⁹.

Аналогичное прошение подали крестьяне Дьяконовского общества Бизюковской волости. После учета денег у старосты Антипа Григорьева обнаружилась нехватка общественных денег в размере 137 руб. 75 коп.

²²⁵ Петровский А.И. Сборник постановлений смоленского губернского земского собрания за 1866–1895 гг. В 2-х т. Смоленск, 1897. Т. 1. С. 98.

²²⁶ Прокопович С.Н. Местные люди о нуждах России. СПб., 1904. С. 101.

²²⁷ ГАСО.Ф. 672. Оп. 1. Д. 233. 1877–1878 гг. Л.7.

²²⁸ Там же. Л. 2.

²²⁹ Там же. Л. 9-10.

Половину этой суммы выплатило сельское общество, а другую половину обязан был уплатить староста²³⁰. Заступничество крестьян за своих старост в случаях растрат объяснить непросто. Скорее всего, это было связано с внутриобщинными отношениями или личными связями этих старост, или низкой правовой культурой крестьян.

В целом, сумма растрат, совершаемых сельскими старостами, по материалам Дорогобужского уездного присутствия, не превышали 200 рублей²³¹. В описанном выше случае с Андреем Ерофеевым это составило 15%. Вероятно, старосты и члены общины считали своеобразной платой за службу

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других губерниях Европейской части России, в которых существовало крестьянское самоуправление. Для сравнения в Московской губернии сумма растрат сельских старост в период с 1896–1897 г. составлял от 7 руб. 15 коп. до 238 руб. 90 коп²³². В то же время растраты некоторых сельских старост в других губерниях могли быть запредельными. Так, в Курской губернии в Рыльском уезде сумма растраты Карижского сельского старосты Ивана Маценко составила 789 руб. 50 коп²³³.

В любом случае крестьяне не считали растраты серьезным преступлением. Например, крестьяне Тамбовской губернии говорили о растратах общественных денег следующие: «У колодца и не напиться» или «Черт с этими деньгами. Покроем. Вносили больше, и ничего не было с нами. Все под Богом ходим»²³⁴.

Общинный менталитет и чувство ответственности перед односельчанами могли побудить сельского старосту, совершившего растрату мирских денег, добровольно признаться в этом проступке уездной

²³⁰ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 545. 1880 г. Л.3.

²³¹ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 233. 1877–1878 гг.; Там же. Ф. 672. Оп.1. Д. 246. 1876 г.; Там же. Ф. 672. Оп. 1. Д. 545. 1880 г.

²³² Виноградов М.А. Указ. соч. С.57.

²³³ Шишкарева Т.Н. Крестьянское общественное управление в 1861–1900 гг. С. 121.

²³⁴ Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX–XX веков. С. 86.

администрации. Ярким примером подобного поведения является поступок слободского сельского старосты Поречского уезда Феофана Степанова. Староста признался уездному по крестьянским делам присутствию в растрате мирских денег в размере 250 руб. Совершенный проступок староста объяснил затруднительным материальным положением. Обычно, забирая на свои нужды часть мирских денег сельского общества, он их возвращал с помощью частных займов, что в последний раз ему сделать не удалось. Однако из-за «инстинктивного чувства самосохранения» староста только после трех месяцев с момента совершения проступка отдал себя в руки правосудию. На суде Степанов был печален, ничего не возражал и только просил милости. Присяжные заседатели признали его виновным «в неосторожном хранении денег». По решению суда староста был отстранен от занимаемой должности, а члены общины получили право предъявить ему иск в гражданском порядке. При этом сами крестьяне считали своего бывшего старосту «человеком добрым, честным и в тоже время до наивности не практичным»²³⁵.

В то же время это явление не следует считать повсеместным. По замечанию А.Н. Энгельгардта многие старосты, являясь частью общины и осознавая ответственность за ее материальное положение, не шли на воровство общественных денег: «Мужик, говорят, вор; старосты, приставщики, батраки, все, говорят, воры. Опять-таки скажу я: до сих пор ни одного случая воровства у себя не замечал. У старосты на руках и деньги, и хлеб, и вещи, но воровства нет»²³⁶.

В целом большинство жалоб, поступивших присутствие Дорогобужского уезда на сельских старост, не связанных с пороком пьянства, за исключением случаев растрат, не нашли своего подтверждения. Добросовестному исполнению старостами своих обязанностей способствовал контроль со стороны уездного присутствия и принадлежность старосты к

²³⁵ Из Поречского уезда // Смоленский вестник. 1880. № 38. С. 3. 16 апреля.

²³⁶ Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 96.

общине, в которой каждый был на виду. Староста прекрасно понимал, что он не всегда будет находиться на своей должности, поэтому не желал портить взаимоотношения с односельчанами. Достаточно вспомнить о ходившем в крестьянской среде выражении: «сейчас ты староста, а потом я»²³⁷. Случаи же растраты в рамках крестьянской этики не считались серьезным правонарушением и рассматривались как незначительный проступок, который не вызвал резкого негативного отношения к старосте со стороны сельского общества.

Сельские старосты как должностные лица мирского самоуправления могли страдать от неправомерных действий со стороны представителей уездной администрации, в частности, полицейских урядников. Должность полицейского урядника была введена 1 августа 1878 года. Урядники поддерживали правопорядок в деревне, контролировали деятельность низших полицейских чинов: десятских и сотских²³⁸.

Корреспонденты «Смоленского вестника» рассказывают о случаях злоупотреблении урядниками своими полномочиями в отношении сельских старост.

Другой случай притеснения сельского старосты произошел в Вяземском уезде. Полицейский урядник Леднев без объяснения причины заключил под арест сельского старосту Степана Спиридонова. Члены общины утверждали, что урядник заключил старосту под арест по причине личной неприязни и враждебного отношения к нему. Староста, по мнению урядника, недостаточно проявлял к нему уважения, что и стало причиной ареста²³⁹.

Показательным примером отношения уездной администрации к сельским старостам является случай, произошедший в уездном присутствии Духовщинского уезда. Уездный предводитель дворянства князь Гурко-

²³⁷ Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX – XX веков. С. 91.

²³⁸ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 92.

²³⁹ Из Вяземского уезда // Смоленский вестник. 1881. № 21. С. 2. 18 февраля.

Ромейко за какую-то оплошность поставил на колени местного сельского старосту Виктора Павлова и продержал его в таком положении четыре с половиной часа. Такое унижение главы сельского общества произошло прилюдно, на глазах других членов присутствия, но никто из них не осудил этот поступок. Об этом корреспондент «Смоленского вестника» писал: «прочие члены присутствия оставались все время безмолвны, и не протестовали против такого безобразия. Кому известны наши порядки, тому это не должно казаться удивительным²⁴⁰.

Злоупотребления со стороны полицейских чинов в отношении представителей сельской администрации объяснялось тем, что после отмены крепостного права крестьянство по-прежнему воспринимались образованным обществом и представителями уездной администрации как неравноправное сословие²⁴¹. Крепостные порядки еще долго давали знать на бытовом и административном уровне.

Положение старосты также осложнялось постоянной балансировкой между соблюдением интересов сельского общества и распоряжениями представителей местной администрации. Так, в Издешково Вяземского уезда был сельский староста Азар Петров. Крестьяне считали его мужиком хитрым и грамотным. Деревенские мужики его называли «пронырой». Такое прозвище Азар Петров получил «за свое умение вертеться между двух колес», то есть находить общий язык и с членами общины и уездным начальством. Крестьяне говорили так «перед начальством ён как бес перед заутреней, так вот и вьется, так вот и вьется, того и гляди, мыльцем влезет: я де и так, я де и этак. Все исполню, все сделаю. В деревне будто и не бранится, будто все по суседски обращается, а проймает хуже другой брани; так вот и пилит, так и пилит. Хоть кого досада разберет»²⁴².

Как говорилось выше, в советской историографии старосты представляли в качестве проводника решений местной администрации. На

²⁴⁰ Из Духовщины // Смоленский вестник. 1880. № 136. С. 2. 3 декабря.

²⁴¹ Дерунов С.Я. Мысли земца о крестьянском самоуправлении. Ярославль, 1881. С. 4.

²⁴² РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1521. 1899 г. Л. 8.

практике сельский староста далеко не всегда безропотно исполнял распоряжения местного начальства. Рассмотрим конкретный, но весьма показательный, случай, имевший место в Бизюковской волости Дорогобужского уезда. Сельский староста Иван Марковкин был обвинен в неисполнении своих обязанностей. Пристав прибыл в деревню в дом к отставному унтер-офицеру Павлу Федорову, собираясь по исполнительному листу съезда мировых судей возратить присужденное съездом движимое имущество крестьянину Кузьме Федорову. Павел Федоров дверь избы судебному приставу не открыл. При свидетелях судебный пристав решился взломать дверь избы с помощью старосты Ивана Марковнина. Староста отказался исполнить требование пристава, потому что счел изъятие имущества у Павла Федорова не справедливым. По решению присутствия за неисполнение требования пристава староста был приговорен к 7-дневному аресту при волостном правлении²⁴³.

Другой случай произошел в Какушкинской волости Дорогобужского уезда. Красовицкий, управляющий имением помещицы Радванской, конфисковал пять лошадей крестьян соседней деревни за потраву господского поля и потребовал с крестьян деньги. Крестьяне отказались платить, а сельский староста поддержал односельчан.²⁴⁴ Подобная линия поведения старост прослеживалась в отношениях с бывшими помещиками. Крестьянин Сафрон Егоров занял должность сельского старосты в имении смоленского помещика Пятницкого. Новый староста сразу же показал свой характер. Он ослушался помещика и освободил от участия в работах 50-летнюю женщину. Помещик негодовал, а староста заявил, что власть Пятницкого закончилась, а все полномочия перешли к нему²⁴⁵.

Изученные материалы позволяют говорить о том, что сельский староста не был слепым исполнителем воли представителей уездной администрации или бывших помещиков. Материальная зависимость от

²⁴³ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 79. 1875 г. Л. 2-3.

²⁴⁴ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 406. 1880 г. Л. 1.

²⁴⁵ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 121.

сельского общества, тесные взаимоотношения с крестьянами-домохозяевами, опасения испортить отношения с односельчанами, наконец, новые законы поддерживали независимость сельского старосты²⁴⁶.

Таким образом, сельский староста в Смоленской губернии был не просто должностным лицом сельского самоуправления, исполнявшим административные функции, он являлся выразителем интересов крестьян, отстаивая их перед уездной администрацией. Должность сельского старосты не была желанной для крестьян, поэтому они всячески стремились от нее отказаться. Отходничество в промышленные центры, работа на фабриках оказались более прибыльным делом, чем исполнение обязанностей старосты. Однако сельские старосты, несмотря на низкое жалование, все же добросовестно исполняли свои обязанности, а жалобы, подаваемые на них в присутствия, в большинстве случаев были необоснованными. С усилением процесса разложения крестьянской общины менялся и социальный портрет сельского старосты. Как должностное лицо крестьянского самоуправления староста к концу XIX века стал моложе и грамотнее. Власть в сельском обществе постепенно переходила к более молодому и грамотному поколению крестьян, которым община с конца XIX века отдавала большее предпочтение в решении вопросов местного значения.

1. 3. Социально-хозяйственные практики мирского самоуправления

Обязанности сельского схода как органа крестьянского самоуправления были весьма широкими. В статье 51 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» содержится полный перечень вопросов, которые могли решаться на сельском сходе. Сельский сход избирал должностных лиц сельских обществ; удалял порочных членов

²⁴⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 464; Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического исследования) // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 12.

из общества; назначал опекунов и попечителей над несовершеннолетними; разрешал семейные разделы; решал дела общинного пользования землей, назначал сборы на мирские расходы; участвовал в раскладке казенных податей; следил за отбыванием рекрутской повинности; назначал ссуды из запасных магазинов и решал другие вопросы, для которых требовалось согласие схода²⁴⁷.

Важнейшей обязанностью сельского схода являлась раскладка выкупных платежей и казенных податей между домовладельцами. Сборы сельского общества находились под контролем казенной палаты, которая составляла окладные листы с казенными платежами. Основу выкупных платежей составляли выкупные сделки. Окладной лист выписывался на все сельское общество, члены которого распределяли выплату платежей между собой. На основании окладных листов крестьяне, участники схода, составляли раскладочный приговор²⁴⁸. По отдельному окладному листу крестьяне платили земский сбор. Кроме того, крестьяне платили мирские, волостные и страховые сборы. Все платежи и сборы осуществлялись на основе круговой поруки.

Обширный фактический материал по раскладочным приговорам сельских сходов имеется в фондах волостных правлений Государственного архива Смоленской области. Согласно нашим подсчетам по данным Сычевского уезда (Таблица 3), львиная доля денежных средств, собираемых крестьянами Смоленской губернии в 1860–1880-е гг., тратилась на выплату выкупных платежей и земских сборов²⁴⁹.

В 1865–1870 гг. они составили 63% (186316,80 руб.) всех крестьянских платежей, в 1880–1885 – 56% (171 430, 65 руб.). Земские страховые сборы в эти годы равнялись соответственно 19 % (56 189, 40 руб.) и 21 % (62318, 80 руб.) от всех сборов.

²⁴⁷ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 51.

²⁴⁸ Кучумова Л.И. Указ. соч. С. 61.

²⁴⁹ ГАСО. Ф. 473. Оп. 1. Д.1. 1865–1872 гг.; Д. 57. 1884–1888 гг.; Там же. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1884–1890 гг.; Там же. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 2. 1884–1895 гг.

Эти общие данные подтверждаются и сведениями по конкретным сельским обществам. Так, в Конеченском сельском обществе Сычевского уезда во второй половине 1880-х гг. наблюдалась такая же картина. Из книги приговоров следует, что крестьяне собрали 7 502 руб., из которых на выкупные платежи потратили 5003 руб. 75 коп. (66,9%), на страховые сборы – 475 руб. 10 коп. (6,2%), на земские сборы – 661 руб. 20 коп. (8,3%), на подушную подать – 450 руб. 10 коп. (6,4%). В совокупности эти основные платежи составили 6 142 руб. 5 коп. (81,6)%²⁵⁰.

В 1865–1870 гг. суммарные расходы сельских обществ Дорогобужского, Сычевского и Смоленского уездов составили 295 776 руб. 60 коп. Из этой суммы крестьянами на выкупные платежи было потрачено 186 316 руб. 80 коп, на земские сборы 20 696 руб. 40 коп, на страховые сборы 17 732 руб. 20 коп²⁵¹. Таким образом, выкупные платежи и земские сборы составляли основные статьи расходов крестьян. При этом выкупные платежи были выше примерно в 9 раз. В прямом смысле слова, выкупные платежи составили финансовое обеспечение реформы 1861 г.

Таким образом, мы видим, что на первом месте стояли выкупные платежи, которые были главным бедствием пореформенной деревни, затем шли земские сборы, государственный налог, страховые платежи, и последнее место занимали мирские сборы.

Мирские сборы включали жалование сельским старостам, ремонт хлебозапасных магазинов, содержание училищ и нужды волостных правлений. Эти расходы не являлись константной величиной, могли носить временный характер и сильно различались в размерах в зависимости от благосостояния сельского общества. Денежные средства отпускались на них по остаточному принципу, так как в приоритете общины, прежде всего, находилась выплата выкупных платежей и налоговых сборов.

²⁵⁰ ГАСО. Ф. 473. Оп. 1. Д. 57. 1884–1888 гг.

²⁵¹ ГАСО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 179. 1872 г. Л. 121.

Выкупные платежи препятствовали решению социально-экономических проблем деревни. По справедливому замечанию П.А. Зайончковского, выкупные платежи серьезно истощали крестьянский бюджет, а сами крестьяне платили не за землю, а за личную свободу. Цена этой свободы определялась капитализацией оброка²⁵². Десятина земли в Смоленской губернии стоила крестьянам в среднем 27, 3 руб., а общая сумма выкупных платежей составляла 34, 9 млн. руб. ²⁵³. Стоимость земли по отношению к рыночной цене была превышена более чем в три раза²⁵⁴.

По этой причине рост недоимок у смоленских крестьян был обычным явлением. И это приводило к тому, что в условиях голода у них не было денег. В конце 1860-х – начале 1870-х гг. страна узнала о «смоленском голоде» ²⁵⁵. В 1872 г. по распоряжению правительства была создана специальная комиссия для исследования положения в сельском хозяйстве и сельской производительности (Валуевская комиссия). Одной из причин ее создания стало исследование состояния сельского хозяйства, в том числе и в Смоленской губернии.

Недостаток денег часто вступал в противоречие с социальными потребностями крестьян. Как мы говорили выше, крестьяне стремились к знаниям. Далеко не всем сельским обществам пореформенной России было по карману содержание школ²⁵⁶. По архивным данным за 1870 г. в Смоленской губернии крестьянских сборов хватало лишь на жалование учителю, поэтому часто сельские школы размещались в крестьянских

²⁵² Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. С. 304..

²⁵³ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 253.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Горская Н.И. Земство, администрация и «смоленский голод» конца 1860-х – начала 1870-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. № 5. С. 23-45.

²⁵⁶ Шишкарева Т.Н. К вопросу о деятельности сельских и волостных сходо́в после реформы 1861 г. в Курской губернии: общественное призрение и обучение // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2. С. 174.

домах²⁵⁷. Постепенно сельские сходы отказывались от практики содержания «своих» школ.

Крестьянскую школу вытесняла земская школа, на которую шли земские сборы, и где крестьянские дети получали более качественное и бесплатное образование. Если в 1867 г. на «народное образование» земства потратили 19 332 руб., то в 1896 г. расходы земств на образование составили 184 236 руб.²⁵⁸. Это способствовало увеличению в губернии числа земских школ. Так, в 1880 г. на территории губернии действовало 230 школ открытых земствами, а в 1903 г. таких школ было 458²⁵⁹. Следовательно, количество земских школ в 1880–1890-х г. выросло в 1,8 раза.

При этом крестьяне несли некоторые обязанности по отношению к земской школе, как и к школе, содержащейся на мирские деньги. Они подвозили дрова, топили печи и мыли полы в школах, давали подводы для поездки учителей в город за жалованием²⁶⁰. С бытовыми просьбами крестьяне обращались к старостам или к сельскому сходу. Интересно отметить, что крестьянский мир по-разному относился к учителям и учительницам. В начале XX века директор народных училищ Смоленской губернии писал, что должностные лица крестьянского самоуправления, «разделяя взгляды крестьянского сословия на женский труд, с насмешкой выслушивали жалобы учительниц на холод, угар, сквозняки, немывые полы и другие недостатки школьных помещений»²⁶¹.

Но в целом, несмотря на недостатки, крестьянский мир участвовал в развитии народного образования.

Еще одной социальной «услугой», которую земства оказывали крестьянам, была медицинская помощь. Несмотря на усилия земств в этой

²⁵⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 212. 1891 г. Л. 6-7.

²⁵⁸ Шперк Ф.Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии. Смоленск, 1899. С. 106.

²⁵⁹ Мозгунова Г.Н. Земские школы // Смоленское земство и народное образование, 1865–1918. Смоленск: Маджента, 2004. С. 68.

²⁶⁰ Чехов А.П. На подводе // Полное собрание сочинений и писем. В 3 т. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 335-342.

²⁶¹ Смоленское земство и народное образование. Смоленск: Маджента, 2004. С. 73.

области, объем медицинской помощи был недостаточен. Поэтому крестьяне часто вместо обращения к квалифицированным специалистам лечились у знахарей, практиковавших народные методы лечения, которые далеко не всегда были эффективны в лечении серьезных болезней²⁶².

Если больные крестьяне не имели возможности получить медицинскую помощь, то организацией такой помощи занимался сельский сход. В 1872 г. в одной из деревень Смоленской губернии прошел слух о грядущей эпидемии холеры. Домохозяева, собравшись на сход, решили с целью предотвращения распространения инфекции выделить для больных крестьян одну избу в деревне, которую члены общины предварительно вымыли и вычистили²⁶³.

Этот случай показателен тем, что крестьяне на сходе могли решать не только хозяйственные и административные вопросы местного значения, предусмотренные Общим положением, но и бороться с распространением опасных инфекционных заболеваний, угрожавших здоровью и жизни всех членов сельского общества.

Таким образом, чрезмерные размеры выкупных платежей и казенных податей, очевидно, препятствовали развитию образования и медицинского обеспечения в смоленской деревне. Деньги сельских обществ уходили не на насущные потребности крестьян, а на выполнении обязательств перед государством и земством.

Еще одной насущной обязанностью крестьянского мира было распоряжение и пользование надельной крестьянской землей. В смоленской деревне действовала «передельная» община, при которой крестьяне время от времени обменивались землей или, в случае изменения численности семьи, применяли систему скидок-накидок. Община являлась юридическим лицом, она могла арендовать и покупать вненадельные земли²⁶⁴.

Неплодородная почва Нечерноземной полосы и недостаточный размер душевого надела побуждали смоленских крестьян приобретать земли сверх

²⁶² Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 416.

²⁶³ Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 39.

²⁶⁴ ПСЗ РИ- II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 34.

положенного надела. Крестьяне остро ощущали недостаток лугов и выгонов, а душевой надел не обеспечивал их потребностей²⁶⁵. Другой причиной побуждавшей крестьянина все больше скупать землю являлся упадок помещичьего хозяйства. Деревенские мужики видели, что многие господские земли не обрабатываются или из-за неправильного ведения хозяйства полностью истощаются. Такая ситуация была для крестьян неприемлемой, так как, по их мнению, она наносит убыток царю и государству, повышая стоимость хлеба²⁶⁶.

В 1880-е гг. в книгах приговоров сельских сходов стало появляться все больше приговоров, относившиеся к покупке сельскими обществами дополнительных земельных угодий сверх положенных наделов земель. По приговору Владимирского сельского схода Владимирской волости Смоленского уезда, сельское общество купило при содействии поземельного банка у землевладельца Конона Смирнова 27 десятин удобной земли, расположенной в 100 саженьях от их усадеб. Для получения ссуды сельский сход выбрал доверенных лиц, крестьян Евдокима Никитина и Федора Фомина. Размер ссуды, выданной на 24,5 месяца, составил 580 рублей²⁶⁷. Хорошо известно, что покупка крестьянами-общинниками земли была распространенным явлением, но в контексте нашего исследования важно отметить процедуру: принятие на сельском сходе решения и выбор доверенных лиц. Серьезное экономическое решение принималось крестьянами вполне самостоятельно.

Однако надельное землевладение по-прежнему преобладало в Смоленской губернии. Согласно статистическим данным конца XIX века «62,4% смоленских крестьян имели только наделы, арендованные земли –

²⁶⁵ Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах // Смоленский вестник. 1878. № 10. 2 (14) июля. С. 2.

²⁶⁶ Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 405-406.

²⁶⁷ ГАСО. Ф. 724. Оп.1. Д. 2. 1883–1890 гг. Л.14.

23,2% крестьян, а купчие земли – 14,4%»²⁶⁸. Количество купчих земель постепенно увеличивалось. В конце 1860-х гг. крестьяне Смоленской губернии имели 43,7 тыс. десятин купчей земли или (2,3%) по отношению к наделной земли. В конце 1870-х г. количество купчих земель равнялось 157 тыс. десятин (8,3%), а в 1905 г. – 935 тыс. десятин или (48,3%)²⁶⁹.

Рост купчих земель в крестьянском землевладении приводил к изменению сознания русского крестьянина, у которого постепенно формируется понятие частной собственности. Такую тенденцию отчетливо выразил писатель-народник А.Н. Энгельгардт: «Интересно и весело смотреть на отношение крестьян к вновь купленным землям. Эти земли они особенно любят и на них возлагают надежду, с гордостью смотрят на свои приобретения <...> Возможность приобретения земель при содействии банка хорошо действует, устраняя бесплодные, только раздражающие, неосуществимые мечты о переделах и вольных землях. Заботятся крестьяне о своевременной оплате в банк, боясь опоздать с уплатой; зорко смотрят в этом отношении друг на друга, побуждая зарабатывать деньги и не упускать случая, когда представляется какая-нибудь работа»²⁷⁰.

Так, в Вяземском уезде в 1880-е гг. крестьяне трех соседних деревень Безменово, Болдырево и Воронцово купили 240 десятин земли²⁷¹. На одном участке пасётся скот всех трех деревень. Крестьяне косят этот участок, а затем делят между собой скошенное сено. «Особого распорядителя при совместной работе у них не имеется. Если кто вздумает продать свою часть, то, по взаимному обязательству, он должен предложить свою часть своим сотоварищам. Если они откажутся, то он может продать землю кому угодно»²⁷².

²⁶⁸ Прусов В.В. Крестьянское хозяйство Смоленской губернии в конце XIX – первой трети XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2006. С. 35. В этих цифрах скрыто и частное крестьянское землевладение и земли, купленные общиной.

²⁶⁹ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 177.

²⁷⁰ Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 472-473.

²⁷¹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1552. 1899 г. Л. 26.

²⁷² Там же.

В то же время крестьянская община по причине своей бедности далеко не всегда могла позволить купить новые земли для сельскохозяйственных работ. В Рославльском уезде крестьяне 18 сельских обществ Кузьмичевской волости по причине недостатка земли для сенокоса и выгона скота решили купить имение местного помещика Г. Чебышева. Помещик согласился на продажу земли за 180 000 руб. Крестьяне обязывались выплатить 120 000 руб. при совершении сделки, а оставшиеся 60 000 в течение года. Когда этот вопрос был рассмотрен крестьянами, выяснилось, что крупными пайщиками могут быть далеко не все домохозяева, члены сельских обществ, а вносимые доли сельскими обществами оказались ничтожными. Поэтому покупка имения Г. Чебышева так и не состоялась²⁷³.

Этот случай показывает, что крестьяне, желавшие приобрести земли сверх положенных наделов, по причине скудности собственных денежных капиталов далеко не всегда могли это сделать. Недостаток финансов тормозил рост купчих земель в землевладении крестьян Смоленской губернии, тем самым сдерживая развитие крестьянского хозяйства в пореформенный период.

Другим примером изменения отношения крестьян к землевладению является приговор Никольского сельского схода Сычевского уезда о строительстве через земли сельского общества отрезка Ржево-Вяземской железной дороги. Сельский сход выслушал зачитанный старостой «высочайший указ» от 9 июня 1886 г. об отчуждении части их земель. Крестьяне согласились на строительство железной дороги через поля и луга деревень Никольское и Игнатовка, но при условии уплаты крестьянам полной ее стоимости. Сход отправил для ведения переговоров о стоимости земли с агентом железнодорожной кампании двух крестьян – Михея Тимофеева и Игната Евдокимова²⁷⁴.

²⁷³ Исаев А. Из Рославльского уезда // Смоленский вестник. 1880. № 57. 1 июля. С. 1.

²⁷⁴ ГАСО. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1883–1890 гг. Л. 22.

Этот случай из повседневной жизни сельского общества является примером понимания крестьянами своих законных прав на землю. Сельское общество не собиралось по первому требованию «сверху» отдавать землю за любую цену.

Таким образом, сельские сходы Смоленской губернии играли большую роль в эволюции крестьянского землевладения. Крестьяне-общинники, а не только одни богатые крестьяне, приобретали земли сверх наделов.

Теперь обратимся к такой практике сельской общины, как переделы земли. Некоторые современные исследователи считают, что именно переделы земли являются «реальным воплощением самостоятельности и действенности крестьянской общины в регулировании поземельных отношений между ее членами²⁷⁵. Действительно, переделы вводились для поддержания социального равенства. По Общему положению согласие на передел должны были дать 2/3 схода²⁷⁶. Необходимость квалифицированного большинства схода при решении о переделах показывает, что они нарушали принцип экономического интереса и могли привести к разногласиям в крестьянской среде.

Под переделом земли понимается «такой передел, при котором бросаются жеребья всеми домохозяевами и делается нарезка или разверстка во всех передельываемых полях и угодьях»²⁷⁷. В Смоленской губернии средний промежуток между общими переделами составлял 13 лет²⁷⁸. При этом сроки переделов крестьяне не определяли заранее²⁷⁹.

О распространенности переделов среди крестьян Смоленской губернии позволяют судить статистические данные по 445 общинам Вяземского уезда.

²⁷⁵ Ерин П.В. Община в сельском самоуправлении русской деревни до и после 1917 года (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 176.

²⁷⁶ ПСЗ РИ- II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 54.

²⁷⁷ Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. М., 1886. Том. 1. Вып. II. С. 25.

²⁷⁸ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 153.

²⁷⁹ Там же.

С 1862 по 1884 г. в этих обществах крестьяне совершили 690 общих переделов земли²⁸⁰.

В 140 общинах крестьяне делили землю по ревизским душам. Этот способ передела земли обеспечивал «устойчивость пользования полученным участком»²⁸¹. За 22 года в каждой из 445 общин было по одному-двум переделам, что реже среднего показателя по губернии. В первое десятилетие после отмены крепостного права 140 общин Вяземского уезда совершили передел земли один раз; в 144 общинах землю делили дважды. При этом более частые переделы земли в крестьянских общинах Вяземского уезда были редкостью²⁸².

В сохранившихся приговорах сельских сходах, крестьяне часто писали, что передел земли «закрепляет за членами общины землю навечно»²⁸³. Так, крестьяне Вяземского уезда Жуковской волости, совершив передел земли записали «чтобы впредь разделу земли не было и нам со своих нив не сходить»²⁸⁴. Крестьяне Спас-Неразлучинской волости Вяземского уезда в приговоре схода также писали «как земля под рожь в сем 1876 г. поделена в настоящее время, так и должно быть на вечные времена, и передела, как между нами, так и потомством нашим, быть не должно»²⁸⁵.

Следовательно, члены общины стремились сохранить в своем пользовании земли на продолжительный срок, стараясь не допускать частых переделов. В передельных общинах Европейской России пашня не меняла своего хозяина даже спустя 12-18 лет²⁸⁶.

Крестьяне не хотели отдавать свои полосы, поскольку «одни всячески их удобрявали, ходили, сделали свои полосы, что скатерти; и хлеб стал

²⁸⁰ Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. М., 1886. Том. 1. Вып. II. С. 28.

²⁸¹ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 153.

²⁸² Сборник статистических сведений по Смоленской губернии, том. 1. Вып. II, С. 28.

²⁸³ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 153.

²⁸⁴ Сборник статистических сведений по Смоленской губернии, том. 1. Вып. II, С. 30.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 100.

родиться двойной, другие же, примерно, запустили чуть не всю пашню, да и остатки ее истощили, потому что всячески избегали тяжелой работы»²⁸⁷.

Следовательно, члены общины после передела могли получить худшую по качеству землю, менее пригодную для сельскохозяйственных работ. Крестьяне Рославльского уезда считали, что «частые переделы земли, <...> несправедливы и очень вредны для сельского хозяйства: «Ты только вот сनावознил нивку, распашешь получше, а тут на тебе: берут твою ниву и отдают тому, кто, может, о ниве и думать забыл. Раз поделишь, два поделишь, а там и рукой махнёшь: для чего ж и работать-трудиться, коли тебе не достанется»²⁸⁸.

Отрицательное отношение одних крестьян к переделам и желание других их осуществить обостряло отношения на сходе. Однако в изученной нами документации не было обнаружено конфликтов по поводу переделов.

Серьезной проблемой для сельских обществ Смоленской губернии во второй половине XIX века были семейные разделы. Рост отходничества и распад патриархальной общины приводили к дальнейшему обеднению крестьян, провоцируя их увеличение. В 43 губерниях Европейской части России во второй половине XIX века произошло около 116 тыс. разделов. Постепенно исчезали «семьи-гиганты» численностью 10-15 человек²⁸⁹.

Одной из причин крестьянских разделов были чувства собственного достоинства, которые пробуждались у крестьян. Об этом писал Л.Н. Толстой: «Знает и твердо знает русский крестьянин, что выгоднее жить одним домом с отцом и братьями, а выделяется, строит свою избу и предпочитает терпеть нужду, чем повиноваться старшим или браниться и ссориться»²⁹⁰.

О пагубности влияния семейных разделов на благосостояние членов общины писал и корреспондент «Смоленского вестника» из Ельнинского уезда: «в редкой деревне 2-3 большие семьи, остальные семьи-одиночки.

²⁸⁷ Там же. С. 101.

²⁸⁸ РЭМ. Ф. 7. Оп.1. Д. 1552. 1899 г. Л. 26-27.

²⁸⁹ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. С. 31.

²⁹⁰ Цит по: Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. С. 29.

Можете себе представить такую семью-одиночку, в которой единственный хозяин или хозяйка заболевает: голод, холод, ближайшая будущность этой семьи»²⁹¹.

Следовательно, семейные разделы могли серьезно подорвать благосостояние крестьянской семьи, которая в случае болезни домохозяина могла остаться без рабочих рук. Большие семьи, наоборот, имели устойчивое материальное положение в общине. А.Н. Энгельгардт приводит такой пример. В одной деревни жила крестьянская семья, состоявшая из старика, старухи и пяти женатых братьев. Старик был слаб здоровьем, поэтому хозяином в доме являлся один из братьев. Все братья были спокойными и работающими, слушались своих жен. Жены братьев умные, здоровые, хорошо умели выполнять свою работу. В этой семье «хлеба вдоволь, а в хозяйстве имеется восемь коров и семь лошадей. Крестьянская семья имеет свободные деньги, жены братьев в нарядах, а сами братья в сапогах, носят красные рубахи и синие поддевки. В общине эту крестьянскую семью называли “богачев двор”»²⁹².

Причинами семейных разделов становились бытовые ссоры между членами семьи. Любопытно, что, по мнению писателей и публицистов, непосредственно наблюдавших за жизнью крестьян, это, как правило, были женские ссоры. А.Н. Энгельгардт писал, что пообщавшись со многими деревенскими жителями, волостными старшинами и священнослужителями все отмечали причинами семейных разделов бабские ссоры. В деревнях, где властвуют бабы, крестьяне живут гораздо хуже, а их хозяйство неизбежно приходит в упадок. В глазах крестьянской общины разделы всегда являются злом. Крестьяне говорили: «разделы зло, погибель, что все разделы идут от баб, потому что народ нынче слаб, а бабам воля дана большая, потому-де, что царица малахфест бабам выдала, чтобы их не сечь»²⁹³.

²⁹¹ Из Ельнинского уезда // Смоленский вестник. 1878. № 22. 13 (25) августа. С. 3.

²⁹² Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 257-258.

²⁹³ Там же. С. 260-262.

Аналогичное наблюдение мы находим и у участника подготовки отмены крепостного права, секретаря Я.И. Ростовцева, и смолянина Ф.П. Еленева, лично общавшегося с крестьянами Смоленской губернии. Он писал: «особенно бабы едят друг дружку и от них-то преимущественно идут разделы»²⁹⁴. Во время крепостного права все это сдерживалось властью помещика, который не разрешал семейные разделы, так как боялся упадка хозяйства крестьян. Помещик всю власть в семье оставлял в руках домохозяина, чтобы крестьянская семья, находясь под его властью, уплачивала оброк и исправно несла тягло. Увеличение разделов стало результатом отмены крепостного права и возросшей свободой членов общины²⁹⁵.

Раздел в Смоленской губернии проходил согласно следующему обряду: отец разрезал булку хлеба на две части. Одну из частей хлеба посыпал солью, затем брал образ и благословлял им сына. «Я тебя благословлю, сын, святою иконою и своей родительской долей, счастьем и добрым здравием»²⁹⁶. Иногда раздел мог произойти без явной причины по воле отца, который пожелал совершить такой обряд спонтанно, отелив одного из членов своей семьи. Если раздел происходил между двумя братьями, то имущество отца, главы семейства, доставалось тому брату, который будет ухаживать за ним, похоронит после смерти «тому моя часть скота и постройки достанется, кто меня закормит и прикопает»²⁹⁷.

Корреспондент Этнографического бюро в Краснинском уезде описал процедуру проведения семейных разделов. Хотя этот случай относится к 1898 г., но ясно, что это был крестьянский обычай, применявшийся и в 1860-1880-е гг.

«Собрав всех домохозяев, старший член той семьи, которая задумала делиться, заявляет сельскому сходу, что в их доме имеется столько-то живого

²⁹⁴ Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 161.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Добровольский В.Н. Указ. соч. С. 374.

²⁹⁷ Там же.

и мертвого инвентаря, который они желают разделить между членами семьи на известных условиях. При этом глава делимой семьи указывает, кто остается жить в прежнем доме, и кто уходит из дома. Если глава семьи изъявит свое согласие на раздел, то и сход, а также сельский староста с этим соглашаются». При этом имущество делилось, чаще всего, по едокам и почти никогда – по числу работников²⁹⁸.

Члены общины на сельском сходе составляли приговор о совершении раздела. Так, Бизюковский сельский сход Дорогобужского уезда рассмотрел ходатайство братьев Дмитрия и Сергея Ермоловых о разрешении им разделиться на два самостоятельных хозяйства по причине частых ссор между собой. Решение принято 2/3 голосов домохозяев и записано в книгу приговоров схода²⁹⁹.

Согласно нашим подсчетам (Таблица 4), в 8 уездах Смоленской губернии в период с 1875 по 1890 г. количество семейных разделов в сельских общинах увеличились с 3 914 случаев до 5 535, т.е. почти в полтора раза (1,4 раза).

Тенденция роста разделов прослеживается во всех уездах, но большее их число наблюдалось в восточных уездах: в Бельском, Сычевском, Вяземском и Дорогобужском, связанных со столицами отходничеством и торговлей или железной дорогой Москва – Смоленск.

Подобная динамика говорит об упадке патриархальных традиций в общине, вызванных отходничеством на заработки в промышленные центры и шире – процессом модернизации общины.

Сельский сход не всегда давал разрешение на семейный раздел. Община была заинтересована в крепких больших семьях. Поводом к отказу на раздел могло быть материальное положение или нравственные основания, например, преклонный возраст родителей или не подтверждение на сходе каких-либо обстоятельств в пользу раздела. Например, крестьянин Петр

²⁹⁸ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1593. 1898 г. Л. 7 – 8.

²⁹⁹ ГАСО. Ф. 473. Оп. 1. Д. 51. 1884–1890 гг. Л.12.

Иванов просил Муринский сельский сход Сычевского уезда о разделе с сыном, который оскорблял его и распространял в деревне нехорошие слухи об отце. Сельский сход в разделе отказал, отвергнув эти обвинения. Но главный мотив отказа заключался в том, что крестьянин Петр Иванов в силу преклонного возраста был не способен к ведению хозяйства без помощи сына³⁰⁰. Однако подобные случаи не были распространенным явлением. Об этом свидетельствуют приговоры сельских сходов Смоленской губернии.

В 1880-е гг. в деревне Нечерноземного центра стали распространяться так называемые «общие семейные разделы», когда одна большая семья разделялась на два или три новых семейства. Общие разделы в это время значительно превышали число так называемых выделов в Псковской губернии³⁰¹. В Смоленской губернии, судя по приговорам сельских сходов, также практиковались общие семейные разделы. Например, Мозжеровский сельский сход Сычевского уезда рассмотрел просьбу крестьянина Захара Никитина о разделе на две семьи. Обе семьи были признаны способными самостоятельно вести хозяйство, а поводом к разделу стали частые ссоры между крестьянами³⁰².

Отказы в разделе происходили по причине несогласия с разделом «большака»-хозяина, главы семьи, признанного сельским сходом. Принимались к сведению и другие обстоятельства. Например, если желающий отделиться человек слыл ненадежным, «неначѣтистым», как говорили крестьяне. Такой человек был неспособен уплачивать подати и исполнять общественные обязанности³⁰³.

Царское правительство, наблюдая за пагубным влиянием семейных разделов на благосостояние крестьянской общины, пыталось их ограничить. По закону 1886 г. сельский сход был обязан не только получить согласие

³⁰⁰ ГАСО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 11. 1881–1896 гг. Л. 56.

³⁰¹ Деньшина А.А. Семейные разделы в пореформенной псковской деревне // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4 (36). С. 21.

³⁰² ГАСО. Ф. 1230. Оп. 1. Д.2. 1884–1895 гг. Л. 66.

³⁰³ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1593. 1898 г. Л. 9.

домохозяина на раздел, но и обсудить его причины и проголосовать 2/3 голосов. Сельский сход также проверял способность разделившихся крестьян к самостоятельному ведению хозяйства. Если домохозяин отличался безнравственным или расточительным поведением, сход не спрашивал его разрешения на раздел³⁰⁴.

Но этот закон не приостановил семейные разделы. Приведем несколько случаев. В Корохоткинском сельском обществе Смоленского уезда семейный раздел был отклонен из-за несогласия «большака» Павла Филиппова, считавшего своего сына Иван Филиппова, инициатора семейного раздела, но не способным самостоятельно вести хозяйство³⁰⁵. Мушинское сельское общество Сычевского уезда также отклонило прошение о семейном разделе из-за несогласия большака. Домохозяин Степан Ильин считался человеком благонадежным, а нехорошие слухи, которые распространял про него родной брат, сход счел неправдой³⁰⁶.

Рост семейных разделов наблюдался в пореформенное время и в других губерниях Европейской части России. Причем это относилось как к Нечерноземному центру, так и Черноземью. В частности, в Московской и Курской губерниях закон 1886 г. не способствовал снижению семейных разделов. Например, в Курской губернии после принятия закона о семейных разделах в 1887 г. было зафиксировано 29 разделов, а в следующем году – 196. В 1889 г. рост семейных разделов продолжился. В губернии было зафиксировано 324 семейных раздела³⁰⁷. В Московской губернии в конце XIX века семейные разделы могли составлять до четвертой части от числа всех приговоров сельских сходов, что говорит о массовости этого явления в русской деревне второй половины XIX века³⁰⁸.

³⁰⁴ ПСЗ РИ-III. Т. 6. № 3578. СПб., 1888. Ст. 1-2.

³⁰⁵ ГАСО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 6. 1884–1889 гг.

³⁰⁶ ГАСО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 11. 1881–1896 гг. Л. 37.

³⁰⁷ Шишкарёва Т.Н. Крестьянское общественное управление. С. 74.

³⁰⁸ Виноградов М.А. Указ. соч. С. 38.

Индивидуализм, начинавший брать верх над общинным менталитетом крестьянской общины, побеждал общинное начало, провоцировал новые семейные разделы, которые правительство оказывалось не в силах остановить.

В 1799 г. в Российской империи появилась система запасных хлебных магазинов. Был издан закон, по которому в селениях, имевших в составе не менее 50 дворов, создавались «запасные сельские магазины»³⁰⁹. Магазины создавались на случай неурожая. Запасные магазины вплоть до своей ликвидации в 1917 г. имели большое значение в поддержании продовольственной безопасности крестьян и борьбы с голодом в деревне³¹⁰.

До 1861 г. крестьяне засыпали хлеб под попечительством помещиков. После крестьянской реформы засыпка хлеба и право распоряжения хлебными запасами перешло к сельским и волостным сходам, а функции их попечителей перешли к сельским старостам и волостным старшинам. Первое время надзор осуществляли уездные предводители дворянства, а после введения земств – земские управы³¹¹. Земства распоряжались и губернским продовольственным капиталом, на который закупался хлеб в помощь крестьянам, а также могли обращаться в МВД за помощью из имперского продовольственного капитала³¹².

Сельские магазины имели большое значение в жизни смоленских крестьян. Смоленские крестьяне без запасных магазинов были не в состоянии проводить «посевные кампании». Из хлебозапасных магазинов Смоленской губернии весной крестьяне забирали больше половины хлеба³¹³.

Неудивительно, что множество приговоров сельских сходов по вопросам о выдаче хлеба из магазинов касались обсеменения полей и

³⁰⁹ ПСЗ РИ-I. Т. 25. Ч. 1. № 19203. СПб., 1830.

³¹⁰ Белокуров Е.В. Сельская хлебозапасная система в Российской империи (1891–1917) // Труды Института российской истории РАН. 2014. № 12. С. 191-192.

³¹¹ Середонин М.С. Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802–1903). Т. 3. Ч. 1. СПб. С. 235-236.

³¹² ПСЗ РИ-II. Т. 48. Ч. 1. № 43240. СПб., 1868.

³¹³ Курошева М.С. Указ. соч. С. 27.

пропитания. Так, в 1884 г. Корохоткинский сельский сход обратился в Смоленскую уездную управу с просьбой о выдачи им яровых семян для засева общинных полей на следующий год согласно именному списку домохозяев общества. Сход обязался до следующего урожая вернуть взятый хлеб обратно, за что крестьяне ручались перед управой круговой порукой³¹⁴.

Подобные приговоры были обычным явлением в губернии во время смоленского голода 1868–1870 гг. В это время крестьяне испытывали острый дефицит хлеба, вызванный в первую очередь неурожаем озимого хлеба, составлявшего основу крестьянского продовольствия. Причиной голода стали, начавшиеся в начале августа 1867 г., проливные дожди, которые замедлили уборку полей. Крестьяне посадили озимые слишком поздно, что отрицательно повлияло на будущий урожай³¹⁵.

Тяжелая ситуация в губернии привела к тому, что весной 1868 г. «у крестьян не было ничего, хлебные запасы крестьянских магазинов и денежные средства крестьян были истощены <...> Население употребляло в пищу овсяную муку с примесью мякины и дубовой коры, были случаи голодной смерти»³¹⁶.

Крестьяне считали, что их жизнь находится в руках Божьих, они говорили: «Бог старый хозяин», «Бог лучше нас знает, что к чему»³¹⁷. Такие выражения были весьма распространены в крестьянской среде, крестьяне верили, что все жизни делается по воле Божьей, поэтому они со смирением принимали невзгоды, ложившиеся на их плечи³¹⁸.

Публицист Ф.П. Еленев вспоминает случай из жизни крестьян одной деревни Смоленской губернии во время неурожайного 1869 г.

«В первом дворе мы велели хозяину отпереть клеть; в ней не оказалось ни зерна хлеба, а только было несколько гаринцев льняной мякины <...> В

³¹⁴ ГАСО. Ф. 133. Оп.1. Д.6. 1884–1889 гг. Л.4.

³¹⁵ Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 169.

³¹⁶ Горская Н.И. Земство, администрация и «Смоленский голод» конца 1860-х – начала 1870-х гг. // Вестник Московского университета. 2021. № 5. С. 25.

³¹⁷ Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 343.

³¹⁸ Там же.

целой деревне не осталось уже ни зерна собственного хлеба; кое у кого была еще мякина овсяная и льняная»³¹⁹. При этом автор говорит, что, несмотря на такое тяжелое положение, жители этой деревни «считали себя еще счастливее многих», потому что крестьяне в других деревнях губернии голодали с осени³²⁰.

Во второй половине 80-х гг. XIX века крестьяне Смоленской губернии собрали хороший урожай хлеба. Об этом свидетельствуют статистические данные Центрального комитета статистического комитета Министерства внутренних дел. В 1881–1885 гг. крестьяне Смоленской губернии (Таблица 5) ссыпали в запасные магазины 34 930 четвертей озимого зерна, а ярового – 53 875 четвертей. В 1886–1890 гг. озимого хлеба поступило 206 049 четвертей, а ярового – 372 735³²¹. Запасы озимого хлеба в магазинах увеличились в 5,8 раза, а ярового хлеба в 6,9 раз.

Во время хорошего урожая сельский сход с разрешения земской управы продавал хлеб. В случае неурожая сельский сход, наоборот, оставлял хлеб в запасных магазинах, потому что община не хотела обрекать себя на голод. Это подтверждают приговоры сельских сходов Сычевского уезда. Егорьевский сельский сход постановил с разрешения земской управы продать весь находящейся в магазине озимый и яровой хлеб. Крестьяне продали хлеб по 10 руб. 50 коп. за четверть³²². Также поступили крестьяне Никольского сельского общества, которые продали весь свой хлеб по 9 руб. 10 коп. за четверть³²³.

Во второй половине 1880-х гг. из пяти сельских обществ Сычевского уезда три продали свои излишки, что свидетельствует не только о достаточном количестве хлеба у крестьян, но и самостоятельности сельских сходов в распоряжении своими продовольственными запасами.

³¹⁹ Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 186-187.

³²⁰ Там же. С. 188.

³²¹ Местные продовольственные капиталы губернские, сословные общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891. С. 41.

³²² ГАСО. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 7. 1873–1891 гг. Л. 71.

³²³ ГАСО. Ф. 724. Оп. 1. Д. 2. 1884–1890 гг. Л. 14.

Сельский сход принимал решения не только о продаже хлеба из запасных магазинов, но и его замене продовольственным капиталом. Такая возможность у сельских обществ согласно законодательству появилась как следствие «смоленского голода» в 1874 г.³²⁴. В случае неурожая продовольственный капитал крестьянская община в первую очередь тратила на покупку хлеба, тем самым спасая себя от голода. Например, в 1880-е гг. Владимирский сельский сход Смоленского уезда с разрешения уездной управы решил перейти к сбору продовольственного капитала вместо натуральной засыпки хлеба³²⁵. Такое же решение принял Егорьевский сельский сход Сычевского уезда³²⁶.

Однако многие сельские общества Смоленской губернии по-прежнему предпочитали натуральную засыпку хлеба сбору продовольственного капитала. По мнению дореволюционного исследователя крестьянского самоуправления Ф.А. Преображенского, цена на хлеб во время неурожая часто вырастала вдвое. Это означало, что на собранные деньги крестьяне покупали вдвое меньше хлеба, в сравнении с запасами, сделанными натурою³²⁷.

По сведениям Ф.П. Еленева, смоленские крестьяне продолжали больше доверять натуральным запасам, нежели продовольственным капиталам, которые во время неурожая часто обесценивались³²⁸.

Сельские сходы также занимались принятием и исключением из общины новых членов, для чего также требовалось квалифицированное большинство схода³²⁹. Если крестьянин совершил уголовный проступок, община исключала его из членов сельского общества. В то же время человека, подвергшегося тюремному заключению, крестьяне неохотно

³²⁴ Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Ч. 1. Продовольственный вопрос в прошлом и настоящем. СПб., 1909. С. 71.

³²⁵ ГАСО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2. 1883–1888 гг. Л.25.

³²⁶ ГАСО. Ф. 1404. Оп. 1. Д.7. 1873–1891 гг. Л.82.

³²⁷ Преображенский Ф.А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М., 1893. С. 66.

³²⁸ Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 177-178.

³²⁹ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст. 54.

принимали в свое общество. По замечанию корреспондента Этнографического бюро, крестьяне с одинаковым расположением принимали в состав сельского общества как пожилых людей и молодежь, так мужчин и женщин. Однако предпочтение отдавали человеку, за которого «есть кому похлопотать перед обществом»³³⁰.

В обязанности сельских сходов входило и решение вопросов опеки над несовершеннолетними крестьянами. После смерти родителей в сельском обществе, как правило, обязанности опекуна брали на себя родственники. Если у несовершеннолетнего не было родственников, обязанности брал на себя «добрый человек» или крестьянская община. При этом община не имела права заставить кого-либо из своих членов брать сирот в опеку.

Так, в Вяземском уезде после смерти крестьянина Игната Иванова у него осталось трое несовершеннолетних детей. После его смерти сельский сход обратился к его брату Егору Иванову с просьбой взять их к себе на воспитание. В ответ на это член общины заявил, что ему: «своих детей нечем питать». В деревне не оказалось также и «добротного человека». По решению схода община кормила сирот «по очереди: неделю один хозяин, неделю другой»³³¹.

Община определяла и время совершеннолетия сироты. В Вяземском уезде опека над детьми продолжалась, как правило, до 18 лет; в Краснинском уезде – по достижении 20 лет³³². После достижения совершеннолетия член общины получал имущество родителей, за которое ранее нес ответственность опекун. При этом сам опекун за свою работу получал вознаграждения от общины, но не «прибытком от имущества и даже приплодом от скота»³³³.

Таким образом, хозяйственно-социальные практики сельского мира были определены законом, однако их реализация во многом зависела от местных условий. Сельские сходы Смоленской губернии, являясь, как и

³³⁰ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1553. 1899 г. Л. 2-3.

³³¹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1553. 1899 г. Л. 2-3.

³³² Там же. Л. 4.

³³³ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1593. 1898 г. Л. 13-14.

повсеместно, инструментом выплаты разнообразных платежей, из-за высокого выкупа земли и бедности губернии, не могли увеличивать мирские сборы и направлять деньги на крестьянские нужды. Являясь собственником общинной земли, крестьянский мир стремился к сокращению земельных переделов и семейных разделов, заведовал хлебными магазинами, осуществлял опеку, т.е. решал насущные проблемы крестьянской жизни.

Подытоживая сказанное в первой главе, необходимо отметить, что проект смоленского дворянства исходил из неспособности крестьян к самостоятельному решению вопросов. Однако история крестьянского общинного самоуправления доказывала жизнеспособность крестьянской поземельной общины. Большинство финансовых и хозяйственных вопросов крестьянской общины сельский сход решал самостоятельно. Процедуры принятия решений на сходе опирались на многовековые традиции общины, и часто были основаны на принципе единогласия. В то же время упадок патриархальных отношений и разложение общины привели к социальной трансформации сельского схода и изменению статуса старосты. В целом, институты и социально-хозяйственные практики крестьянского общества в Смоленской губернии отражали особенности социально-экономического развития губернии и общие модернизационные процессы в аграрном секторе России.

ГЛАВА 2. Волостное общественное управление и волостной суд: функции и деятельность

2. 1. Состав и деятельность волостного общественного управления

Сословная крестьянская волость, как говорилось выше, вызывала неприятие смоленского дворянства во время подготовки крестьянской реформы. Крестьянская волость, в отличие от общины, являлась, новым институтом в помещичьей деревне, возникшим после отмены крепостного права. Однако она существовала в среде государственных крестьян и после отмены крепостного права распространилась на всех крестьян с учетом реформы графа Киселева. В сословную крестьянскую волость входили смежные, сельские общества с численностью мужского населения от 300 до 2 тыс. человек³³⁴. В Смоленской губернии, как говорилось выше, эта норма выдерживалась. В 1861 г. среднем в сословной крестьянской волости на Смоленщине проживало 1149 мужчин (Таблица 1).

Посмотрим, какие вопросы решали волостная администрация и волостной сход; каким было положение волостных старшин и отношение к ним крестьян?

По «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» в «волостное управление» входили: волостной сход, волостной старшина и волостное правление, волостной крестьянский суд³³⁵.

В волостной сход на сельских сходах избирались крестьяне-домохозяева от каждых десяти дворов сельской общины, («десятидворники»)³³⁶. Помимо десятидворников в состав волостного схода входили сельские старосты, старшина и его товарищ, члены волостного правления.

³³⁴ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36657. СПб., 1863. Ст. 42-43.

³³⁵ Там же. Ст. 69.

³³⁶ Там же. Ст. 71.

Компетенцию волостного схода составляли выборы волостного правления и волостных судей; постановления по хозяйственным и общественным делам всей волости; меры общественного призрения, учреждение волостных училищ, распоряжение волостными хлебными магазинами (там, где они были); назначение и раскладка мирских сборов и повинностей; проверка действий должностных лиц волости и рекрутских раскладок; подача жалоб и ходатайств по делам волости³³⁷.

Решения схода считались законными, если на сходе присутствовали не менее 2/3 крестьян, имевших на это право, и сход проходил под председательством волостной старшины или его товарища, а решения принимались простым большинством присутствующих³³⁸.

Волостные сходы собирались решением волостного старшины и по требованию уездной администрации³³⁹. До 1874 г. волостные сходы инициировались мировыми посредниками, затем – непременно членами уездных по крестьянским делам присутствий, с 1890-х гг. – земскими начальниками.

Приговоры волостных сходов записывались в «шнуровую книгу» с подписью всех сельских старост и выборных домохозяев. Решения волостных сходов приводились в исполнение волостным старшиной³⁴⁰.

К хозяйственным вопросам местного значения относилось поддержание в надлежащем состоянии дорог, зданий храмов и народных училищ, зданий волостных правлений. Если сельские сходы собирали деньги на содержание школ и приютов для детей сирот, то волостные сходы, принимали решения об их учреждении и строительстве. Вместе с тем на волостных сходах рассматривались хозяйственные вопросы в отношении всех вообще школ, расположенных в волости: крестьянских, земских,

³³⁷ Там же. Ст. 78.

³³⁸ Там же. Ст. 79.

³³⁹ Там же. Ст. 76.

³⁴⁰ ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 120. 1897–1899 гг. Л. 50.

церковных. К таким вопросам относились вопросы о доставке дров, ремонте школьных зданий и т.п.

Согласно приговору волостного схода Сычевского уезда Богоявленской волости крестьяне-домохозяева постановили для поддержания работы местной школы в зимнее время ежемесячно доставлять для отопления дрова, причем «не требуя за это ни от кого платы»³⁴¹.

Волостные сходы следили за поддержанием в надлежащем порядке храмовых сооружений. Если волостное правление было административным центром волости, то сельский храм являлся ее духовным центром. Крестьяне пореформенного периода по-прежнему оставались глубоко религиозными людьми. Православная вера формировала нравственный облик русского крестьянина. По соблюдению постов, участию в таинствах и церковных службах сельские жители часто судили о благочестии человека. В это время в среде русского крестьянства укоренились такие выражения, как «Креста на тебе нет», которое использовалось для порицания совершенного дурного поступка или «Живет по-божески», «Живет по-христиански» наоборот, подчеркивавшие благочестие человека³⁴².

Храмовые сооружения в русской деревни были не только местом удовлетворения религиозных потребностей крестьян, а выступали порой единственными очагами культуры в сельской местности. В 1864 г. в сельских обществах Смоленской губернии действовало 548 приходов, в которых было построено 305 каменных и 243 деревянных церквей. В среднем на каждую волость приходилось по 1,8 церквей³⁴³.

Так, Богородицкий волостной сход Смоленского уезда рассмотрел предложение местного священника Сергея Филиппова об устройстве в деревенской церкви теплого прихода. По решению волостного схода с каждой ревизской души собрали по 1 руб. 30 коп. Волостной сход, передал

³⁴¹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1685. 1897 г. Л. 8.

³⁴² Громько М.М. Мир русской деревни. С. 66.

³⁴³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 378. 1864 г. Л. 428-429.

собранные деньги священнику на покупку всех необходимых материалов и оплату работы строителей³⁴⁴.

Волостной сход занимался и дорожным делом. Общий надзор за дорогами осуществляли уездные земства, которые ведали грунтовыми и проселочными уездными дорогами (шоссейные дороги находились в ведении Министерства путей сообщения). Они привлекали жителей волости к строительству или ремонту дорог. Работы производились или путем «натуральной повинности», когда крестьяне с использованием своего инвентаря и лошадей строили и чинили дороги; или путем сбора денег с крестьян и заключения договора с лицами, занимавшимися дорожным делом. В Смоленской губернии применялись оба способа³⁴⁵.

Кроме того, волостной сход принимал решение о ремонте так называемых волостных дорог, грунтовых и проселочных. Обязанности по наблюдению за состоянием волостных дорог возлагались на волостного старшину. Так, по приговору Кармановского волостного схода Сычевского уезда, на ремонт местной грунтовой дороги длиной четыре версты мужчины волости внесли по 10 коп.³⁴⁶.

В Богородицкой волости Смоленского уезда, по решению волостного схода, на «устранение ям в грунтовой дороге, ведущей к волостному правлению» длиной шесть верст, крестьяне собрали по 90 коп³⁴⁷.

Во второй половине XIX века в Смоленской губернии развивалось почтовое дело, но все почтовые станции находились в руках государства, которое через своих агентов обращалось к крестьянам с предложениями о строительстве и ремонте почтовых дорог и станций³⁴⁸. Приведем пример. Волостной старшина Торбеевской волости Сычевского уезда в 1886 г. зачитал на сходе предложение Сычевского уездного присутствия о постройке

³⁴⁴ ГАСО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 1. 1871 г. Л.27.

³⁴⁵ Мейен В. Обзор России в дорожном отношении. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1900. С. 39-52. (XXXIX-LII).

³⁴⁶ ГАСО. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 15. 1873 г. Л.32.

³⁴⁷ ГАСО. Ф. 308. Оп. 1. Д.1. 1871 г. Л. 11.

³⁴⁸ Базилевич К.В. Земская почта России. (1865–1917). М.: Связь, 1926. С. 10, 16, 51.

по почтовому тракту моста через реку Силик, находившемуся на территории волости. Помещик Лобанов-Ростовский планировал даже выделить крестьянам на постройку моста пособие в размере 50 рублей. Однако волостной сход, изучив предложение Сычевского уездного присутствия, решил отказаться от него. По подсчетам крестьян на строительство моста была необходима большая сумма. Кроме того, почту через тракт получали крестьяне Гривской волости, которые также должны вместе с ними оплатить его строительство³⁴⁹.

Такой приговор волостного схода свидетельствует о его самостоятельности от уездной администрации в решении хозяйственных вопросов. Предложение уездного по крестьянским делам присутствия не являлось обязательным для исполнения крестьянами. Крестьяне сочли строительство моста по почтовому тракту за свой счет несправедливым, нарушавшим их интересы, что было отмечено в составленном ими приговоре.

Одной из задач волостного схода была организация общественного призрения. Эта функция, как и дорожное дело, «делилась» между несколькими субъектами: сельским сходом, волостным сходом, земствами, частными лицами. Волостные сходы не могли не реагировать на крестьянские беды в форме пожаров или голодовок. Сходы принимали решение об оказании помощи погорельцам и голодающим.

В 1872 г. Кармановский волостной сход постановил собрать с мужчин волости по 40 коп. (волости числилось 1023 мужчин) для оказания материальной помощи крестьянам-погорельцам деревни Васютники Сычевского уезда. По приговору схода крестьяне собрали 409 руб. 20 коп. Собранные деньги были пожертвованы погорельцам³⁵⁰. Аналогичный

³⁴⁹ ГАСО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 4. 1886–1892 гг. Л.13.

³⁵⁰ ГАСО. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 15. 1873 г. Л.24.

приговор составил Богородицкий волостной сход в отношении крестьян деревни Евсеево Смоленского уезда³⁵¹.

В Смоленской губернии, как правило, хлебные магазины принадлежали сельским общинам. Во время голода волостные правления служили источником информации о состоянии хлебных запасов³⁵².

Сравнивая хозяйственно-социальные функции общины и волости, можно сделать вывод о том, что основная масса этих дел рассматривались в основном на уровне сельского общества.

Основные задачи волостного схода заключались в избрании волостного правления и утверждении решений сельских сходов. Электоральная повестка волостного схода, наличие в ней распоряжений уездных властей, наконец, направление в волость только избранных лиц предопределили более официальный характер волостного схода в сравнении с сельским сходом. Крестьяне шли на волостной сход, как на официальное мероприятие. Об этом свидетельствует сообщение корреспондента Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева из Вяземского уезда: «Из трех сходов: селенных, сельских и волостных, обязательным считается волостной сход. Редко бывают случаи, что крестьянин не присутствует на волостном сходе, если его приглашают туда. <> На сход сельский или же деревенский крестьяне идут в будничной одежде. Идучи на волостной сход, крестьяне одеваются чище. “Все-таки на люди идешь <> Начальство опять же <> Нельзя же”. Говорят по этому случаю крестьяне»³⁵³.

В состав волостного правления входили «старшина, сельские старосты, и сборщики податей»³⁵⁴. Правление нанимало писаря. Писарь отвечал за ведение делопроизводства в волости и был наемным лицом на службе

³⁵¹ ГАСО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 1. 1871 г. Л.15.

³⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1869 г. Д. 143. Л. 39; Горская Н.И. Земство, администрация и «смоленский голод» в конце 1860 – начале 1870-х. гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. 2022. С. 24-45.

³⁵³ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1521. 1899. Л. 2-3.

³⁵⁴ ПСЗ РИ-II.Т. 36. Отд. I. № 36657. СПб., 1863. Ст. 87.

волости, часто являясь единственным грамотным человеком волостного правления.

Волостное правление возглавлял волостной старшина. Он имел специальный знак отличия, сделанный из светлой бронзы. На лицевой стороне знака чеканилось название должности и губернии, в которой находилась волость. На обратной стороне размещался вензель императора и надпись «19 февраля 1861 г.»³⁵⁵.

Этот знак, вручаемый волостному старшине на время службы, также свидетельствовал о его высоком административном положении в волости и выделял старшину среди остальных должностных лиц волостного правления.

Большое значение имело и жалование, которое получал старшина. В Смоленской губернии самое низкое жалование получал старшина Богородицкой волости Смоленского уезда в размере 90 руб. в год³⁵⁶; самое высокое – торбеевский старшина Сычевского уезда. Оно составляло 180 руб. в год³⁵⁷. Судя по книгам приговоров волостных сходов, в ряде волостей жалование волостного старшины составляло 150 рублей в год³⁵⁸. Нам не удалось установить среднюю цифру по губернии, но ясно, что жалование старшины в Смоленской губернии в 1870–1880-х гг. было, как правило, более ста рублей, в то время как сельский староста в среднем получал 29 рублей, а писарь, о чем будет сказано ниже, 15-20 рублей в год. Таким образом, волостной старшина в сравнении с остальными должностными лицами волости и сельскими старостами получал высокое жалование, что подчеркивало его особую роль в волостном управлении.

³⁵⁵ Гордеева М.А. Волостной сход в системе местного крестьянского самоуправления Томской губернии в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 51. С. 22.

³⁵⁶ ГАСО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 1. 1871 г. Л. 19.

³⁵⁷ ГАСО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 4. 1886–1892 гг. Л. 22.

³⁵⁸ ГАСО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 4. 1886–1892 гг.; Ф. 1250. Оп. 1. Д. 2. 1873 г.; Ф. 308. Оп. 1. Д. 1. 1871 г.; Ф. 675. Оп. 1. Д. 18. 1880 г.

По мнению В.Б. Безгина в Центральном черноземье старшина получал в среднем в год 100-600 рублей³⁵⁹. О.Г. Вронский, опираясь на материалы Тульской губернии, пришел к выводу, что жалование главы волости в этой губернии Центральной России составляло 180 рублей в год³⁶⁰.

Волостной старшина имел в глазах крестьян более высокий статус, чем сельский староста. В Дорогобужском уезде крестьяне перед старшиной в знак уважения не только снимали шапку, но и угощали водкой и хорошим обедом. Старшина был желанным гостем в доме каждого крестьянина³⁶¹. Уважительное отношение к волостному старшине демонстрировали и крестьяне соседней Псковской губернии³⁶².

Старшина обладал большой самостоятельностью. По закону он решал совместно с правлением только ряд вопросов: «производство из волостных сумм расходов, утвержденных волостным сходом»; дела о продаже «крестьянского имущества за долги, прием на службу и увольнение служащих в волости по найму». По всем остальным вопросам старшина распоряжался самостоятельно³⁶³.

Волостной старшина, в первую очередь, выполнял полицейские обязанности в волости. Он объявлял законы и распоряжения властей и наблюдал «за нераспространением между крестьянами подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов»; охранял спокойствие в общественных местах и принимал меры «для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности»; задерживал бродяг, беглых и военных дезертиров; распоряжался в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения,

³⁵⁹ Безгин В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX – начала XX веков (на материалах губерний Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 164.

³⁶⁰ Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX–XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. Тула, 1999. С. 61.

³⁶¹ ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 120. 1897–1899 гг. Л. 53.

³⁶² Никитина Н.П. Волостные старшины в системе крестьянского самоуправления и социальном пространстве псковской деревни (вторая половина XIX – начало XX в.). Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность (к 150-летию земской реформы в России): сб. статей. Псков, 2015. С. 138-147.

³⁶³ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36657. СПб., 1863. Ст. 89.

повальные болезни); наблюдал за исполнением решений мировых учреждений и волостного суда и др.³⁶⁴.

На старшину закон возложил и организационные обязанности: созывать и распускать волостной сход и определять его повестку; исполнять приговоры волостного суда; наблюдать за содержанием в волости путей сообщения, наблюдать за исправным исполнением обязанностей сельскими старостами и другими должностными лицами волости; заведовать волостными мирскими суммами и мирским волостным имуществом; наблюдать за порядком в волостных и частных училищах, больницах, богадельнях и других общественных заведениях и др.³⁶⁵.

Особо следует выделить «наблюдение за отправлением обществами всякого рода казенных и земских повинностей»: денежных, натуральных и воинской; а также такую обязанность, как выдача свидетельств для паспортов и разного рода справок³⁶⁶. Именно эти две обязанности были связаны с повседневной хозяйственной жизнью крестьян.

Волостное правление выдавало крестьянам годовые паспорта и краткосрочные билеты на отход. В пореформенный период число отходников из Смоленской губернии росло. По данным Канцелярии смоленского губернатора в 1870 г. крестьяне шли на заработки в центральные, и северо-западные промышленные районы³⁶⁷. Волостные правления были завалены требованиями о выдаче паспортов и билетов. Они не всегда эффективно справлялись с этой задачей. Порой правления задерживали выдачу документов, чем вызывали недовольствие крестьян³⁶⁸.

В заседании Особой комиссии для составления проектов местного управления отмечалось, что непосредственное решение социально-

³⁶⁴ Там же. Ст. 83.

³⁶⁵ Там же. Ст. 84.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Обзор Смоленской губернии за 1870. Смоленск, 1871. С. 24.

³⁶⁸ Касов С. Из деревенской жизни (о волостном писаре) // Смоленский вестник. 1885. № 56. С. 2. 28 июня.

экономических проблем членов общины для волостного правления отошло на второй план или «оставлено в полном пренебрежении»³⁶⁹.

Одной из причин такого «неравномерного» распределения обязанностей между правлением и старшиной был состав правления – старосты, входившие в правление, были заняты, помимо своего хозяйства, своим миром.

Именно это обстоятельство позволило в свое время Н.М. Дружинину сделать вывод, что состав волостного правления и распределение полномочий среди его членов предопределили полную их подчиненность власти волостного старшины. В отличие от реформы государственной деревни П.Д. Киселева, после 1861 г. в системе управления волостью волостной старшина превращался в полноправного хозяина волости и чиновника Министерства внутренних дел³⁷⁰.

О превращении волостного старшины в сельского чиновника свидетельствовал один из мировых посредников 4-го участка Смоленского уезда. По мнению посредника, волостные старшины в пореформенный период оказались людьми полезными для уездной администрации, которые были способны заставить крестьян отбывать нужные повинности – «помещики обращались прямо к волостным старшинам, и распоряжениями их оставались «совершенно довольны»³⁷¹.

Вместе с тем волостной старшина был представителем своего сословия. Он имел общие с крестьянами волости хозяйственные интересы и бытовые привычки. Старшина применял те методы работы, которые крестьяне использовали в качестве воспитательных мер. Так, старшина Жорновской волости Краснинского уезда, находясь в волостном правлении, выбил два зуба своему односельчанину крестьянину деревни Никулина якобы за оскорбление его на сходе. Другого крестьянина Лаврентия

³⁶⁹ ГА РФ. Ф. 586. Оп.1. Д. 27. 1882 г. Л.7.

³⁷⁰ Дружинин Н.М. Государственная деревня и реформа П.Д. Киселева. М., 1958. Т. 2. С. 563.

³⁷¹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. С. 122.

Никифорова старшина без объяснения причин избил рядом с питейным домом за жалобы на свое поведение, а затем арестовал на трое суток³⁷². Однако крестьяне продолжали жаловаться на старшину и добились успеха. По итогам проверки, проведенной губернским по крестьянским делам присутствием, старшина был отстранен от своей должности, а дело о его правонарушениях было передано в Смоленский окружной суд³⁷³.

Этот, как и другие случаи, показывают, что, если волостной старшина преступал закон, то он получал увольнение от должности. По сведениям Д.И. Будаева за первые семь лет после отмены крепостного права было уволено 154 волостных старшины³⁷⁴, что составляло более половины старшин Смоленской губернии. Каковы же причины такого явления?

Одним из самых распространенных правонарушений была растрата общественных денег. Из отчета Дорогобужского уездного по крестьянским делам присутствия смоленскому губернатору в 1874 г. в растрате были уличены 11 должностных лиц Дорогобужского уезда, из которых восемь человек являлись волостными старшинами, двое – сельскими старостами, один – сборщик податей. Самые крупные растраты обнаружились у волостных старшин: по 460 руб. в среднем на старшину. Самая маленькая растрата – 152 руб. 78 коп. – была зафиксирована у старшины Успенской волости крестьянина Фрола Андреева, а самая крупная у старшины Озерищенской волости крестьянина Якова Сергеева – 1380 руб. 75 коп.³⁷⁵.

Крестьяне Дуденской волости Дорогобужского уезда обвинили своего волостного старшину Филиппа Павлова в растрате общественных денег в размере 223 руб. 79 коп. Глава волости так и не признал свою вину. Он утверждал, что на самом деле волостные деньги растратил его предшественник – крестьянин Роман Ефремов. Однако по приговору волостного схода, который проверил работу Ефремова на посту старшины,

³⁷² ГАСО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 1278. 1880 г. Л. 6.

³⁷³ Там же. Л. 16-17.

³⁷⁴ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С.78.

³⁷⁵ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 95. 1875 г. Л. 2-3.

выяснилось, что после ухода с должности, он не оставил никакой растраты. Кроме того, по показаниям свидетеля крестьянина Ионы Логунова, действующий старшина лично просил у него займы 200 руб. на погашение растраты³⁷⁶. На основании всех обстоятельств этого дела непременный член уездного присутствия решил направить его в Смоленский окружной суд³⁷⁷. Филипп Павлов был отстранен от занимаемой должности. На его место заступил, избранный волостным сходом бывший кандидат, – крестьянин Андрей Васильев³⁷⁸.

Иногда крестьянская община прощала волостного старшину за совершенную растрату. Так, в Морозовской волости Вяземского уезда на должность волостного старшины занимал крестьянин Иван Тарасов. Вся волость говорила: «Не нажать нам еще такого старшины! Душа человек!»³⁷⁹ Действительно, Иван Тарасов чрезмерно не притеснял членов общины податями, ссужал крестьян деньги, принимал угощение от крестьян водкой и сам их угощал. Однако исправник и непременный член присутствия сильно были недовольны волостным старшиною и хотели его сместить. Вскоре им представилась такая возможность. Иван Тарасов был уличен в «распоряжении общественными суммами как своими собственными деньгами». Несмотря на то, что волостной сход простил Тарасова, он был отстранен от должности³⁸⁰.

Растраты волостных сумм наносили материальный ущерб волости. Так, в начале 1880-х гг. крестьяне Корытовской волости Гжатского уезда обратились с прошением в уездное присутствие о наказании их старшины Федора Васильева за растрату общественных денег в размере 1856 руб. Однако во время рассмотрения дела старшина умер.

³⁷⁶ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 320. 1879 г. Л. 2.

³⁷⁷ Там же. Л. 8.

³⁷⁸ Там же. Л. 7.

³⁷⁹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1554. 1899 г. Л. 48.

³⁸⁰ Там же. Л. 53-54.

Поэтому, по решению уездного присутствия, для возмещения ущерба, нанесенного волости, было принято решение продать имущество старшины, а вырученные деньги пустить на уплату повинностей³⁸¹.

Схожий случай имел место в Жорновской волости Краснинского уезда, где в растрате были обвинены старшина Василий Русанов и писарь Егор Марков³⁸².

В 1873 г. для определения причин роста недоимок среди смоленских крестьян во все волости губернии были направлены чиновники казенной палаты. Они проверяли и волостные суммы. В результате проверки волостных правлений оказалось, что делопроизводство о платежах находилось в удручающем состоянии³⁸³.

Волостные правления, руководимые старшинами, порой не имели у себя элементарных сведений о размере крестьянских платежей. Казенная палата, после проведенной проверки, сообщала, что только в волостях Дорогобужского, Вяземского, Ельнинского, Гжатского и Рославльского уездов растрата общественных денег составила 34 925 руб.³⁸⁴. Особо хитрые волостные старшины всячески «заметали» следы своих растрат. В 1872 г. старшина Гжатского уезда Кориговской волости растратил 711 руб. Как выяснилось, волостной старшина не записывал, собранные с крестьян деньги, в книгу расходов общественных сумм. Для поимки за руку старшины, совершавшего растраты, волостным учетчикам понадобилось работать над документацией волости в течение трех месяцев³⁸⁵.

Еще одной причиной увольнения старшин, помимо растрат общественных денег, были махинации с имуществом крестьян. В Гжатском уезде вдова солдата Анна Яковлева обратилась с жалобой к неременному члену присутствия на действия воронцовского старшины Василия

³⁸¹ ГАСО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 222. 1882–1883 гг. Л. 9-10.

³⁸² ГАСО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 1278. 1880 г. Л. 2-3.

³⁸³ ГАСО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 159. 1871 г. Л. 344.

³⁸⁴ Там же. Л. 345-349.

³⁸⁵ Будаев Д.И. Смоленская деревня на рубеже XIX–XX веков. С. 80.

Прокофьева, который взял на себя обязанности опекуна, продал все крестьянское имущество, а вырученные деньги забрал себе и растратил³⁸⁶.

Волостных старшин отстраняли не только за правонарушения, но и за неисполнение своих обязанностей среди которых были долги жителей волости по казенным платежам; нарушение общественного порядка в волости т.п.

Мировой посредник Рославльского уезда отстранил от должности старшину Ворошиловской волости Гаврилу Петрова. По мнению посредника, старшина должным образом не следил за отбыванием крестьянами своих повинностей, а также допускал различные беспорядки на территории волости³⁸⁷. Большой резонанс в губернии и даже за его пределами получил случай с волостным старшиной Розановым, который, будучи гласным, направлялся в губернское земское собрание, но по дороге был арестован исправником за не взыскание казенных сборов с крестьян. Губернское земское собрание просило губернатора на время сессии избавлять гласных от «упечатываний в кутузке»³⁸⁸.

Зависимость старшин от уездной администрации, включая даже гласных губернских и уездных собраний, вызывала беспокойство смоленских земцев. Они не ограничились просьбами к губернатору. В 1877 г. Смоленское губернское земское собрание ходатайствовало перед правительством об освобождении старшин от наказания со стороны исправников³⁸⁹. Однако это ходатайство не было удовлетворено.

Волостных старшин также наказывали и за несвоевременную отправку различной документации по требованию уездной администрации. Так, Сычевское уездное по воинской повинности присутствие было недовольно нерасторопными действиями Васьковского волостного правления. Несмотря

³⁸⁶ ГАСО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 824. 1883. Л. 9-11, 13-14.

³⁸⁷ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 121.

³⁸⁸ Витков Н. Погорелое земство и смоленские радикалы // Смоленский вестник. 1880. № 68, 27 июня.

³⁸⁹ Курышева М.С. Указ. соч. С. 90.

на неоднократные требования предоставить сведения о конской переписи, старшина и писарь так этого и не сделали. Волостной старшина за неисполнение предписания уездного по воинской повинности присутствия был наказан четырьмя днями ареста и отбывал наказание в помещении при полицейском управлении. Писарь получил только предупреждение, что, если еще раз такое повторится, он лишится занимаемой должности³⁹⁰.

Таким образом, причины увольнения старшин были не всегда связаны с проступками или преступлениями по службе, за что их после отстранения от службы отдавали под суд. Старшины, как чиновники, находились в зависимости от вышестоящего чиновника МВД и лишались места за неисполнение служебных обязанностей.

В то же время некоторые волостные старшинам, являясь честными людьми, были не способны к управлению волостью. Например, в Смоленской губернии один волостной старшина являлся тихим и спокойным человеком. Члены общины «всячески помыкали им» до тех пор, когда мировой посредник не отстранил старшину от занимаемой должности³⁹¹.

Недостатки волостного управления были обусловлены не только нечестностью или неспособностью волостных старшин к управлению, но и их неграмотностью. Нам не удалось обнаружить официальных данных о грамотности волостных старшин, поскольку образовательный ценз не применялся к этой должности и в документах делопроизводства этот показатель не фигурировал (образовательного ценза не было и для земских гласных). Но на это обстоятельство обращали внимание современники.

Е.Ф. Еленев писал: «судя по тому, что я слышал от помещиков и крестьян, ведение дел в волостных правлениях временно-обязанных крестьян не отличается большим порядком, преимущественно по причине недостатка надзора со стороны мировых посредников. Волостные писари, играющие такую важную роль, особенно в случае безграмотности старшин, получают

³⁹⁰ ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 111. 1883. Л.1.

³⁹¹ Там же. Л. 150.

самое ничтожное жалование; потому, понятным образом на эту должность идут люди или не к чему неспособные или даже негодные, норовящие извлекать себе доходы разными прижимками и крючками»³⁹².

И все же, несмотря на указанные недостатки, волостные старшины, были наиболее активными и деловитыми представителями своего сословия. Их избирали земскими гласными. В 1865 г. в 12 уездных земских собраниях заседали 26 старшин, что составляло 9% от общего числа старшин в губернии³⁹³.

Не все волостные старшины становились послушными орудиями в руках уездной администрации. Помещик Дорогобужского уезда Чебышев потребовал от мирового посредника снять Егорьевского волостного старшину Федора Елисеева, потому что старшина отказался оказать помещику содействие в покупке крестьянских лошадей. Исполняя пожелание помещика, мировой посредник назначил нового старшину. Крестьяне нового старшину отвергли, заявив, что старшину они уволят сами, «когда будет дурен». Несмотря на протесты крестьян волости, старшина все равно лишился своей должности³⁹⁴. Тем не менее, сам факт «непослушания» старшины показателен.

Тот же Ф.П. Еленев писал, что, хотя и в редких случаях, встречались грамотные старшины, которые умели решать хозяйственные и административные дела в волости. Так, в одном уезде он встретил молодого по возрасту старшину, который был умным и грамотным человеком. Грамоте он научился в школе, организованной помещиком, которая просуществовала несколько десятков лет. Особенно привлекало публициста в старшине «скромное достоинство, с каким он держал себя относительно сына своего бывшего помещика»³⁹⁵.

³⁹² Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 149.

³⁹³ Курошева М.С. Указ. соч. С. 87

³⁹⁴ ГАСО. Ф. 672. Оп.1. Д. 146. 1876. Л. 10-11.

³⁹⁵ Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 149.

В Вяземском уезде были должностные лица крестьянского управления, пользовавшиеся непререкаемым авторитетом среди крестьян. Так, волостного старшину Спас-Неразлучинской волости члены общины уважали и не боялись, поскольку старшина хорошо знал и удовлетворял их нужды. Многие члены общины называли его хорошим человеком, а не «процалыгой»³⁹⁶. В Богоявленской волости Сычевского уезда волостная администрация, по словам крестьян, «весьма ласковая». Первое присутственное здание для крестьян – волостное правление. Местный старшина без задержки раздавал паспорта и виды на жительство. В случаях воровства или беспорядков старшина принимал меры по наказанию виновных крестьян, доводит их дела до волостного суда³⁹⁷.

В дореволюционной и советской литературе предпринималась попытка соотнести авторитет и полномочия писаря и старшины. По мнению дореволюционного исследователя Н.М. Астырева, «если старшина умеет только пить могоарычи с приятелями и сажать недоимщиков и прочих проштрафившихся в холодную, то писарь является единственной силой, приводящей в действие весь многосложный процесс волостного благоустройства»³⁹⁸.

В свою очередь П. Страховский считал, что волостной писарь в структуре волостного управления являлся человеком «подневольным», находившимся даже в «более угнетенном положении», чем старшина³⁹⁹. Точку зрения Н.М. Астырева разделял и П.Н. Зырянов, считавший писаря «основной пружиной волостного механизма»⁴⁰⁰.

Из-за неграмотности большинства волостных старшин «дорога к власти в границах волости» открывалась писарю, отвечавшему за ведение

³⁹⁶ РЭМ. Ф.7. Оп.1. Д.1521. 1898 г. Л. 7.

³⁹⁷ РЭМ. Ф.7. Оп.1. Д.1685. 1897 г. Л. 8.

³⁹⁸ Астырев Н.В. Указ. соч. С. 134-135.

³⁹⁹ Страховский И. Указ. соч. С. 45.

⁴⁰⁰ Зырянов Н.П. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914). С. 257.

всей документации волостного правления⁴⁰¹. С одной стороны, должность писаря являлось «механической», так как он оформлял приговоры волостного схода и вел документацию волостного правления. Однако как грамотный человек, занимаясь делопроизводством, он непосредственно влиял на работу всех должностных лиц волости и сельских обществ.

По Общему положению волостное делопроизводство должно было состоять в ведении трех книг: книги приговоров волостного схода; книги сделок и договоров и книги решений волостных и третейский судов⁴⁰². На практике делопроизводство оказывалось гораздо шире.

В качестве примера приведем реестр книг Никитского волостного правления Сычевского уезда за 1881 г. Реестр состоял из 13 книг, к которым кроме трех книг, указанных в Общем положении, относились: книга решений волостного правления, а также книги мирских сумм и штрафных денег; книги раскладки повинностей, записи паспортов, расходов волостного правления и другие книги по хозяйственно-административной деятельности волости⁴⁰³.

Кроме того, именно писарь собирал статистические данные и другие сведения для начальства по всей волости. В то же время статистика, ведением которой занимались писари, далеко не всегда отличалась точностью. Смоленские писари порой вместо скрупулезного подсчета статистических данных по волости могли пользоваться черновыми таблицами прошлых лет⁴⁰⁴. Исключение, как правило, составляла воинская повинность, за исполнением которой внимательным образом следило уездное и губернское начальство.

В целом документационная нагрузка, падавшая на плечи волостных писарей, оказывалась достаточно объемной. Волостному писарю как

⁴⁰¹ Дружинин Н. Волостное правление и волостной старшина. СПб., 1898. С. 15.

⁴⁰² ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36657. СПб., 1863. Ст. 91.

⁴⁰³ ГАСО. Ф. 251. Оп.1. Д. 35. 1875. Л. 2.

⁴⁰⁴ ГАСО. Ф.172. Оп.1. Д. 141. 1888. Л.12.

должностному лицу волостного правления требовались большая подготовка, и знание деревенской жизни.

Жалование писарю, как правило, крестьянская волость платила небольшое. Оно составляло всего 15-20 руб. в год⁴⁰⁵. Однако в деревне писари зарабатывали намного больше. Дополнительными источниками дохода писаря становилась работа с документами волостного правления. В частности, писари «зарабатывали» на приговорах волостного суда, на оформлении документов и справок. По мнению журналиста «Смоленского вестника», учитывая объем дел поступающий в волостной суд, доход писаря являлся «приличным»⁴⁰⁶.

В 1880-х г. покупка земли получила широкое распространение среди крестьян, что также являлось значительным источником дохода для писаря. В конце 1880-х г. последовал циркуляр Смоленского губернского по крестьянским делам присутствия, разъяснявший, что все предварительные документы по этим сделкам волостное правление должно оформлять бесплатно. Циркуляр указывал, что должностные лица волости, в отношении которых будет доказан факт правонарушения, понесут административную ответственность. Тем не менее, по официальным сведениям, ни в одном волостном правлении, ни один документ по покупке земли при содействии Крестьянского поземельного банка не совершался бесплатно⁴⁰⁷.

В то же время не каждый писарь являлся нарушителем закона, небрежно исполнявшим свои обязанности. В этом смысле стоит отметить дорогобужского писаря Самцовской волости Петра Пашина. Он более двух лет проработал писарем в Самцовском волостном правлении. Среди крестьян волости Пашин пользовался большим уважением, поэтому от них получил по

⁴⁰⁵ Касов С. Из деревенской жизни (о волостном писаре) // Смоленский вестник. 1889. № 76. 4 апреля.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Там же.

окончанию службы аттестаты о нравственном поведении и добросовестном исполнении своих обязанностей⁴⁰⁸.

Тем не менее, такие случаи «тонули» в пучине жалоб на волостных писарей. На страницах «Смоленского вестника» описан случай, произошедший в Бельском уезде в Спасской волости. Местный писарь решил захватить власть в деревне, заняв место волостного старшины. Для достижения своей цели на сходе он угостил крестьян двумя ведрами вина. В благодарность крестьяне избрали его старшиной. Потом этот писарь был уличен в растрате большой суммы общественных денег⁴⁰⁹.

По другому сообщению корреспондента газеты из этого же уезда, положение с организацией сословного управления крестьянами тяжелое. В нем говорилось, что избранные сходом волостные старшины и принятые на службу в волостное правление писари могут «пустить по миру» крестьян⁴¹⁰.

Проблему злоупотреблений со стороны писарей отмечал и смоленский губернатор. По словам корреспондента «Смоленского вестника», губернатор выражал недовольство тем обстоятельством, что во многих волостях настоящая власть принадлежала не старшинам, а писарям – «людей по большей части испорченных и эксплуатировавших крестьян в свою пользу»⁴¹¹.

Писари, чаще всего, не принадлежали к крестьянскому сословию. Поэтому они оставались «чужими» для крестьян, что плохо сказывалось на их репутации в волости⁴¹². В то же время волостному писарю для ведения дел волостного правления требовалась серьезная подготовка. Содержание писарей для крестьян было обременительным, а оплата труда низкой.

Эти обстоятельства определили социальный портрет писаря, который был очень далек от идеального образа должностного лица крестьянского

⁴⁰⁸ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 146. 1876 г. Л. 4-5.

⁴⁰⁹ Касов С. Картинки Бельской жизни // Смоленский вестник. 1880. № 39, 18 апреля.

⁴¹⁰ Касов С. Из Бельского уезда // Смоленский вестник. 1880. № 56, 30 мая.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Никитина Н.П. Волостные писари в социальном пространстве псковской деревни второй половины XIX – начала XX в // Псков. 2014. № 41.С. 48.

управления. Аналогичная ситуация с волостными писарями складывалась и в других губерниях. Например, в Курской губернии писарями часто становились люди, «не понимающие законов и прямых обязанностей писаря, и вообще с дурными нравственностями, наклонными более к пьянству», что приводило к беспорядкам « в делопроизводстве, в ведении книг и счетоводстве». При этом писари получали большое содержание: от 80 до 100 рублей в год⁴¹³.

В 1881 г., оценивая работу волостных структур, Смоленское губернское земство посчитало волость слишком крупной административной единицей. Явка на сходки, получение паспортов, засвидетельствование договорных условий «дорого обходятся крестьянам», – считали земцы. Губернское собрание предлагало передать эти функции на уровень сельского общества⁴¹⁴. Однако, как мы видели выше, количество волостей сокращалось, и, следовательно, волости становились крупнее. Крестьянская волость просуществовала до 1917 г., постепенно превращаясь во всеобщую, она оставалась территориальной основой крестьянского общественного управления.

Итак, в центре внимания волостного общественного управления стояли не социально-хозяйственные задачи, а электоральные и административно-полицейские. Основным должностным лицом, на которого были возложены многочисленные задачи, был волостной старшина. Старшина обладал большой властью над крестьянами и одновременно был в полной зависимости от уездной администрации. Являясь представителем своего сословия, старшина имел высокий статус в глазах крестьян. Большую роль в управлении играл и волостной писарь, деятельность которого вызывала критику, как со стороны крестьян, так и администрации и образованного общества. Несмотря на недостатки, механизм волостного общественного

⁴¹³ Шишкарева Т.Н. Волостные писари Курской губернии в пореформенный период // Прогрессивные технологии развития. 2013. № 11. С. 91.

⁴¹⁴ РГИА. Ф. 1317. Д. 47. Л. 4.

управления, запущенный реформой 1861 г., обеспечивал управление крестьянской волостью.

2. 2. Волостной суд и крестьянские правоотношения

Структура крестьянского общественного управления не ограничивалась волостным сходом и волостным правлением. По «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», вотчинный суд помещика был заменен крестьянским волостным судом, действовавшим на основании правового обычая⁴¹⁵. Волостные старшины при поддержании общественного порядка опирались на волостные суды.

Рассмотри деятельность волостных судов Смоленской губернии, посмотрим, под влиянием каких факторов суд принимал те или иные решения.

По мнению дореволюционного исследователя и правоведа А.А. Леонтьева, волостной суд являлся приемником сельской расправы крепостной эпохи⁴¹⁶. Советский историк П.Н. Зырянов также считал, что сельская расправа являлась прообразом волостного суда⁴¹⁷.

Академик Н.М. Дружинин полагал, что волостной суд берет свое начало от крестьянской расправы, образованной после реформы государственной деревни П.Д. Киселева 1837–1841 гг. Однако волостной суд в среде бывших помещичьих крестьян не был повторением суда государственной деревни. В 1861 г. в отличие от суда государственной деревни судебная и административная власть были отделены друг от друга.

В государственной деревне председателем сельской расправы являлся сельский старшина, а председателем волостной расправы – волостной голова. Такая ситуация развязывала руки должностным лицам крестьянского

⁴¹⁵ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863.

⁴¹⁶ Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 25.

⁴¹⁷ Зырянов П.Н. Третья дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления // История СССР. 1969. № 6. С. 48.

самоуправления, позволяя им влиять на исход дел, рассматриваемых в суде. Общее положение, наоборот, защищало волостной суд от злоупотреблений должностных лиц волости⁴¹⁸. Однако, не смотря на эти принципиальные отличия, в обоих случаях по закону это был независимый от администрации крестьянский суд. Волостной суд 1861 г. вполне можно назвать приемником сельской расправы государственной деревни П.Д. Киселева.

В ст. 104 Общего положения говорилось, что «волостной старшина и староста не должны вмешиваться в производство волостного суда и не присутствовать при обсуждении дел»⁴¹⁹. Структура нового крестьянского суда по сравнению с 1837 г. заметно упростилась. Крестьянский суд действовал только на уровне волости.

Как известно, Редакционные комиссии полагали, что волостной суд, состоявший из выборных членов сельских обществ, будет максимально понятным и простым для крестьян. Он будет регулировать правовые отношения в деревне, защищать крестьян от произвола помещиков⁴²⁰.

По мнению американских исследователей, не только эта причина привела разработчиков крестьянской реформы 1861 г. к учреждению волостного суда. Дело в том, что волостной суд являлся переходной формой сельского правосудия пореформенного периода. Такая форма была необходима для развития среди крестьян понимания сущности законов и правовых норм. Крепостное право, сохранявшиеся веками в русской деревне, тормозило становление правового сознания крестьян, необходимого для участия в полноценном судебном процессе в рамках коронного суда⁴²¹. Причиной появления волостного суда был также недостаток образованных

⁴¹⁸ Дружинин Н.М. Государственная деревня и реформа П.Д. Киселева. С. 565.

⁴¹⁹ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 104.

⁴²⁰ Земцов Л.И. А судьи кто? Судьи крестьянского волостного суда (60–70-е гг. XIX в.) // Проблемы аграрной истории России. 2021. С. 63.

⁴²¹ Frierson C.A. 'I must always answer to the law...' Rules and responses in the reformed volost' court // Slavon E. Eur. Rev. 1997. V. 75. № 2. P. 311.

кадров в пореформенной деревне, которых и заменили часто неграмотные крестьяне⁴²².

Как указывали дореволюционные исследователи, волостной суд, кроме прочего, защищал крестьянина от самосуда со стороны односельчан. Эта форма суда отличалась жестокостью и несправедливостью. Народный обычай допускал ее в наиболее очевидных или приносящих большой ущерб крестьянскому хозяйству случаях. Порой самосуд сводился к избивению виновных⁴²³. Правда, крестьяне могли творить самосуд над членом своей общины не по причине совершенного им проступка, а из-за личной неприязни, желания получить деньги на выпивку и т.п.⁴²⁴.

В этом отношении волостной крестьянский суд, введившийся после отмены крепостного права, был вполне способен поддерживать правопорядок в деревне. Волостная юстиция препятствовала мужицкой толпе осуществлять по своему желанию расправу над неугодными членами общины, рассматривая судебные дела в рамках обычного права⁴²⁵.

В состав крестьянских судов волостным сходом ежегодно избирались от 4 до 12 судей, а в разбирательстве дела принимали участие не менее трех судей⁴²⁶. Судьи должны были работать безвозмездно, но в Смоленской губернии были местности, где судьям платили по 5-6 рублей в месяц⁴²⁷.

В юрисдикции волостных судов находились гражданские тяжбы членов общины о недвижимом и движимом имуществе ценой до 100 рублей в пределах крестьянского надела. Разбирательства, которые касались имущества крестьянина вне его надела, при получении соответствующего

⁴²² Frierson C.A. Rural justice in public opinion: The volost' court debate 1861–1912 // Slavon E. Eur. Rev. 1986. V. 64. No 4. P. 543-545.

⁴²³ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1552. 1898 г. Л. 17.

⁴²⁴ Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 145.

⁴²⁵ Земцов Л.И. Российское крестьянство в публицистике 60-х гг. XIX в // VII Баргневские чтения. 2016. С. 136.

⁴²⁶ ПСЗ РИ-II. Т. 6. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 96, 98.

⁴²⁷ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1552. 1898 г. Л. 16.

разрешения одного из участников судебного разбирательства, направлялись в мировые суды⁴²⁸.

Волостной суд рассматривал и уголовные проступки крестьян, за которые назначал наказание розгами до 20 ударов, арест до 7 дней, денежное взыскание до 3 рублей или общественные работы до 6 дней⁴²⁹.

Общественные работы как мера наказания по причине сложности организации не применялась, а со вступлением в силу «Временных правил о суде» 1889 г. они были вовсе отменены⁴³⁰.

Для подсудности волостному суду требовалось, чтобы стороны принадлежали к крестьянскому сословию и были жителями волости. Если крестьяне проживали в разных волостях, то дело разбиралось в том волостном суде, где было оспариваемое имущество или был совершен уголовный проступок. Крестьянский суд разбирал спорные случаи, возникшие только между крестьянами. Судебные дела между крестьянами, превышающие подсудность волостного суда, а также дела, в которых стороной процесса был человек другого сословия, передавались мировому или окружному суду⁴³¹.

Волостной суд рассматривал дела окончательно, это означало, что апелляционное обжалование не допускалось. С 1866 г. крестьяне могли подавать только кассацию в уездный съезд мировых посредников, с 1874 г. – в уездное по крестьянским делам присутствие (для отмены решения в случае нарушения закона)⁴³².

Волостной суд, по описанию мирового посредника Духовщинского уезда проходил следующим образом: «Волостной суд для разбора дел собирается в свое волостное правление преимущественно по праздничным

⁴²⁸ ПСЗ РИ-II. Т. 6. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 101; Бербанк Дж. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 188-189.

⁴²⁹ ПЗР РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36657. СПб., 1863. Ст. 102.

⁴³⁰ ПСЗ РИ-III. Т. 9. № 6196. СПб., 1891. Ст. 33.

⁴³¹ Горская Н.И. Парадоксы крестьянской юстиции // Родина. 2009. № 6. С.105.

⁴³² Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам. 27 июня 1874 г. // ПСЗ РИ-II. Т. 49. Отд. 1. № 53678. СПб., 1876. Ст. 14.

дням, прошения от крестьян поступают в суд через волостного старшину, который, смотря по делу, вызывает прикосновенных к делу лиц и свидетелей и затем не участвует в решении дела, но как непосредственный начальник волости, вероятно, имеет косвенное влияние на судей»⁴³³.

Суд допрашивал свидетелей, на основе обычая, принятого в данной местности, устно выносил решение, которое записывалось писарем.

В дореволюционной историографии велась острая полемика о природе, содержании и значении обычного права⁴³⁴. Правовой обычай был не просто «другим» законом, он обособлял крестьянское сословие в правовом отношении от других сословий. Поэтому споры об обычаях и волостном суде одновременно были спорами о правовом равенстве. Правовые обычаи представляли собой «совокупность житейских понятий», бытовавших среди крестьян, необходимых для поддержания правопорядка в деревне. В связи с этим обычное право являлось главным источником права. Оно, как правило, вырабатывалось в общине и существовало в социумах, которые не были затронуты влиянием цивилизации⁴³⁵.

Иными словами, деятельность волостного суда определялась «жизненными представлениями крестьян о ложном и справедливом»⁴³⁶. Основной задачей крестьянской юстиции, несмотря на весь перечень наказаний, указанных в законодательстве, являлось примирение сторон. В то же время, «если обиженная сторона не прощает», то суд не признавал примирение достигнутым⁴³⁷.

⁴³³ Труды комиссии по преобразованию волостных судов 1872 г. Отзывы различных мест и лиц. Т. 1. СПб.: Типография II Отделения с. е. и в. к., 1873. С. 626.

⁴³⁴ Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов. М., 1880; Вороновский Вл. Сословная обособленность крестьян // Право. 1904. № 22. С. 32-38; Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895.

⁴³⁵ Добровольский В.Н. Указ. соч. С. 355.

⁴³⁶ Земцов Л.И. «...Без страха и трепета...» суд великорусского крестьянства в 60–80-х годах XIX века // Северо-Запад в аграрной истории России. 2013. № 20. С. 102.

⁴³⁷ Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. М., 1889. Вып. I. С. 46.

В целом примирение считалось вполне закономерным результатом судебного процесса⁴³⁸.

Крестьяне Смоленской губернии также стремились к примирению. В волостном судопроизводстве часто встречались дела, заканчивавшиеся примирением сторон. Крестьянин Сычевского уезда деревни Настасьино Дмитрий Ефимов в 1888 г. подал жалобу в крестьянский суд Соколино-Субботинской волости на своего односельчанина Трофима Карпова. Крестьянин требовал с ответчика взыскать по расписке 39 руб. Трофим Карпов признал наличие долга и согласился на выплату всей суммы долга⁴³⁹.

Другое дело этого же суда. Деревенский житель Василий Александров пожаловался на крестьянина Сергея Максимова, который ему не вернул 50 коп. за веревку, взятую для работы. На заседании суда крестьянин-ответчик вернул веревку Василию Александрову. В связи с этим дело было прекращено⁴⁴⁰.

О стремлении членов общины к примирению во время судебных разбирательств писал А.Н. Энгельгардт. Характерным примером, упомянутым публицистом, является случай произошедший в хозяйстве крестьянина Матова, который, по мнению своих односельчан, был зажиточным человеком. Местный житель по имени Костик совершил кражу воловьих кож у Матова. В волостном суде дело завершилось примирением сторон, поскольку Костик признался в совершении кражи и возместил ущерб⁴⁴¹. Другой судебный процесс волостного суда, который завершился миром, был связан с распитием водки в кабаке в отсутствие хозяина. Дело также закончилось возмещением убытка и примирением⁴⁴².

Случаи с примирением сродни единогласному голосованию на сельских сходах. Этические нормы общины, построенные на православной

⁴³⁸ Вороновский В. Сословная обособленность крестьян // Право. 1904. № 22. С. 36.

⁴³⁹ ГАСО. Ф. 927. Оп.1. Д.3. 1890–1891 гг. Л. 54.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 68.

⁴⁴¹ Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 36-38.

⁴⁴² Там же. С. 38-39.

вере, склоняли деревенских жителей к достижению мира во время споров и тяжб в суде. Часто крестьяне руководствовались не мелкими материальными расчетами, а стремлением сгладить возникавшие между ними противоречия. А.Н. Энгельгардт отмечает, что зажиточный крестьянин мог обратиться с жалобой в полицию на действия вора, но в этом случае «в глазах же крестьян сильно бы потерял, что неблагоприятно отозвалось на его торговых делах. Не лучше ли кончить все полюбовно, по-божески?»⁴⁴³.

В делопроизводстве волостных судов преобладали гражданские дела⁴⁴⁴. Как видно, из Таблицы 6, в 1865 г. волостные суды Смоленской губернии рассмотрели 8 417 гражданских и 4 899 уголовных дел; а в 1885 г. – 12 158 гражданских и 8 286 уголовных дел.

Превышение гражданских дел над уголовными – в 1865 г. в 1,7 раз, а в 1885 г. в 1,5 раз – достаточно показательно. Оно говорит о развитии имущественных отношений, о значимости волостного судопроизводства в повседневной жизни смоленской деревни, вступившей на путь модернизации.

Современники отмечали, что в Смоленской губернии наблюдалась устойчивость крестьянских обычаев в отношении наследства. Так, в Смоленском уезде волостные суды, рассматривая такие дела, исходили из правила, что «жена после смерти мужа не получает никакой части, а только свое приданое»⁴⁴⁵.

Гражданские споры в волостных судах крестьяне вели в основном относительно движимого имущества. Например, спор между крестьянами деревни Подберезье Архипом Павловым и крестьянином Василием Федоровым в Сожинском волостном суде Смоленского уезда касался стоимости бычка, которого Архип Павлов продал Василию Федорову. В

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ Горская Н.И. Волостные суды конца XIX – начала XX в. (по материалам Сычевского уезда Смоленской губернии // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 63.

⁴⁴⁵ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Отзывы различных мест и лиц. Т. 1. С. 616, 630, 620. 626, 832, 638.

качестве доказательства на суде была показана расписка, и суд выиграл ее предъявитель⁴⁴⁶. Таким образом, хотя волостное судопроизводство не требовало письменных доказательств, но волостные суды воспроизводили те формы судопроизводства, которые имели место в городах и в государственных судах.

В 1888 г. в Соколино-Субботинский волостной суд Сычевского уезда обратился крестьянин Ефим Науменков с жалобой на Василия Иванова, проживавшего в селе Кравцы. Предметом спора была стоимость гуся, разорванного собакой. На основании показаний свидетелей суд жалобу Е. Науменкова удовлетворил⁴⁴⁷.

Таким образом, крестьяне судились за домашний скот, птицу, одежду, сельскохозяйственные машины (льномялки, сеялки), то есть за все, чем они пользовались в повседневной жизни. При этом многие разбирательства в отношении движимого имущества ограничивались стоимостью до 20 рублей⁴⁴⁸. Это говорит о том, что крестьяне пореформенного периода были небогатыми людьми, для которых сельскохозяйственные орудия и различные бытовые предметы представляли большую ценность, что приводило к частым судебным разбирательствам по имущественным спорам.

Волостной суд серьезное внимание уделял показаниям свидетелей. Этические нормы крестьянской общины не допускали лжесвидетельства, а приглашенные на суд крестьяне, старались по существу ответить на интересующие судей вопросы, которые принимали решения, основываясь «на традиционных представлениях о справедливости»⁴⁴⁹.

Документация Соколино-Субботинского волостного суда Сычевского уезда говорит о том, что показания свидетелей имели решающее значение

⁴⁴⁶ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1. 1886 г. Л. 36.

⁴⁴⁷ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2. 1890 г. Л. 20.

⁴⁴⁸ ГАСО. Ф. 925. Оп. 1. Д. 2. 1877 г.; ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1. 1886 г.; ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2. 1890 г.

⁴⁴⁹ Земцов Л.И. Правовые отношения в великорусском крестьянстве во второй половине XIX века // Проблемы аграрной истории России. 2020. С. 45; Burbank J. Insult and Punishment in Rural Courts: The Elaboration of Civility in Late Imperial // Source: Etudes rurales, Jan.-Jun., 1999. № 149/150. P. 147.

при вынесении приговоров. В делах, в которых свидетельские показания не подтверждали жалобу крестьянина-истца, приговор суда выносился не в его пользу⁴⁵⁰.

Так, в 1888 г. Соколино-Субботинский суд рассмотрел прошение зажиточного крестьянина деревни Ложкино Ивана Гусева, который обвинил нанявшимся к нему на работу крестьян деревни Гайдуково Макара Васильева, Корнея Антонова и Михаила Захарова в том, что они отказались от выполнения работ по «намятию льна». Однако на основании показаний свидетелей, которые заявили, что им неизвестно о договоренности Гусева с крестьянами, волостной суд отказал в иске о невыполнении работ⁴⁵¹.

Данный случай, который был далеко не единственным, является показательным, поскольку зажиточный крестьянин проиграл судебный процесс. Свидетельские показания были выше материального положения в общине богатого крестьянина. Наконец, это дело показывает, что волостной суд рассматривал не только имущественные споры, но и дела о найме, о которых речь пойдет ниже.

Волостной суд служил инструментом защиты чувства собственного достоинства у крестьян. В качестве примера приведем разбирательство, поступившее в Сожинский суд Смоленского уезда. Оно демонстрирует появление у крестьян чувства собственного достоинства, когда член общины защищал в суде свою честь, что во времена крепостного права являлось невозможным. Крестьянин Виктор Николаев подал прошение в суд о привлечении к ответственности односельчанина Семена Михайлова, который оскорбил его «площадными словами» и нанес два удара по голове. Семен Михайлов за противоправные действия был наказан волостным судом денежным взысканием в размере двух рублей⁴⁵².

В исторической литературе существует мнение о распространенности воровства в крестьянской среде. В то же время, на основании изученных

⁴⁵⁰ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 3. 1890–1891 гг. Л. 54.

⁴⁵¹ Там же. Л. 12-13.

⁴⁵² ГАСО. Ф. 927. Оп.1. Д.1. 1886 г. Л. 17-18.

приговоров волостных судов Смоленской губернии, очевидно, что данное утверждение не является действительным. Дела о воровстве рассматривались волостными судами в пределах своей подсудности.

В российском законодательстве существовала и кража, которая находилась в юрисдикции государственных судов, потому что за нее полагалась тюрьма. Кроме того, кражи могли привести «к расстройству крестьянского хозяйства»⁴⁵³. Крестьяне, как правило, воровали друг у друга обыкновенные предметы быта. Причиной таких проступков была нужда, которую крестьяне испытывали в повседневной жизни.

В 1877 г. по приговору Кощинского волостного суда Смоленского уезда крестьянин Фрол Михайлов за воровство хомута для лошади у отставного солдата Ивана Захарова получил наказание в форме денежного взыскания в размере трех рублей⁴⁵⁴.

В 1888 г. Красно-Болотовский волостной суд Дорогобужского уезда наказал крестьянина Егора Сиднева за воровство полушубка таким же денежным взысканием, в размере трех рублей⁴⁵⁵.

Конечно, крестьяне совершали и кражи, которые рассматривали волостные суды, но в общей массе имущественных правонарушений они не доминировали. Докажем это на основании книг приговоров нескольких волостных судов.

В книге приговоров Кощинского суда Смоленского уезда за 1877 г. из 19 жалоб, поданных членами общины, лишь одна была связана с кражей, что не составило и одного процента от общего числа правонарушений. В книге приговоров Сожинского суда Смоленского уезда за 1886 г., из 47 жалоб лишь две относились к кражам. В Ярыгинском волостном суде Сычевского уезда из 26 дел за 1888 г. четыре относились к кражам; в Соколино-Субботинском

⁴⁵³ Сборник узаконений, определяющих права и обязанности волостных старшин и писарей. СПб., 1904. С. 83.

⁴⁵⁴ ГАСО. Ф. 925. Оп. 1. Д.2. 1877 г. Л.2

⁴⁵⁵ ГАСО. Ф. 1193. Оп. 1. Д.2. 1889 г. Л.24.

суде Сычевского уезда из 69 дел того же года три являлись делами о краже⁴⁵⁶. Таким образом, только в Ярыгинском суде кражи имеют процентное выражение (15%).

Незначительное число дел в отношении краж, обусловлено особенностями этических норм крестьянской общины. Можно сказать, что крестьяне не терпели воровства или краж в своей среде. В этом отношении на первое место выходил человек, который лишался вещей. По справедливому утверждению Б.М. Фирсова, крестьянин, укравший у своего односельчанина какую-нибудь самую незначительную вещь, вызывал «негодование» у других членов общины. К крестьянину, совершившему кражу у зажиточного человека, община относились снисходительнее, чем к вору, обворовавшему бедняка⁴⁵⁷. Об этом писал и корреспондент Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева в Вяземском уезде: «Ён не работавши много имеет, а мы трудимся, работаем, да и то нет ничего. Вот у мужика взять, действительно, это грех. Он кровавыми мозолями может ее добывать»⁴⁵⁸. Согласно этому убеждению воруют у помещика, когда это возможно, а у мужика лишь в исключительном случае. В целом, можно сказать, что воровство воспринималось в качестве дурного проступка, вызывая осуждение в общине. Так, Вяземском уезде пойманного вора могли водить по улице, а за спину привязывать украденную им вещь. Сзади вора члены общины «стучали в заслонку, и все, старые и малые, идут за ним толпой с ругательствами и насмешками»⁴⁵⁹.

Большую часть делопроизводства волостных судов составляли разбирательства, относящиеся не к кражам, а к не исполнению крестьянами долговых и трудовых обязательств, которые относились к гражданскому судопроизводству. Вопрос о найме и стоимости рабочей силы в российской

⁴⁵⁶ ГАСО. Ф. 925. Оп.1. Д.2. 1877 г.; Там же. Ф. 927. Оп.1. Д. 1. 1886 г.; Там же. Ф. 927. Оп.1. Д.2. 1890–1891 гг.; Ф. 927. Оп. 1. Д. 3. 1890–1891 гг.

⁴⁵⁷ Фирсов Б.М. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 13.

⁴⁵⁸ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1552. 1898 г. Л.17.

⁴⁵⁹ Там же. Л.16.

провинции второй половины XIX века в связи с развитием капиталистических отношений активно обсуждался, он фигурировал и в официальных отчетах и в земской документации. Дела о найме составляли приблизительно более трети от числа всех дел, поступавших в волостные суды. Так, из книг приговоров Кощинского волостного суда Смоленского уезда (1877 г.) к неисполнению трудовых и долговых обязательств относилось 36,8% дел; в Сожинском суде Смоленского уезда (1886 г.) – 36,1% дел; в Соколино-Субботинском суде Сычевского уезда (1888 г.) – 39,1% дел; Ярыгинском суде Сычевского уезда (1888 г.) – 38,3 %⁴⁶⁰.

Наниматель, согласно обычному праву, обязан был относиться уважительно к своему работнику. В частности, не оскорблять достоинство работника, вовремя с ним рассчитываясь. Если этих условий наниматель не выполнял, работник имел право от собственных трудовых обязательств отказаться, а задаток нанимателю не возвращать⁴⁶¹.

Социальный статус крестьянина зависел от уровня овладения им трудовыми навыками. В связи с этим критерием в общине формировалась положительная или негативная репутация крестьянина, которая влияла на отношение к нему ее членов. Правовые обычаи непосредственно побуждали членов сельского общества добросовестного исполнять долговые и трудовые обязательства, а сами волостные суды тщательным образом рассматривали подобные дела.

Возьмем в качестве примера два случая, рассмотренные в 1877 г. Кощинским волостным судом Смоленского уезда. В обоих случаях дело выиграли работодатели. В первом суде спорили волостные крестьяне⁴⁶². Во втором случае одной из сторон был местный землевладелец сельца Шибаново Хрисанф Николаев, который обвинил двух крестьян в

⁴⁶⁰ ГАСО. Ф. 925. Оп.1. Д.2. 1877 г.; Там же. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1. 1886 г.; Там же. Оп.1. Д. 2. 1890 г.; Там же. Д. 3. 1890–1891 гг.

⁴⁶¹ Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX-XX веков. С. 148.

⁴⁶² ГАСО. Ф. 925. Оп. 1. Д. 2. 1877 г. Л. 15.

невыполнении трудовых обязательств и на основании свидетельских показаний выиграл дело. Согласно решению суда с крестьян было взыскано 10 рублей в пользу землевладельца⁴⁶³.

По букве закона волостной суд не имел права рассматривать это дело, но превышение подсудности судов часто встречалось в судебной практике волостного судопроизводства.

Крестьян за неисполнение своих долговых и трудовых обязательств, как правило, наказывали рублем. В редких случаях за такие проступки членов общины наказывали розгами. Например, по приговору Сожинского волостного суда крестьянина Николая Абухова наказали 15 ударами розгами за то, что он не отслужил годичного срока, нанявшись в работники, к своему односельчанку Алфиму Григорьеву⁴⁶⁴.

Ключевым вопросом, связанным с изучением влияния этических норм крестьянской общины на правовую практику волостных судов, является ее отношение к телесным наказаниям. Известно, что в пореформенный период волостные суды часто применяли розги в качестве меры наказания провинившихся крестьян. После выхода крестьян из крепостной зависимости и ликвидации вотчинной власти помещика крестьяне продолжали воспринимать наказание розгами как обычное дело. По мнению деятеля земской медицины и одно время служащего Смоленского земства Д.Н. Жбанкова, крестьян наказывали розгами из-за убежденности в эффективности этого средства⁴⁶⁵.

Кроме традиционных представлений о пользе розог, крестьяне видели в них экономический смысл. Телесным наказаниям члены общины отдавали большее предпочтение в отличие от общественных работ или штрафов. Члены общины не хотели наносить ущерба своему хозяйству, поэтому они лучше готовы были терпеть порку, чем заплатить деньги из своего кармана или тратить силы и время на общественных работах. Известны случаи, когда

⁴⁶³ Там же. Л. 23.

⁴⁶⁴ ГАСО.Ф. 927. Оп. 1. Д. 1. 1886 г. Л. 18.

⁴⁶⁵ Жбанков Д.Н. Хроника телесных наказаний. СПб., 1901. С.7.

крестьяне-гласные земских собраний выступали против рассматриваемых на земских собраниях ходатайств об их отмене⁴⁶⁶.

Согласно официальным данным в центральной России, волостной суд обычно назначал провинившимся от 8 до 20 ударов розог⁴⁶⁷.

Современный исследователь Т.А. Тарабанова, на основании изученных приговоров волостных сходов пореформенной России, также пришла к выводу о распространенности телесных наказаний в крестьянском правосудии. В 1871 г. среди осужденных волостными судами крестьян «телесному наказанию подверглось 72%, штрафу – 14,2%, аресту – 11,4%, общественным работам – 1,5%, другим наказаниям – 0,9%»⁴⁶⁸.

Другой исследователь Л.И. Земцов, изучив архивные материалы по Рязанской и Тамбовской губернии, пришел к выводу, что в 1866–1875 гг. телесным наказаниям подвергалась треть крестьян (31,9%), осужденных волостными судами этих губерний⁴⁶⁹.

Волостной суд назначал телесные наказания не только мужчинам, но и девушкам и женщинам, несмотря на то, что по закону 1863 г. они не могли подлежать телесным наказаниям⁴⁷⁰.

Волостной суд Смоленской губернии также охотно применял телесные наказания в 1870- гг. Согласно делопроизводственной документации губернского по крестьянским делам присутствия за 1874 г. телесным наказаниям по приговорам волостных судов на территории губернии подверглись 2196 крестьян⁴⁷¹. В Сычевском уезде – 298 приговоров, в Бельском уезде – 249 приговоров⁴⁷².

⁴⁶⁶ Горская Н.И. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-х гг.) // Российская история. 2011. С.37.

⁴⁶⁷ Сборник быта для изучения крестьянского населения России. М., 1889. Вып. I. С. 36.

⁴⁶⁸ Тарабанова Т.Н. Судебно-правовая культура крестьян пореформенной России (по материалам волостных судов) // Россия и реформы. 1993. Вып. 2. С. 50.

⁴⁶⁹ Земцов Л.И. Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России. С. 229.

⁴⁷⁰ Горская Н.И. Розги для крестьян: из истории телесных наказаний в России // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. М., 2021. С. 100.

⁴⁷¹ ГАСО. Ф.172. Оп.2. Д.781. 1875. Л. 25.

⁴⁷² Там же.

Постепенно уровень одобрения розог как меры наказания в пореформенной деревне снижался. Наказания розгами среди членов общины все больше воспринимались отрицательно. Сам факт телесного наказания унижал личное достоинство крестьянина. Отношение крестьян к телесным наказаниям показывает «конфликт поколений» среди крестьян. Члены общины, которые жили во времена крепостного права, поддерживали использование розог в качестве меры наказания за совершенные уголовные проступки. Крестьяне, родившиеся после крепостного права, наоборот, осуждали телесные наказания, так как считали, что наказывать свободного человека розгами неприемлемо⁴⁷³.

В пореформенной деревне подобные представления набирали все большую силу. Член общины, наказанный телесно, терял уважение своих односельчан. Д.Н. Жбанков приводит случай, описанный корреспондентом «Смоленского вестника». Крестьянин Фомин, проживавший в Ельнинском уезде, за избиение своей соседки получил от волостного суда наказание 10 ударов розог. Сам крестьянин был человеком «трезвой жизни» и спокойным по характеру. Однако после оглашения приговора он находился в тяжелом душевном состоянии, поскольку считал, что теперь он потерял уважение своих односельчан и семейное счастье. Тесть Фомина по этому поводу говорил следующее: «меня уже ни жена, ни дети не могут попрекнуть, что я опозорил себя»⁴⁷⁴.

Действительно, наказание розгами в крестьянской среде считалось достаточно строгой мерой. Ее применяли в отношении тех крестьян, которые находились на дурном счету в общине, пьянствовали и не уважали родителей⁴⁷⁵.

В Смоленской губернии, согласно приговорам волостных судов 1880-х гг., телесные наказания использовались редко. В Сожинском суде Смоленского уезда (1886 г.) из 47 дел, рассмотренных судом, телесные

⁴⁷³ Горская Н.И. Розги для крестьян. С. 100-101.

⁴⁷⁴ Жбанков Д.Н. Хроника телесных наказаний. С. 7-8.

⁴⁷⁵ Татаринцев Н.С. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями. СПб., 1907. С.20.

наказания назначили в трех случаях; в Ярыгинском суде Сычевского уезда (1888 г.) из 26 случаев – в 5; Соколино-Субботинском Сычевского уезда (1888 г.) из 69 – в 11⁴⁷⁶.

Вместо розог волостные суды чаще использовали аресты, которые являлись воплощением на практике идеи гуманизации наказания. По сообщению корреспондента Этнографического бюро по Вяземскому уезду «в последнее время волостные суды крестьян телесно не наказывают, за исключением тех случаев, когда обвиняемый находился уже под судом или в остроге. В прежнее время были случаи, когда присуждённый к денежному штрафу по причине отсутствия средств просил волостной суд заменить его наказанием розгами. Для помещения арестованных при волостном правлении имеется отдельная изба с узкими окнами, загороженными железной решёткой. Зимой эта изба отапливается. Заключение запираются в избе на замок. Трезвые крестьяне ведут себя тихо и просят волостного старшину отпустить их. По-другому ведут себя пьяные крестьяне, которые кричат, ругаются и ломятся в дверь»⁴⁷⁷.

Телесные наказания все больше ассоциировались с сословным неравенством и ущемлением в правах. Члены общины, осознающие свою вину, часто не соглашались с решением суда о наказании их розгами. Осужденный крестьянин непременно обжаловал это решение во всех вышестоящих инстанциях, а если приговор был утвержден окончательно, все равно старался избежать его исполнения. Поэтому «волостной и сельской администрации стоило больших трудов привести приговор в законную силу. Член общины специально мог уехать из деревни или попытаться подкупить волостного писаря, чтобы он сделал ложную пометку о приведении приговора в исполнение. В случае, если все перечисленные меры не принесли результата крестьянин готов лечь под розги»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁶ ГАСО. Ф. 927. Оп.1. Д.1. 1886 г.; Там же. Ф.926. Оп. 1. Д.1. 1888 г.; Ф. 927. Оп.1. Д. 3. 1890–1891 гг.

⁴⁷⁷ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д.1552. 1898 г. Л. 14.

⁴⁷⁸ Косцов С. Из деревенской жизни // Смоленский вестник. 1889. №. 28, 5 февраля.

По словам современников, «телесные наказания настолько возмущают общественную совесть, что стоит собраться по какому-либо поводу большей или меньшей общественной группе и тотчас возникает вопрос о необходимости отмены телесных наказаний»⁴⁷⁹. С этим соглашалось Смоленское губернское присутствие. Для борьбы с телесными наказаниями Смоленское присутствие даже пошло по пути усиления контроля за их назначением. С 1894 г. в каждой волости Смоленской губернии вводились особые списки лиц, которые за совершенные проступки получили телесные наказания. Количество телесных наказаний в волостях сократилось. Если в 1891 г. телесные наказания в Смоленской губернии составляли 14,3% от всех обвинительных приговоров, то к 1896 г. – 2,6%⁴⁸⁰.

Постепенный от телесных наказаний к концу века был и результатом увеличения социальной мобильности. Отход в промышленные центры и разрушение общинного уклада жизни крестьян способствовали изменениям в их сознании и развитию чувства собственного достоинства.

Волостной суд вел борьбу с таким пороком как пьянство. Комиссия сенатора Любощинского, которая в 1872 г. обследовала состояние волостных судов, собрала мнение должностных лиц и крестьян ряда губерний, в том числе и Смоленской, о волостных судах⁴⁸¹.

Одним из недостатков волостных судов, по мнению мировых посредников, было пьянство самих крестьян-судей. Мировой посредник Бельского уезда передал отзывы крестьян о судьях: «пьют и до решения и после решения, с правого и с виноватого»⁴⁸². Суд должен был бороться с пороком, которым был болен сам.

Здесь мы должны несколько слов сказать о роли полицейских урядников и сельских старост. Должность полицейского урядника была

⁴⁷⁹ Жбанков Д.Н., Яковенко В.И. Телесные наказания в России в настоящее время. М., 1899. С.1.

⁴⁸⁰ Там же. С. 59.

⁴⁸¹ Труды комиссии по преобразованию волостных судов 1872 г. Отзывы различных мест и лиц. Т. 1. С. 613-653.

⁴⁸² Там же. С. 638.

введена на основании 1878 года⁴⁸³. Основной задачей урядников являлось поддержание общественного порядка, а также контроль над десятскими и сотскими, являвшимися нижними полицейскими чинами волости⁴⁸⁴. Для наказания крестьян урядники обращались в волостной суд.

Жалобы, поступающие от урядников, часто были связаны с пьянством. Например, по приговору Соколино-Субботинского волостного суда крестьянин Евгений Иванов по жалобе урядника Башилова был приговорен к трехдневному аресту при волостном правлении за нахождение в пьяном виде и нарушение общественного порядка⁴⁸⁵. Ярыгинский волостной суд того же уезда по жалобе урядника приговорил крестьянина Егора Дмитриева к 15 ударами розгами за драку с односельчанами в пьяном виде⁴⁸⁶. Однако из этих случаев видно, что волостной суд наказывал не за нахождение в пьяном виде, а за нарушение общественного порядка.

Таким образом, волостные суды, рассматривая мелкие уголовные проступки, охраняли общественный порядок. Важнейшей задачей местных властей, а также мира, волости и земства было обеспечение противопожарной безопасности. В случае, если крестьяне нарушали правила противопожарной безопасности (разрабатывались земствами), они подлежали волостному суду.

Так, Сожинский волостной суд Смоленского уезда по донесению урядника оштрафовал крестьян деревни Подмощицы Сергея Федотова, Андрея Филлопова, Алексея Никитина и Кузьму Парфенова по 50 коп. с каждого в пользу мирских сумм за неисправное содержание печных труб⁴⁸⁷. Красноболотовский суд Дорогобужского уезда по жалобе урядника также

⁴⁸³ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. С. 92.

⁴⁸⁴ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964. С. 67-68.

⁴⁸⁵ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2. 1890 г. Л. 11.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ ГАСО. Ф. 926. Оп. 1. Д.1. 1886 г. Л. 10.

приговорил крестьянина Степана Федорова к денежному взысканию за неисправное содержание печных труб в размере 60 коп.⁴⁸⁸.

Как известно в 1870–1880-е г. усиливался административный контроль над общиной. Урядники, являясь частью этого контроля, привыкли «к ничем не сдерживаемому усмотрению за крестьянами» имели большие полномочия, соперничая с волостным судом, и одновременно выполняя свои должностные инструкции⁴⁸⁹. Кроме того, «урядник был в непосредственных сношениях с крестьянами. Он заставлял их починять дороги, исправлять мосты, сажать березки по деревне, нанимать сторожей для деревни»⁴⁹⁰.

Следуя правовым обычаям, волостные суды участвовали в разбирательстве таких дел, которые никогда не получили бы хода в коронных судах. К уголовным проступкам волостные суды относили отказ в помощи по дому или неуважение к старшим⁴⁹¹. Этические нормы крестьянской общины ставили во главу угла семейные отношения, так как семья в православии ассоциировалась с малой домашней церковью⁴⁹².

В Сычевском уезде Смоленской губернии волостной суд защищал женщину, если мужчина в семье пьянствовал. В частности, судьи давали ей «большину», тем самым наделяя ее обязанностями главы семьи⁴⁹³. Документация волостных судов содержит и случаи расследования семейных ссор. Например, в 1880-е гг. Сожинский волостной суд Смоленского уезда обратилась крестьянка Авдотья Сергеева с жалобой на свою свекровь Вассу Федорову, которая постоянно ее оскорбляла.

Свидетель Федор Федоров утверждал обоюдность оскорблений. По приговору суда невестка и свекровь получили одинаковое наказание:

⁴⁸⁸ ГАСО. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 2. 1889 г. Л. 23.

⁴⁸⁹ Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского СПб., 1886. С. 375.

⁴⁹⁰ РЭМ. Ф. 7. Оп.1. Д.1521. 1899 г. Л. 2-3.

⁴⁹¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 82. 1861–1863 гг. Л. 11.

⁴⁹² Безгин В.Б. Крестьянская семья и сельская община конца XIX – начала XX века (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 2. С. 498.

⁴⁹³ Добровольский В.Н. Указ. соч. С. 355.

двухдневный арест⁴⁹⁴. В ряде случаев суд принуждал ссорившихся супругов к сохранению семьи, наказывал детей, грубившим родителям и т.п.⁴⁹⁵. Однако в связи с ростом отходничества и модернизацией социально-экономической жизни, несмотря на усилия судов, постепенно падал авторитет старших. Тем не менее, волостной суд выступал средством сохранения старины. Б.Н. Миронов писал по этому поводу, что обособленность волостного суда приносила выгоду царскому правительству, потому что сдерживала влияние городской жизни на крестьянскую⁴⁹⁶.

Можно ли сказать, что волостные суды Смоленской губернии были независимы от влияния старшины? В своих представлениях о местном начальстве крестьяне Смоленской губернии объединяли суд и старшину.

О неудовлетворительном состоянии волостного суда в пореформенный период говорили представители уездной администрации и земского самоуправления. Положением дел в волостных судах была обеспокоена и центральная власть. В ответах комиссии сенатора Любощинского, председатель Смоленской уездной земской управы отмечал, что волостной суд не является самостоятельной инстанцией по отправлению правосудия в волости; крестьянские судьи часто находятся под влиянием старшин и писарей, которые навязывают судьям свое мнение. Недостатки суда он объяснял «не порядком избрания» судей, но «порядком отправления ими своей должности», «неудовлетворительностью их личного состава», который руководствуется не нормами обычного права, что предписано законодательством, а «личными взглядами»⁴⁹⁷.

Несамостоятельность волостного суда, его зависимость от старшин и писарей отмечали предводитель дворянства Поречского уезда, мировые посредники Краснинского, Сычевского, Рославльского, Духовщинского,

⁴⁹⁴ ГАСО. Ф. 1193. Оп.1. Д. 2. 1889 г. Л. 12.

⁴⁹⁵ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 3. 1890–1891 гг. Л. 47.

⁴⁹⁶ Миронов Б.М. Социальная история. Т. 2. С. 77.

⁴⁹⁷ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1. С. 613.

Бельского, Поречского уездов⁴⁹⁸. И только мировые посредники Дорогобужского и Гжатского уездов утверждали, что «волостные старшины нисколько не влияют на судей», « волостные суды самостоятельны»⁴⁹⁹.

Земцы и мировые посредники Смоленской губернии, отвечая на вопросы комиссии Любоцинского, составили впечатляющий список недостатков волостного суда. Это зависимость от старшин и писарей, кумовство, пьянство и безграмотность судей, большая подсудность по гражданским делам, территориальная отдаленность суда от многих деревень (12 верст и более), отсутствие апелляционного обжалования, наконец, изолированность от общих судов. Но и земские деятели, и мировые посредники высказались за сохранение волостного суда при условии его реорганизации. В представлении образованного общества к выборам волостных судей надо допустить всех жителей местности, то есть реорганизовать волостные суды во все сословные, а мировому съезду придать права апелляционной инстанции в отношении дел, рассматриваемых волостными судами. Высказывались и другие предложения относительно сокращения подсудности, отмены телесных наказаний и др.⁵⁰⁰ Но главное заключается в том, что эти недостатки волостных судов были очевидны в начале 1870-х гг., когда были предложены и пути их реорганизации.

В конце 1880 г. правительство вернулось к этой программе. Министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов задумал провести реформу местного управления, включая суды. Интересно, что программа образованного общества в отношении волостных судов не изменилась⁵⁰¹. Аналогичные оценки волостного суда, а иногда и очень резкие («Это не суд, основанный на законе, праве и обычае, а суд основанный на пьянстве»⁵⁰²) поступали из других губерний и в 1872 и 1880–1881 гг.

⁴⁹⁸ Там же. С. 618, 630, 620. 626, 832, 638.

⁴⁹⁹ Там же. С. 625, 632.

⁵⁰⁰ Там же. С. 613-653.

⁵⁰¹ Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. Смоленск, 2008. С. 113.

⁵⁰² РГИА. Ф. 1317. Д. 92. Оп. 1. Л. 48.

Смоленское губернское земское собрание в январе 1881 г., собрав мнение уездных собраний, направило в центр консолидированное мнение смоленских земцев по (далее эти материалы были сосредоточены в Особой комиссии для составления проектов местного управления – в Кахановской комиссии). «Крестьянский суд необходим для дел, разбираемых на основании обычного права, но с ограничением компетентности этого суда в делах гражданских и уголовных и с установлением апелляционной инстанции на решения крестьянских судов и сходов»⁵⁰³.

Крестьяне при всех недостатках волостного суда, на которые указывали представители образованного общества, голосовали за свои волостные суды ногами. У волостных судов была альтернатива в виде так называемых судов стариков и мирских судов. Из отзывов комиссии Любощинского видно, что в Смоленской губернии такие суды уходили в прошлое. На участие крестьян в таких судах прямо указал лишь мировой посредник Смоленского уезда: «крестьяне к суду мирских сходок в 11 волостях вообще не обращаются, в двенадцатой же волости Бекасинской, бывшем имении графа Блудова, почти все споры решаются словесно мирским сходом и на таковые никогда не приносятся жалоб и решения оных исполняются присужденными беспрекословно»⁵⁰⁴.

Волостные суды сохранились до прихода к власти большевиков. Некоторые изменения в их юрисдикции, предпринятые по закону 1889 г., и власть со стороны земских участковых начальников, отмена телесных наказаний (1904) принципиально не меняли структуру волостного суда. Он оставался изолированным судом крестьянского сословия.

Таким образом, волостной крестьянский суд Смоленской губернии после отмены крепостного права занял важнейшую нишу в волостном управлении, поддерживая вместе с волостным старшиной общественный порядок. Волостной суд играл большую роль и в повседневной жизни

⁵⁰³ Там же. Д. 47. Л. 8 об.

⁵⁰⁴ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1. С. 616.

крестьян, рассматривая большое количество мелких уголовных и гражданских дел. В практике волостных судов преобладали разбирательства по имущественным спорам, неисполнению долговых и трудовых обязательств. В решениях суда находили разрешение и уголовные проступки.

Суммируя сказанное во второй главе, стоит подчеркнуть, что крестьянского общественное управление волостного уровня занималось административно-судебными и социально-хозяйственными делами с явным перевесом в пользу первых. Волостной старшина обладал большой административно-полицейской властью в волости и оказывал влияние на работу волостных судов. Волостное управление, включая волостные суды, имело много недостатков, которые были отражением общего положения в деревне, сословных обычаев и предрассудков, низкого уровня грамотности и, в целом, результатом истории крепостного крестьянства. Государственная власть, располагая полной информацией о практиках волостного управления и волостного суда, тем не менее, не предпринимала реформ местного управления; не ввела волостные суды в общий строй судебной власти в России.

ГЛАВА 3. Уездное управление и его взаимодействие с общиной и волостью

3. 1. Институт мировых посредников и крестьянские институты: земельные проблемы и административные практики (1861–1874 гг.)

После принятия Положений 19 февраля 1861 г. необходимо было создать специальные органы проведения реформы на местах⁵⁰⁵. Правительство учитывало, что между помещиками и крестьянами неизбежны острые конфликты, связанные с поземельными отношениями и введением в действие уставных грамот, поэтому эти органы должны были обладать не только административными, но и судебными функциями⁵⁰⁶.

Первоначально эти обязанности предполагалось возложить на мировых судей, но подготовка судебной реформы отставала от подготовки крестьянской. В связи с этим комиссия по преобразованию губернского и уездного управления, работавшая под руководством Н.А. Милютина с 25 марта 1859 г., 31 марта 1860 г. приняла решение о создании специального института реализации крестьянской реформы. Этим институтом и стали мировые посредники⁵⁰⁷.

Рассмотрим, как действовал институт мировых посредников Смоленской губернии и его функции по отношению к крестьянскому самоуправлению и общественному волостному управлению.

Мировым посредником мог стать местный потомственный дворянин, владевший не менее 500 десятинами земли. Для лиц, имевших высшее

⁵⁰⁵ Новикова А.Н. Становление и деятельность института мировых посредников в Орловской губернии (1861–1874). С. 54.

⁵⁰⁶ Дорохова Д.А. Институт мировых посредников как фактор реализации основных положений крестьянской реформы 1861 года в Воронежской губернии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (274). С. 122.

⁵⁰⁷ Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. С. 23.

образование, ценз уменьшался до 150 десятин⁵⁰⁸. В случае невозможности мировым посредником исполнять свои обязанности они переходили к избранному кандидату в мировые посредники⁵⁰⁹. Списки кандидатов на должность чиновника крестьянских учреждений составлялись уездным предводителем дворянства. Далее, для контроля (исключение из списка кандидатов людей, состоявших под следствием или судом) списки передавались уездному дворянскому собранию и губернатору⁵¹⁰.

Процедура формирования корпуса мировых посредников свидетельствовала, как утверждала официальная документация, о важности «нравственного облика» чиновника по крестьянским делам. В действительности речь шла об их политических убеждениях, а именно о приверженности делу преобразований. Министр внутренних дел С.С. Ланской писал, что мировыми посредниками должны становиться люди «беспристрастные с несомненным сочувствием к преобразованиям и хорошим обращением с крестьянами»⁵¹¹.

Только в этом случае мировые посредники в равной степени могли защищать интересы помещного дворянства и крестьянства, не допуская принятия несправедливых решений, в отношении каждого из сословий⁵¹².

После проверки списки направлялись в Сенат, который утверждал мировых посредников в должности. Срок службы мирового посредника составлял три года⁵¹³. Таким образом, мировые посредники не выбирались местным дворянством, а назначались Сенатом, на чем настоял министр внутренних дел П.А. Валуев, сменивший С.С. Ланского. Однако они были независимы от местной администрации – отстранить от должности их мог

⁵⁰⁸ Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях // ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36660. СПб., 1863. Ст.6.

⁵⁰⁹ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Ч. I. № 36660. Ст. 18.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Цит по: Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. С. 31.

⁵¹² Там же. С. 30.

⁵¹³ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. 1. № 36660. Ст. 16.

только Сенат. Это в значительной степени предопределило независимость мировых посредников⁵¹⁴.

Мировой посредник получал жалование в размере 1500 рублей⁵¹⁵. С одной стороны, размер жалования подчеркивал высокий статус посредника в уезде, поскольку такое же жалование было положено и уездному исправнику, и предводителю уездного дворянства, и с 1864 г. – мировому судье. С другой стороны, посредник «держался» за свое место, и в условиях проведения реформы «сверху» он был ориентирован на неукоснительное исполнение закона.

Мировой институт состоял из двух инстанций: мирового посредника и съезда мировых посредников. Селения бывших помещичьих крестьян разделялись на мировые участки во главе с мировым посредником. Количество селений, входивших в их состав, определялось «сообразно действительной надобности уездным дворянским собранием и утверждалось начальником губернии»⁵¹⁶.

Уездный съезд мировых посредников состоял из «уездного предводителя дворянства, мировых посредников уезда и членов от правительства». Он рассматривал жалобы на решения посредников, касавшиеся поземельных отношений, а также деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления⁵¹⁷. Жалобы на решения мировых съездов посредников разбирались на заседаниях губернского по крестьянским делам присутствия под председательством губернатора⁵¹⁸.

К обязанностям мировых посредников относилось: составление и введение в действие уставных грамот; разрешение споров между помещиками и временнообязанными крестьянами и дворовыми; разбор жалоб, поступавших на должностных лиц крестьянского самоуправления;

⁵¹⁴ Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. С. 24.

⁵¹⁵ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36660. СПб., 1863. Ст. 22.

⁵¹⁶ Там же. Ст. 2, 4.

⁵¹⁷ Там же. Ст. 73, 74, 97, 105.

⁵¹⁸ Там же. Ст. 123.

засвидетельствование разных актов, заключенных между помещиками и крестьянами⁵¹⁹.

На мировых посредников возлагалось и формирование институтов крестьянского самоуправления: организация сходов и выборов, открытие волостных правлений и волостных судов, утверждение волостного старшины в должности, разъяснение крестьянам их прав и обязанностей и «надзор за правильным ходом всех этих учреждений»⁵²⁰.

В Смоленской губернии работа над созданием института мировых посредников началась сразу после отмены крепостного права 1861 г. Согласно поручения смоленского губернатора А.П. Самсонова уездные предводители дворянства в кратчайший срок должны были предоставить ему на рассмотрение список кандидатов, способных исполнять обязанности мирового посредника. Весной 1861 г. на территории Смоленской губернии было создано 52 мировых участка. В Ельнинском и Бельском уездах было создано по 6 мировых участков; в Юхновском и Рославльском уездах – по 5 участков; в Краснинском и Дорогобужском – по 3 участка, в остальных уездах 6 уездах – по 4 участка⁵²¹.

При создании участков учитывалась численность населения. Как видно из Таблицы 7, на один мировой участок в среднем в губернии приходилось 5, 7 волостей и 6 619 ревизских душ. Это означает, что мировые посредники для составления уставных грамот, управления крестьянами и решения других вопросов должны были выполнить большой объем работы. Мировые посредники приступили к исполнению своих обязанностей в период с 22 мая по 14 июня 1861 г.⁵²².

Оценивая мировых посредников «первого призыва» или «первого назначения», отечественная историография подчеркивала, что почти везде «наряду с людьми более или менее равнодушными были и те идейные

⁵¹⁹ Там же. Ст. 23, 24.

⁵²⁰ Там же. Ст. 27; Корнилов А.А. Крестьянская реформа. С. 172.

⁵²¹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 109.

⁵²² Там же. С. 108.

сторонники крестьянской реформы, которые искренне желали послужить великому делу»⁵²³. При этом советская историография обращала внимание на дворянский состав мировых посредников, отстаивавших, по убеждению советских историков, преимущественно интересы своего сословия⁵²⁴. Современные исследования показывают, что мировые посредники во многих случаях поступались своими классовыми интересами и действовали в соответствии с законом. Условия крестьянской реформы, которыми были недовольны крестьяне (недостатки землеустройства, отрезки) были результатом законодательства, а не произвола мировых посредников⁵²⁵.

Среди мировых посредников Смоленской губернии не было таких ярких личностей, как Ю.Ф. Самарин, или Л.Н. Толстой, или В.А. Черкасский. Преобладание мелкопоместного дворянства в Смоленской губернии обусловило и тот факт, что большинство мировых посредников были людьми небогатыми, владевшими 40-120 душ мужского пола. Среди них был только один представитель крупного землевладения – сын помещика Г.Н. Геннади (Сычевский уезд)⁵²⁶.

Действия мировых посредников «первого призыва», стоявших на страже закона, порой приводили к серьезным конфликтам с местным дворянством, которое пыталось избавиться от неугодных чиновников. В исторической литературе хорошо известно о конфликте с местным дворянством мировых посредников Калужской губернии, поддержанных губернатором Арцимовичем, которого калужские дворяне прозвали «атаманом», а мировых посредников – «разбойниками»⁵²⁷; а также о

⁵²³ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. С. 172.

⁵²⁴ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 110.

⁵²⁵ Устьянцева Н.Ф. Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1984. С. 195; Новикова А.В. Мировые посредники и поместное дворянство: особенности взаимоотношений (на материалах Орловской губернии) // Грамота. 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 130-133; Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX века. Л: Наука, 1978. С. 15-45.

⁵²⁶ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 109.

⁵²⁷ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. С. 177.

выступлении тверских посредников против разорительных положений реформы⁵²⁸. Аналогичные конфликты имели место и в других губерниях⁵²⁹.

В Смоленской губернии также не обошлось без конфликтов. В 1862 г. помещики Смоленского уезда (21 человек) направили прошение в Правительствующий Сенат с просьбой отстранить от исполнения своих обязанностей мирового посредника 3 участка Н.А. Каверзнева⁵³⁰. Свою просьбу землевладельцы объясняли тем, что они находят действия посредника «недостаточно энергичными, чтобы приносить ту пользу, которая требуется от посредника»⁵³¹.

Сенат, рассмотрев жалобу помещиков, а также ход крестьянского дела в уезде, пришел к выводу, что она «безосновательна». По мнению Сената, в действиях Н.А. Каверзнева «можно заметить некоторую медлительность в отчетах владельцам, которая, впрочем, могла заключаться только в отказе на их совершенно противные Положениям притязания»⁵³².

В другом случае Смоленское губернское присутствие направило прошение в Министерство внутренних дел о проверке действий председателя мирового съезда, дорогобужского предводителя дворянства В.К. Арсеньева. Уездный предводитель дворянства препятствовал работе мирового посредника 2 участка И.В. Воронца, который находил действия помещиков Д.И. Кузьмина и В.Б. Пенского по отношению к крестьянам «неправильными» и превышающими их власть. Арсеньев приостановил дело, обещая после выхода из отпуска дополнить его «личными объяснениями»⁵³³. Губернское присутствие просило Министерство внутренних дел оценить правомерность действий предводителя дворянства. Смоленское присутствие

⁵²⁸ Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). Исторические очерки. М.: Русская мысль, 1909. С. 113-114.

⁵²⁹ Новикова А.В. Деятельность мировых посредников в Орловской губернии // История. Общество. Политика. 2018. № 2 (6). С. 44-45; Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам. С. 99.

⁵³⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 48. 1862–1868 гг. Л. 25.

⁵³¹ Там же. Л. 26.

⁵³² Там же.

⁵³³ Там же. Л. 29.

сопроводило свою просьбу общей негативной оценкой Арсеньева, утверждая, что «претензии дорогобужского предводителя, его желание подчинить своему влиянию мировых посредников и дикторский тон на съездах вредит делу»⁵³⁴.

Нам не удалось обнаружить решения по данному инциденту, но оно еще одно доказательство того, что деятельность мировых посредников Смоленской губернии встречала сопротивление на местах, и требовалось вмешательство Петербурга.

Иногда конфликты гасились на местном уровне, решениями губернского по крестьянским делам присутствия. В Вяземском уезде мировой съезд попытался отстранить от своих обязанностей мирового посредника первого участка А.Н. Иванова по жалобе местных помещиков Дегтярева и Келлера. Они обвиняли посредника в превышении власти и взяточничестве. Мировой съезд передал именина Дегтярева и Келлера «в заведывание» мировых посредников других участков, по сути отстранив посредника от дела⁵³⁵. Губернское присутствие, рассмотрев дело, пришло к заключению, что по закону мировой съезд не имел права рассматривать такого рода вопросы. Они находились в ведении Сената, а не мирового съезда. Следовательно, мировой съезд превысил свои полномочия в отношении мирового посредника. По решению губернского присутствия съезд получил строгий выговор⁵³⁶.

Таким образом, в Смоленской губернии, как и в других губерниях России, реализация реформы проходила в условиях сопротивления не только крестьян, но и помещиков. Вместе с тем, как мы думаем, на местах обстановка была более противоречивой. Бывало, что мировые посредники во время исполнения своих обязанностей превышали служебные полномочия по отношению к крестьянам. В частности, министру внутренних дел П.А. Валуеву поступила жалоба от бывшего дворового человека помещицы

⁵³⁴ Там же. Л. 30.

⁵³⁵ Там же. Л.13-14.

⁵³⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 48. 1862–1868 гг. Л.15.

Клавдии Курашевой Артемия Соколова на действия мирового посредника второго участка Дорогобужского уезда Н.К. Васильева. Крестьянин просил министра внутренних дел провести разбирательство в отношении незаконных действий мирового посредника⁵³⁷.

Министерство внутренних дел поручило рассмотреть этот вопрос губернской администрации. Однако смоленский губернатор в рапорте отметил, что проверка действий посредника невозможна, так как он умер. В связи с этим рассмотрение жалобы крестьянина губернатор находит «не удобной»⁵³⁸.

Однако в целом, посредники Смоленской губернии заслужили высокую оценку в глазах демократически настроенных смолян. Известный общественный деятель А.Н. Энгельгардт первый раз после реформы приехал в губернию в 1863 г. и был удивлен прекрасной работой съезда мировых посредников (на фоне традиционных учреждений), которые быстро и дельно рассматривали вопросы: «Удивительный порядок в прениях; быстрота решения дел и безусловная неподкупность действий. Глубокое убеждение каждого лица в том, что он действует по совести»⁵³⁹.

Мировые посредники добросовестно исполняли свои обязанности, они регулярно отвечали на прошения членов общины и, что было важно для крестьян, не брали взятки⁵⁴⁰.

Оценивая работу смоленских посредников, он объяснял их критику тем, что мировые посредники оказались в сложной ситуации: все против них «и никто, или почти никто, за них, потому что простой народ не настолько еще развит, чтобы стоять за них»⁵⁴¹.

Важнейшей обязанностью мировых посредников являлось составление и введение в действие уставных грамот, определявших размеры наделов

⁵³⁷ Там же. Л. 1-2.

⁵³⁸ Там же. Л. 6.

⁵³⁹ Энгельгардт А.Н. Из деревни. С. 493.

⁵⁴⁰ Там же. С. 497.

⁵⁴¹ Там же. С. 496.

временнообязанных крестьян и их повинности. В Смоленской губернии составление уставных грамот шло медленными темпами.

Например, к началу 1862 г. было составлено 118 уставных грамот, или 1,5% от требуемого числа, к 1863 г. – 65% было составлено и введено в действие, а « в некоторых мировых участках оно затянулось до начала 1864 г.»⁵⁴². Такое положение дел обуславливалось сопротивлением крестьян, их несогласием с условиями освобождения, надеждами на изменение условий реформы после «слушного» часа. Не будем забывать и сопротивление, которое оказывали посредникам землевладельцы, потому что уставную грамоту подписывали и крестьяне, и землевладельцы. Но в целом, основная масса уставных грамот была введена в действие в запланированные сроки.

Мировые посредники при составлении уставных грамот и раздела земли решали дела на местности в присутствии представителей крестьян, а часто и всего мира. После создания мирских и волостных структур, они действовали через старост и волостные правления. Поэтому говоря о взаимодействии крестьянских институтов и посредников, следует остановиться на поземельных спорах.

В фондах мировых посредников ГАСО хранятся дела, из которых видно участие посредников и сходов в размежевании земель. Например, крестьяне Леоновской волости жаловались мировому посреднику 4 участка Дорогобужского уезда А.К. Ильину на «недостаток» в их угодьях 13 десятин земли, за которые они в пореформенный период платили оброк. Этот «недостаток» земли члены общины установили благодаря местному землемеру. Крестьяне хотели получить от своей помещицы Е.А. Давыдовой недостающие десятины земли и вернуть оброк, который они «переплатили» за эту землю⁵⁴³. Мировой посредник на волостном сходе «в присутствии сторонних наблюдателей» провел сверку земельного надела с планом разверстки угодий. В результате проверки оказалось, что указанное в плане

⁵⁴² Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. С. 126-127.

⁵⁴³ ГАСО. Ф. 917. Оп.1. Д. 6. 1862 г. Л. 39-40.

количество земли «с натурой верно», а недостатка земли у членов общины нет. Кроме того, по свидетельству землемера, он по просьбе крестьян производил измерение земли без плана. В свою очередь члены общины указали «не те межи и линии», которые имелись в плане. Поэтому образовался и недостаток в наделах в размере 13 десятин. По решению посредника крестьянам через Дорогобужское полицейское управление объявить, что надел «по числу душ сполна подлинный», поэтому прошение крестьян не может быть удовлетворено⁵⁴⁴.

Споры по вопросам землевладения возникали и между членами крестьянской общины и не только в момент введения уставных грамот. В частности, в 1872 г. крестьяне Боровской волости деревни Новоселок обратились с жалобой к мировому посреднику 2 участка Смоленского уезда В.И. Чаславскому на крестьян деревни Рачевки. Последние присвоили себе 8 десятин и 1025 сажень земли⁵⁴⁵. Рачевские крестьяне утверждали что земля, которую они сейчас обрабатывают «с незапамятных времен принадлежала им». Однако по земельному плану было видно, что крестьяне присвоили землю сверх плана в размере 8 десятин и 1025 сажень. Руководствуясь этим планом, мировой посредник вынес решение в пользу крестьян деревни Новоселок⁵⁴⁶.

Крестьяне имели право ходатайствовать перед мировым посредником об освобождении их от «лишней земли», если в их селении уменьшилось «число рабочих рук»⁵⁴⁷.

Волостной старшина Кисловской волости Лавренов подал прошение мировому посреднику 2 участка Дорогобужского уезда И.В. Воронцу об отказе крестьян от части земли «против уставной грамоты». В деревне сократилось число мужчин, способных обрабатывать землю. Из 33 душ в ней осталось 24 (три человека погибли, а шестерых забрали в рекруты), и только

⁵⁴⁴ Там же. Л. 40.

⁵⁴⁵ ГАСО. Ф. 544. Оп.1. Д.26. 1872. Л. 5-6.

⁵⁴⁶ ГАСО. Ф. 544. Оп.1. Д. 26. 1872. Л. 7.

⁵⁴⁷ ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. I. № 36660. СПб., 1863. Ст. 27.

14 из них были работоспособными⁵⁴⁸. Для подтверждения этого мировой посредник потребовал от волостного правления составить «письменное подтверждение» о числе душ мужского пола в деревне. Получив подтверждение от волостного правления о недостатке рабочих рук, мировой посредник удовлетворил прошение крестьян⁵⁴⁹.

При составлении уставных грамот, при разрешении споров крестьян и помещиков мировой посредник опирался на план землеустройства. Проблемы кадастра и межевания, как показал И.А. Христофоров, имели большое значение для решения аграрного вопроса в России после отмены крепостного права. Перед реформой далеко не все владельцы и местные органы государственной власти располагали точными данными в отношении границ земельных владений и стоимости земли⁵⁵⁰.

Межевание земель путем составления уставных грамот, определявших границы крестьянских наделов и владельческих земель, является большой заслугой мировых посредников.

Составление уставных грамот, раздел земли между помещиками и крестьянами, создание общин и крестьянских волостей было единым процессом. В 1861 г. мировой посредник 4 участка Дорогобужского уезда А.К. Ильин уведомил уездный съезд посредников, «что по случаю распределения волостей по мировым участкам в июне произведены выборы всех должностных лиц волостного и сельского управления на трехлетие по волостям». Он определил и время проведения волостных сходов для своего участка: «в будущие годы самое удобное время октябрь, которого будет достаточно для выбора должностных лиц волостного управления»⁵⁵¹.

Мировые посредники назначали время выборов старост и старшин: «то время в году, в которое надлежит производить выборы волостных и сельских

⁵⁴⁸ ГАСО. Ф. 717. Оп.1. Д. 45. 1872. Л. 3.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 7.

⁵⁵⁰ Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг. С. 238-273.

⁵⁵¹ ГАСО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 6. 1862. Л. 5.

должностных лиц, смотря по местным удобствам и свободы крестьян от сельскохозяйственных работ»⁵⁵².

В связи с этим губернское по крестьянским делам присутствие устанавливало «постоянные годовые сроки» выборов должностных лиц крестьянского общественного управления. Мировой съезд после утверждения сроков выборов в каждом мировом участке распределял их на три очереди. Это делалось с тем, чтобы ежегодно производить выборы только в одной трети волостей мирового участка. При распределении выборных очередей съезд принимал во внимание «давность службы должностных лиц», в первую очередь, включая тех лиц, которые не менялись сначала учреждения мирского самоуправления крестьян и прослуживших полное трехлетие. Если для должностных лиц волости продолжение их службы было «обременительным», губернское присутствие разрешало назначать новые выборы прежде наступления выборного срока⁵⁵³.

После введения уставных грамот и организации крестьянских институтов закончился первый период деятельности мировых посредников. В конце 1860-х гг. правительство пошло на значительное сокращение их численности. В 30 губерниях из 1246 мировых участков было сокращено 354⁵⁵⁴. По нашим подсчетам, в 1867 г. в Смоленской губернии вместо 52 мировых участков остался 31 участок. В среднем на один уезд приходилось два-три участка⁵⁵⁵, в то время как в начале 1860-х гг. – 4-5 участков. В конце 1860-х гг. число мировых участков сократилось еще на 2 единицы и составило 29 мировых участков⁵⁵⁶.

Можно назвать несколько причин сокращения числа участков. Это и уменьшение объема работ, и возможность снизить расходы на мировых посредников, деятельность которого оплачивало земство. После введения

⁵⁵² ГАСО. Ф.917. Оп.1. Д.6. 1862. Л. 13.

⁵⁵³ Там же. Л. 13-14.

⁵⁵⁴ Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам. С. 83.

⁵⁵⁵ Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 г. Смоленск, 1867. С. 161, 164, 169, 176, 181, 186, 190, 195, 200, 205, 211, 217.

⁵⁵⁶ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 74.

уставных грамот сокращение обязанностей мировых посредников выразилось еще и в потере ими судебных функций, потому что во второй половине 1860-х гг. был введен институт мировых судей. К мировым судьям перешли судебные споры между помещиками и крестьянами, дела о лесных порубках, об исполнении работ по договорам⁵⁵⁷. В Смоленской губернии институт мировых судей был создан в 1869 г.⁵⁵⁸

Но были еще две причины сокращения мировых участков: недостаток дворян в уездах для одновременного занятия должностей мировых судей, мировых посредников, земских гласных⁵⁵⁹ и падение общественной значимости деятельности мировых посредников. Смоленский губернатор в отчете за 1867 г. писал, что мировые учреждения по крестьянским делам «утратили надежду на продолжительное существование и не могут привлекать в свой состав даровитых людей, находящихся на другом служебном поприще»⁵⁶⁰.

Борьба с недоимками стала одной из главных задач мировых посредников, а главным каналом связи с крестьянами – волостные правления. Мировой посредник 1 участка Смоленского уезда А.А. Энгельгардт отмечал важность контроля и стимулирования членов общины к уплате податей и выкупных платежей. Причиной накопления недоимок, по его мнению, являлось «равнодушие к пополнению казенных платежей многих волостных и сельских начальств, что влияет безнравственно и на других. Неуплата сборов может войти во вредную привычку и сознательное со стороны крестьян убеждение, что они могут не платить надлежащие сборы, и это не ведет ни к каким серьезным результатам»⁵⁶¹.

Волостные старшины давали отчет чиновникам по крестьянским делам об уплате временнообязанными крестьянами денежных платежей. Например,

⁵⁵⁷ Там же. С. 75-76.

⁵⁵⁸ Горская Н.И. Выборный мировой суд. С. 72.

⁵⁵⁹ Там же. С. 66-68.

⁵⁶⁰ Цит по: Будаев Д.И. Смоленская деревня... С. 74.

⁵⁶¹ ГАСО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 8. 1871 г. Л. 10-11.

волостной старшина Дмитрий Осипов направил мировому посреднику 3-го участка Дорогобужского уезда Н.А. Тухачевскому рапорт, в котором говорилось о погашении крестьянами Спасской волости задолженности по оброку в размере 321 руб. 50 коп. Квитанция об уплате была выдана сельскому старосте Захару Иванову⁵⁶².

В случаях, когда общество было не в состоянии выплатить в положенный срок казенные подати и выкупные платежи, оно имело право попросить об их отсрочке. Так, Савинское волостное правление просило мирового посредника 1 участка Сычевского уезда Н.К. Мельникова о полугодовой отсрочке выплаты казенных платежей по причине их бедности – «по бедности взять нечего»⁵⁶³. Мировой посредник принял к сведению прошение крестьян и дал им отсрочку на полгода⁵⁶⁴.

К началу 1870-х гг. В Смоленской губернии накопились большие недоимки. В 1870 г., судя по отчету смоленского губернатора Н.П. Бороздны, размер недоимок в губернии составил 849 626 руб. 82 коп.⁵⁶⁵. На каждый их 12 уездов в среднем приходилось недоимок по 70 802 руб.⁵⁶⁶.

Причина недоимок лежала в бедности крестьян. Однако администрация полагала, что исправить дело можно было путем повышения требовательности и строгости. Председатель Смоленского губернского по крестьянским делам присутствия сообщил управляющему казенной палаты, что он потребовал от мировых посредников «строжайше наблюдать за исправным взносом крестьянами следующих казенных платежей»⁵⁶⁷.

В случае невыплаты платежей в срок, он рекомендовал посредникам принимать меры по их взысканию путем описи имущества членов общины⁵⁶⁸.

⁵⁶² ГАСО. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7. 1863 г. Л. 1.

⁵⁶³ ГАСО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 3. 1862 г. Л. 1.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 2.

⁵⁶⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 258. 1871 г. Л. 61.

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷ ГАСО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 8. 1871 г. Л. 24.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 24.

Опись имущества производила полиция. В деле взыскания недоимок посредники и местная полиция действовали заодно. Мировые посредники направляли в полицейское управление требования о составлении описи имущества крестьян, «уклонявшихся от уплаты казенных податей и выкупных платежей»⁵⁶⁹.

Например, в 1871 г. полицейское управление Дорогобужского уезда получило от мирового посредника 2 участка И.В. Воронца требование описать имущество крестьян из Озерищенской волости. Долг крестьян составлял внушительную сумму – 1892 руб. 86 коп.⁵⁷⁰. Полицейское управление поручило уездному приставу в течение семи дней составить опись имущества, что и было исполнено⁵⁷¹. Аналогичное решение было принято в отношении крестьян Успенской волости этого же уезда, у которых в недоимках числилось 982 руб. 37 коп. казенных податей и 844 руб. 66 коп. выкупных платежей⁵⁷².

Начиная с 1870-х гг., мировые посредники губернии давали раз в год письменный отчет губернатору о выплате казенных податей и платежей на своем участке. Такая практика была вызвана желанием казенной палаты принять меры к «немедленной уплате» крестьянами оставшихся недоимок⁵⁷³.

Отчеты мировых посредников – важный исторический источник. Остановимся на отчете мирового посредника первого участка Дорогобужского уезда А.Г. Полуграбликова губернатору А.Г. Лопатину. Перед нами типичный случай, показывающий, что деятельность посредника сосредоточена на денежных платежах крестьян. Отчеты посредников характеризуют общее экономическое положение в крестьянской общине в первое десятилетие после отмены крепостного права.

⁵⁶⁹ ГАСО. Ф. 718. Оп. 1. Д. 119. 1872 г. Л. 1-2.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 4.

⁵⁷¹ Там же. Л. 6.

⁵⁷² Там же. Л. 13-14.

⁵⁷³ ГАСО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 76. 1873 г. Л. 86.

В первом участке Дорогобужского уезда после 1863 г. переделов земли не производилось, не было и случаев отказа крестьян от наделов и заявлений о выходе из общины. Основным процессом был переход крестьян на выкуп, в разряд собственников. Согласно отчету, в 1872 г. здесь в разряд собственников перешло 223 селения, в которых проживало 8051 душ. Во временнообязанном положении осталось 61 селение и 1819 душ. Крестьяне обязаны были заплатить бывшим помещикам 13 547 руб. 32 коп. оброка. Из этой суммы они выплатили 11 771 руб. 19 коп., в недоимке осталось 1 776 руб. 13 коп⁵⁷⁴. Мировой посредник также сообщает информацию о количестве платежей, падавших на одного крестьянина, оставшегося во временнообязанном отношении. Средняя цифра платежей на крестьянина составляла 11 руб. 25 коп., из них оброк составил 8 руб.; подушная подать – 1 руб. 48 коп; страховые платежи – 55 коп; мирской сбор – 40 коп⁵⁷⁵.

Эти же процессы отражали и другие отчеты посредников. По отчету мирового посредника 2 участка Смоленского уезда В.И. Чаславского за 1872 г. в разряд собственников перешло 265 селений. В них проживало 9 167 душ. Крестьяне должны были заплатить государству 14 649 руб. 71 коп. выкупных платежей. В недоимке из этой суммы оставалось 4 162 руб. 30 коп⁵⁷⁶.

Таким образом, в недоимках были и крестьяне-собственники, перешедшие на выкуп, и временнообязанные. В связи с ростом недоимок смоленский губернатор и губернское по крестьянским делам присутствие требовали от мировых посредников ужесточить контроль над недоимками крестьян⁵⁷⁷. Практики контроля не отличались разнообразием и сводились к «понуждению» сельской администрации, отчетам волостных правлений и самих мировых посредников, описям имущества. Однако рост недоимок продолжался, что было связано с большим размером выкупных платежей и

⁵⁷⁴ ГАСО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 76. 1873 г. Л. 43.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 43-44.

⁵⁷⁶ ГАСО. Ф. 544. Оп. 1. Д. 39. 1873 г. Л. 18-19.

⁵⁷⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 258. 1871 г. Л. 60.

неурожаями⁵⁷⁸. Неурожаи были причинами «смоленского голода» конца 1860-х – начала 1870-х гг.

Наиболее существенным наказанием было отстранение мировыми посредниками старост и старшин от должности. Это происходило не только в случае недоимок, но и плохого исполнения своих обязанностей представителями сельской администрации.

Например, от управляющего имением генерала А.П. Мансурова А. Соколова поступило прошение мировому посреднику первого участка Сычевского уезда Н.А. Мельникову об отстранении от должности сельского старосты Савенковского общества Герасима Филиппова. Н.А. Мельников, будущий председатель Смоленской губернской земской управы, был добросовестным и ответственным мировым посредником. По мнению управляющего имением, староста не оказывал «должного влияния» на крестьян сельского общества. Управляющий обвинял старосту в невыполнении обязанностей, заключающихся в поддержании правопорядка, а также в поддержке крестьян, которые отказались платить помещику компенсацию за потраву полей⁵⁷⁹.

Решением мирового посредника староста был отстранен от занимаемой должности, а убытки в пользу помещика были взысканы с волостного старшины⁵⁸⁰.

В арсенале «карательной практики» мировых посредников был и арест сельских старост и сборщиков податей, которые не справлялись со сбором платежей. Посредник имел право наказывать указанных лиц 7-дневным арестом при волостном правлении. Волостной старшина Вышегорской волости рапортовал мировому посреднику первого участка Дорогобужского уезда о том, что по его предписанию наказаны сельские старосты

⁵⁷⁸ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России. С. 107.

⁵⁷⁹ ГАСО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 3. 1862 г. Л. 8.

⁵⁸⁰ Там же. Л.9, 20.

Якимовского и Вышегорского обществ арестом на 7 дней за «бездействие по взысканию с крестьян казенных податей»⁵⁸¹.

Мировые посредники стремились не допускать роста недоимок на территории своих участков путем контроля над должностными лицами волости. Однако среди мировых посредников были люди, понимавшие, что причиной недоимок была бедность, и пытавшиеся донести до губернского присутствия просьбы крестьян об отсрочке платежей.

Мировой посредник первого участка Дорогобужского уезда И.Е. Деларов обратился в губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой крестьян Леоновской волости о рассрочке выкупных платежей. Посредник пришел к выводу, что крестьяне из-за неурожая сделались «совершенно неспособными» выплачивать выкупные платежи и имели полугодовую недоимку⁵⁸². Губернское присутствие отклонило прошение мирового посредника, на том основании, что рассрочка выкупных платежей допускалась только при «недоимке накопившегося годового оклада». Кроме того, губернское присутствие опасалось прецедента – подобный случай может привести к необходимости «удовлетворения и других ходатайств крестьян»⁵⁸³.

Контроль со стороны посредников над крестьянскими институтами требовал ведения волостной отчетности, что, по мнению некоторых исследователей, способствовало развитию «культуры делопроизводства» должностных лиц волости, отсутствовавшей у крестьян, которые столетиями находились в крепостной зависимости⁵⁸⁴.

Необходимо отметить и судебные практики мировых посредников. Как говорилось выше, непосредственное судебное разбирательство отошло к мировым судьям. Однако посредники осуществляли контроль над

⁵⁸¹ ГАСО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 76. 1873 г. Л. 216.

⁵⁸² ГАСО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 19. 1866–1869 г. Л. 2.

⁵⁸³ Там же. Л. 4.

⁵⁸⁴ Середа А.С. Институт мировых посредников и организация общественной жизни крестьян во второй половине XIX века // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по новой и новейшей истории. 2018. № 2. С. 71.

деятельностью волостных судов. Хотя решения волостных судов были окончательны, т.е. на них не принимались апелляции, но с 1866 г. уездный мировой съезд принимал на рассмотрение кассационные жалобы⁵⁸⁵.

Мировой съезд принимал кассационные жалобы в трех случаях: если волостной суд нарушал подсудность; «если применял наказания, превышающие его власть»; если нарушалась процедура – дела рассматривались без участия сторон»⁵⁸⁶.

В качестве примера рассмотрим кассационную практику Смоленского уездного съезда мировых посредников. Уездный съезд мировых посредников мог отменить решение волостных судей, направив дело на новое рассмотрение. Так, в журналах заседаний мирового съезда Смоленского уезда за 1869 г. в девяти случаях из 34 решения волостных судов были отменены по причинам нарушения процедуры судопроизводства и направлены на повторное рассмотрение в волостной суд⁵⁸⁷. Эти 9 случаев составили 26% от поступивших в мировой суд жалоб.

Например, в процессе рассмотрения дела о краже имущества у крестьянина Корохоткинской волости Власа Семенова на заседании суда присутствовало двое из трех волостных судей. По этой причине решение суда было отменено и направлено «на обсуждение другого суда»⁵⁸⁸.

Согласно другому судебному разбирательству, поступившему в съезд мировых посредников Смоленского уезда, крестьянин Василий Яковлев жаловался на решение волостного суда Успенской волости по делу о его оскорблении односельчанином Дмитрием Фоминым. Член общины полагал, что решение суда является незаконным, так как один из судей приходился родственником крестьянина-ответчика. В связи с этим решение волостного

⁵⁸⁵ Горская Н.И. Свободный крестьянин. С. 38.

⁵⁸⁶ О порядке отмены решений волостных судов // ПСЗ РИ -II. Т. 41. Отд. 1. № 43014. Ст. 2.

⁵⁸⁷ ГАСО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7. 1869 г.; Д. 9. 1869 г.

⁵⁸⁸ ГАСО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9. 1869 г. Л. 61-62.

суда было отменено и направлено на повторное рассмотрение в новом составе судей⁵⁸⁹.

Таким образом, кассационную практику, наряду с «выбиванием недоимок» можно считать важнейшей обязанностью посредников второго призыва. Тем самым мировые посредники служили законности и воспитанию правовой культуры у крестьян.

Еще одной обязанностью надзорной практикой посредников было наблюдение над принятием и увольнением из общины крестьян. Копии приговоров о принятии или удалении крестьян из общины подписывали мировые посредники, они же направляли их в губернское по крестьянским делам присутствие⁵⁹⁰. Другими словами, посредник выполнял посредническую роль между присутствием и крестьянами.

В 1871 г. в Дорогобужском уезде мировому посреднику 2 участка присутствие уведомило, что приговоры Яриловского сельского схода об удалении крестьян Егора Дмитриева и Фрола Степанова составлены правильно, поэтому учреждение по крестьянским делам возражений не имеет⁵⁹¹.

Мировой посредник контролировал общину и на предмет своевременности составления такого приговора. Так, мировой посредник 2 участка Дорогобужского уезда И.В. Воронец направил в Озерищенское волостное правление требование с предоставлением приговора о принятии или непринятии в сельское общество крестьянина деревни Алешина Ивана Долганова, осужденного за кражу. Приговор не был представлен мировому посреднику спустя трех месяцев после отбытия крестьянином наказания. По этой причине посредник обратился в волостное правление⁵⁹².

Другое требование посредник этого участка направил в Дуденское волостное правление, которое спустя два месяца после возвращения из

⁵⁸⁹ ГАСО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7. 1869 г. Л. 17.

⁵⁹⁰ ГАСО. Ф. 718. Оп. 1. Д. 129. 1873–1874 гг. Л. 1.

⁵⁹¹ ГАСО. Ф. 718. Оп. 1. Д. 112. 1871 г. Л. 3-4.

⁵⁹² ГАСО. Ф. 718. Оп. 1. Д. 120. 1872 г. Л. 18-19.

заклучения Семена Владимирова, осужденного за кражу, также не предоставило приговор о принятии или непринятии его в сельское общество⁵⁹³.

В конце 1860-х г. – начале 1870-х гг. положение института мировых посредников становится неустойчивым, а недовольство его деятельностью «явлением широко распространенным»⁵⁹⁴. За ликвидацию или преобразование мировых посредников выступали и губернаторы, и земства. Причинами ликвидации этого института были те же обстоятельства, которые приводили к сокращению мировых участков: нехватка дворян в уездах, двойные расходы земских собраний на содержание двух мировых институтов: посредников и судей. Наконец, сократился объем деятельности. Крестьянская реформа была реализована, мировые суды и земства взяли часть полномочий посредников первого призыва.

Местная администрация не могла согласиться со статусом посредников. Помимо «бездействия и равнодушия к своим обязанностям», на которое, как правило, указывали губернаторы, недовольство мировыми посредниками было связано с их независимым положением от губернской администрации. Губернаторы многих губерний, 25-и из 28-и, о которых имеются сведения, считали, что «это почетное по своему прошлому учреждение отжило свое время»⁵⁹⁵.

За ликвидацию института мировых посредников выступали также и представители высшей царской бюрократии. По мнению министра внутренних дел А.Е. Тимашева, мировые посредники в пореформенной деревни выполнили основные свои обязанности, поэтому их следует упразднить. Однако полномочия мировых посредников по административному контролю над крестьянами необходимо было сохранить и передать в реформированные крестьянские учреждения⁵⁹⁶.

⁵⁹³ Там же. Л. 10-11.

⁵⁹⁴ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России. С. 56.

⁵⁹⁵ Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам. С. 120.

⁵⁹⁶ Катаев М.М. Местные крестьянские учреждения 1861, 1874, 1889 гг. Ч.1. С. 83.

В 1874 г. мировые посредники и мировые участки были ликвидированы. Вместо них в каждом уезде были образованы уездные по крестьянским делам присутствия⁵⁹⁷. Анализ текста Положения подтверждает выше названные причины ликвидации института мировых посредников. В преамбуле закона говорится, что это делается «с целью сокращения расходов земства». Кроме того, положение не распространялось на Пермскую, Бессарабскую и часть Вологодской губернии, где не было мировых судов⁵⁹⁸.

Таким образом, деятельность мировых посредников можно разделить на два этапа. На первом этапе, в период реализации крестьянской реформы, практики взаимодействия мировых посредников с крестьянами сводились к их прямой коммуникации. Мировые посредники создавали общины и волости, организовывали выборы и сходы, под их началом выбирались первые должностные лица крестьянской общины и волости. При решении этих вопросов, а также при составлении уставных грамот и размежевании земель смоленские посредники первого призыва руководствовались законами по отмене крепостного права. Несмотря на недостатки в их деятельности, крестьянская реформа в Смоленской губернии была реализована в положенные сроки.

На втором этапе посредники взаимодействовали в основном с должностными лицами мира и волости, волостными правлениями и волостными судами. Они боролись с ростом крестьянских недоимок в губернии, рассматривали кассационные жалобы на решения волостных судов, осуществляли административный надзор за принятием и удалением крестьян из общины, надзирали за деятельностью должностных лиц крестьянской волости. Но в целом объем их деятельности существенно сократился по сравнению с 1861–1864 гг., что стало одной из причин их ликвидации.

⁵⁹⁷ Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам // ПСЗ РИ-II. Т.49. Отд. I. № 53678. СПб., 1876.

⁵⁹⁸ ПСЗ РИ-II. Т.49. Отд. I. № 53678. СПб., 1876. С. 929, Ст. 1, прим.

3. 2. Административный надзор уездных по крестьянским делам присутствий над общиной и волостью (1874–1889 гг.)

По «Положению об изменениях в устройстве уездных по крестьянским делам учреждений» от 27 июня 1874 г. институт мировых посредников был упразднен и заменен уездными по крестьянским делам присутствиями под председательством уездных предводителей дворянства⁵⁹⁹.

Каким образом выстраивалось взаимодействие между уездными по крестьянским делам присутствиями и крестьянами в общине и волости? Чем деятельность уездных присутствий отличалась от деятельности мировых посредников и, какова была эффективность нового органа в Смоленской губернии?

В состав уездных по крестьянским делам присутствий входили уездный предводитель дворянства, исправник, председатель уездной земской управы, неперемный член присутствия и один почетный мировой судья уезда⁶⁰⁰.

Таким образом, была ликвидирована низовая единица надзора за крестьянскими институтами – участковые мировые посредники. Изменился и состав уездного органа управления крестьянами. В отличие от съезда мировых посредников, занимавшихся исключительно крестьянским делом, в состав уездных по крестьянским делам присутствий входили руководители уезда. Было очевидно, что никто из членов присутствия (ни уездный предводитель, ни председатель земской управы, ни исправник, ни судья) не имели возможности, непосредственно заниматься текущими крестьянскими делами. У них были другие прямые должностные обязанности.

Неперемные члены присутствия, как и мировые посредники, назначались с учетом мнения дворянства губернии на три года на основе ценза, принятого для мировых посредников. Однако в процедуре избрания

⁵⁹⁹ Там же. Ст. 2.

⁶⁰⁰ Там же.

чиновников по крестьянским делам произошли изменения. Уездный предводитель дворянства направлял в губернское земское собрание, список, из помещиков, которые могли исполнять обязанности неперменного члена присутствия. Из этого списка губернское земское собрание выбирало на должность чиновника по крестьянским делам двух кандидатов, которых губернатор «своим отзывом» представлял министру внутренних дел⁶⁰¹. Затем губернатор сообщал уездному предводителю дворянства о назначении неперменного члена присутствия.

Если мировых посредников, как чиновников по крестьянским делам, назначал Сенат, то неперменных членов присутствий – министр внутренних дел. Это фактически превращало их в «рядовых служащих министерства внутренних дел»⁶⁰². По законодательству неперменный член уездного присутствия получал государственный чин VI класса, а также право пенсии и ношения мундира сотрудника МВД. Неperменному члену присутствия также назначалось жалование в размере 1500 рублей и 500 рублей на разъезды по служебным делам в уезде⁶⁰³. Размер жалования неперменно члена подчеркивал его высокий статус в уездной администрации.

Во время подготовки к работе уездных по крестьянским делам присутствий «переходные меры» осуществлял уездный предводитель дворянства: он передавал дела от мировых посредников к неперменным членам, открывал уездные присутствия после утверждения последних в должности⁶⁰⁴.

Однако по причине медленной передачи дел от мировых посредникам к неперменным членам, в большинстве губерниях Нечерноземного центра уездные присутствия приступили к исполнению своих обязанностей только к

⁶⁰¹ Там же. Ст. 2,5,6.

⁶⁰² Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам. С. 124.

⁶⁰³ ПСЗ РИ-II. Т.49. Отд.I. № 53678. СПб., 1876. Ст. 8-9.

⁶⁰⁴ ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 94. 1875 г. Л. 1-2, 3, 6.

февралю 1875 г.⁶⁰⁵. К марту 1875 г. были созданы и уездные присутствия во всех уездах Смоленской губернии⁶⁰⁶.

Последними получили свои назначения неперенные члены восточных уездов. 24 февраля 1875 г. смоленский губернатор А.Г. Лопатин уведомил дорогобужского предводителя дворянства о том, что на должность неперенного члена присутствия в его уезде назначен местный помещик капитан М.А. Седлецкий⁶⁰⁷. Тогда же получил свое назначение в Сычевское по крестьянским делам присутствие майор С.В. Квашнин-Самарин⁶⁰⁸. Наконец, 18 марта 1875 г. должность неперенного члена крестьянского присутствия Гжатского уезда получил надворный советник Д.А. Шредерс⁶⁰⁹.

Как видно из Таблицы 8, в 1875 г. 7 неперенных членов присутствия имели гражданские чины, а 5 были отставные военными. В 1887 г., согласно данным этой же таблицы, 9 человек являлись военными в отставке и только три человека имели гражданские чины: К.П. Энгельгардт (Бельский уезд), С.П. Фроловский (Вяземский уезд), Н.А. Телеснин (Краснинский уезд). Как мы видим, среди них не было лиц генеральского звания. Поэтому они, надо думать, были заинтересованы в получении жалования неперенного члена. Использование военных на гражданской должности являлось традиционной практикой российской монархии при проведении Великих реформ. Отставные военные часто проживали в своих имениях, имели хорошее образование; наконец, были лояльны к власти. Как видно из Таблицы 8, в течение 12 лет состав неперенных членов поменялся, свои должности сохранили только два человека: Л.А. Глинка (Поречский уезд) и С.П. Фроловский (Вяземский уезд).

⁶⁰⁵ Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам. С. 125-126.

⁶⁰⁶ ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 94. 1875 г.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 1-2.

⁶⁰⁸ Памятная книжка Смоленской губернии на 1875 г. Смоленск, 1875. С. 136; ГАСО. Ф. 429. Оп.1. Д.94. 1875 г. Л. 7.

⁶⁰⁹ Памятная книжка Смоленской губернии на 1875 г. Смоленск, 1875. С. 120; ГАСО. Ф. 429. Оп.1. Д. 94. 1875 г. Л. 6.

К уездному присутствию перешли обязанности мировых посредников, но их распределение между членами говорит, что это была не простая замена одного учреждения другим. Уездное по крестьянским делам присутствие утверждало в должности волостных старшин и назначало старшину там, где выборы не состоялись, назначало взыскание на старост и старшин (а удаляло их от должности губернское присутствие), удаляло сельских и волостных писарей; рассматривало жалобы на выборы, назначало сроки волостных сходов по представлению старшин; кассировало решения волостных судов⁶¹⁰.

Исполнение этих обязанностей, которыми раньше ведали мировые посредники, возлагалось присутствием на одного из членов присутствия или на полицию⁶¹¹, а поскольку членом присутствия был исправник, то таким образом закон ставил волостные и мирские институции в зависимость от исправника. Присутствие возлагало на своих членов и ревизию волостных и сельских управлений, которую также мог проводить исправник как член присутствия. Одно из существенных изменений в надзоре над органами крестьянского самоуправления заключалось в том, что теперь исправник отвечал за выплату крестьянами податей, платежей и недоимок. О расширении влияния полиции на крестьянскую жизнь говорит и то обстоятельство, что исправник получил право отправлять крестьян в тюрьму в случае «покушения на побои»⁶¹².

Таким образом, распределение обязанностей внутри присутствия, значительно усилило власть полиции над крестьянами. Правда, в законе делалась оговорка, что в делах по взысканию разнообразных платежей исправник «принимает в соображение отзывы волостных правлений», а в делах по продаже крестьянского имущества – разрешение уездного по крестьянским делам присутствия.⁶¹³

⁶¹⁰ ПСЗ РИ-II. Т. 49. Отд. 1. № 53678. СПб., 1876. Ст. 11, 18.

⁶¹¹ Там же. Ст. 14.

⁶¹² Там же. Ст. 18, ст. 21, 22.

⁶¹³ Там же. Ст. 22.

Что касается неперменного члена, то на него возлагался «ближайший надзор за ходом крестьянского управления» и за применением инструкций, принятых присутствием⁶¹⁴. В ходе этого надзора он устанавливал обстоятельства дела и в случае необходимости передавал его уездному присутствию, которое и принимало решение. На неперменного члена возлагался также ряд поземельных дел⁶¹⁵.

Земельные наделы перераспределялись крестьянскими учреждениями с учетом численного состава семей общины. Например, в Дорогобужское уездное присутствие обратился крестьянин Самцовской волости Влас Николаев с прошением о получении земельного надела по «причине своей многосемейности»⁶¹⁶. По словам крестьянина, после смерти отца решением общины надел был передан его племяннику Федору Ильину. Когда Федор Ильин умер, земля оказалась в пользовании сыновей и дочери покойного, в то время как по законодательству они должны были перейти ему во владение как прямому наследнику. Уездное присутствие «приняло к сведению» ходатайство крестьянина и обязало волостное правление проконтролировать, чтобы крестьянин-проситель получил земельный надел покойного отца⁶¹⁷.

Бывало, что в случаях частных переделов («скидок-накидок») крестьяне обращались в волостные суды, а затем, в случае несогласия с решением судов по земельным вопросам жаловались на решения волостных судов. Согласно журналу Духовщинского уездного присутствия из 52 ходатайств крестьян, поступивших в 1883 г. в присутствие, 26 относились к отмене решений волостных судов по наделению членов общины земельными наделами. Из 26 жалоб 9 получили удовлетворение уездного присутствия⁶¹⁸.

⁶¹⁴ Там же. Ст. 16.

⁶¹⁵ Там же. Ст. 18.

⁶¹⁶ ГАСО. Ф. 672. Оп.1. Д. 709. 1888 г. Л. 1-2.

⁶¹⁷ Там же. Л. 3.

⁶¹⁸ ГАСО. Ф. 514. Оп.1. Д. 2. 1883 г.

Самыми распространенными жалобами, поступавшими в уездные присутствия, были кассационные жалобы, жалобы на незаконные действия должностных лиц и на растраты волостных сумм⁶¹⁹.

Как видно из Таблицы 9, из трех видов этих жалоб, поступивших в уездные по крестьянским делам присутствия Смоленского, Духовщинского, Вяземского и Дорогобужского уездов в 1870–1880-х гг. кассационные жалобы составили большинство. В 1875 г. такие жалоб составили 66,5 % (846 случаев), а в 1885 г. – 71% (1048). Растраты общественных сумм соответственно составили 6% (78) и 4,% (73) незаконные действия должностных лиц – 27,5% (348) и 24% (352).

При рассмотрении кассационных жалоб на решения волостных судов крестьянские учреждения испытывали затруднения в выяснении оснований для их возбуждения. Это происходило по причине малограмотности волостных писарей, некорректно оформлявших ходатайства членов общины. Но главное, как говорилось выше, крестьяне-судьи принимали решения не на основе закона, а на основе правовых обычаев, которые не знали члены уездных присутствий⁶²⁰.

Большое значение играл и тот факт, что крестьяне повсеместно «путали» апелляцию и кассацию. Они жаловались не столько на незаконность решений волостных судов, как это требовалось для кассационного обжалования, сколько на их несправедливость⁶²¹.

Эти ошибки заявителей «исправляло» уездное присутствие. Оно рассматривало только кассационные жалобы. Например, по решению Духовщинского уездного присутствия приговор Семеновского волостного суда о краже имущества у крестьянина Матвея Семенова был отменен по причине не вызова в суд всех свидетелей, заявленных ответчиком⁶²².

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Головин К.Ф. Указ. соч. С. 37.

⁶²¹ Леонтьев А. Указ. соч. С. 58.

⁶²² ГАСО. Ф. 514. Оп.1. Д. 2. 1883. Л. 48-49

Анализ решений уездных присутствий показывает, что они отменяли решения волостных судов, как правило, в случае нарушения процедуры: неявки свидетелей или участников процесса, или если кто-то из судей был родственником крестьянина, участвовавшего в судебном разбирательстве и т.п. Крестьянское присутствие Духовщинского уезда отменило приговор волостного суда по делу о не возврате долга члену общины Степану Ледневу. Один из волостных судей, рассматривавшим дело был родственником крестьянина подавшего жалобу⁶²³.

По другому делу, крестьянин Смоленского уезда Кощинской волости Яков Семенов обратился в уездное присутствие с жалобой на решение волостного суда об изъятии у него надела земли в пользу своего брата Лаврентия Никитина⁶²⁴. Крестьянин отмечал, что он, являясь членом сельского общества, исправно отбывал все повинности и платил казенные подати. По этой причине приговор волостного суда он считал незаконным⁶²⁵. В процессе рассмотрения дела присутствие постановило считать приговор волостного суда незаконным, поскольку, по показаниям свидетеля, не вызванного на суд, односельчанина Якова Семенова, крестьянин, действительно, отбывал все повинности и платил казенные подати. Более того, в составе волостного суда находились родственники Лаврентия Никитина, которому судьи отдали землю⁶²⁶.

Аналогичный случай встречается в практике крестьянского присутствия Ельнинского уезда. В присутствие с жалобой на решение волостного суда обратился член общины Богородицкой волости Федор Степанов. Волостные судьи отказали ему в получении у односельчанина Михея Григорьева, «выкупленного ½ надела земли»⁶²⁷. Член общины считал

⁶²³ Там же. Л. 36

⁶²⁴ ГАСО. Ф. 675. Оп.1. Д. 9. 1874 г. Л.1-2.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же. Л.10.

⁶²⁷ ГАСО. Ф. 429. Оп.1. Д. 141. 1888 г. Л. 2.

решения суда несправедливым, потому что судьи не вызвали, заявленных им свидетелей, подтвердивших приобретение земли⁶²⁸.

В результате рассмотрения дела неперемный член присутствия выяснил, что в составе суда находились родственники крестьянина-ответчика. В связи с этим уездное присутствие отменило приговор волостного суда, направив дело в суд на повторное рассмотрение⁶²⁹.

Присутствие направляло дело на повторное рассмотрение в суд в связи «с отрывшимися обстоятельствами»⁶³⁰. Следовательно, уездные по крестьянским делам присутствия осуществляли проверку деятельности волостных судов на предмет следования ими букве закона и правильности ведения документации. Однако они не вмешивались непосредственно в судебную практику крестьянских судов.

Неперемные члены присутствий признавали жалобы крестьян обоснованными и в случаях подкупа судей или вмешательства в ход разбирательства должностных лиц волости⁶³¹. Так, крестьянин Пречистенской волости Духовщинского уезда Сергей Потапов подал жалобу в уездное присутствие на решение волостного суда о не возвращении ему наследственного надела земли. До его совершеннолетия земля была передана сельским обществом во временное пользование крестьянину Осипу Михайлову, который не вернул ему землю. Суд занял сторону Осипа Михайлова. Потапов считал решение суда несправедливым, а судей подкупленными. Неперемный член присутствия, рассматривая дело, выяснил, что Осип Михайлов дал им взятку водкой⁶³².

Неперемный член присутствия отменил решение волостного суда. Процесс передачи земли крестьянину-просителю проходил под контролем

⁶²⁸ Там же. Л. 9.

⁶²⁹ Там же. Л. 12.

⁶³⁰ ГАСО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 2. 1883 г. Л. 44

⁶³¹ Там же. Л. 3

⁶³² Там же. Л. 3-4.

волостного старшины. Об исполнении решения волостное правление сообщило непременно члену⁶³³.

Волостной суд пореформенной эпохи, как говорилось выше, все чаще рассматривал дела, связанные с защитой собственного достоинства. Такие дела, конечно, в случае нарушения процедуры (и это было основанием для рассмотрения) оказывались и на столе уездного присутствия.

Анализ журнала уездного присутствия Духовщинского уезда за 1883 г. показывает, что из 52 жалоб крестьян 2 жалобы были связаны с такого рода делами⁶³⁴.

Крестьянин Горкинской волости Духовщинского уезда Никифор Иванов просил отменить решение волостного суда о «самовольном отделе из дома отца и нанесении отцу оскорблений»⁶³⁵. Волостной суд приговорил Иванова к розгам (20 ударов) за неповиновение своему отцу и «самовольный отдел». Жалобу крестьянина уездное присутствие не удовлетворило, поскольку по правовому обычаю сын без предложения со стороны суда мировой сделки должен был попросить у отца прощения. Суд приговорил крестьянина к наказанию не за оскорбление отца, а за неповиновение его воле⁶³⁶.

Таким образом, уездное присутствие рассматривало кассационные жалобы на решения судов. Однако процедура кассационного обжалования не предусматривала присутствие крестьян или коллективное решение всего присутствия. Кассировал решение непременно член, а присутствие только удостоверяло кассацию, а затем решение направляли в волостное правление. Поэтому можно сказать, что отношения между крестьянами и волостным правлением и уездным по крестьянским делам присутствием по судебным вопросам носили исключительно бюрократический характер. Вместе с тем, рассмотренные выше конкретные случаи показывают, что уездное

⁶³³ Там же. Л. 3-4.

⁶³⁴ Там же.

⁶³⁵ Там же. Л. 138.

⁶³⁶ Там же. Л. 139.

присутствие следовало закону и, отменяя или подтверждая решения волостных судов, способствовало развитию крестьянского правосознания.

В фондах уездных присутствий сохранились документы о надзоре над деятельностью мирского самоуправления.

В Сычевское уездное присутствие обратилась крестьянка Писковской волости Екатерина Михайлова с жалобой на сельский сход, который отобрал у нее надел земли в пользу крестьянина Кузьмы Архипова. Незаконность действий сельского схода Екатерина Михайловна объясняет тем, что она самостоятельно ведет хозяйство и исправно платит подати и отбывает повинности. В свою очередь Кузьма Архипов не платил податей и незаконно отделился от своего брата Семена Архипова. Поэтому он не имеет права на получение надела, а сельское общество обязано было призвать разделившихся крестьян «вновь соединится в одну семью»⁶³⁷. Уездное присутствие встало на сторону крестьянки-просительницы. В качестве обоснования своего решения оно опиралось на инструкцию губернского по крестьянским делам присутствия от 27 февраля 1887 г.

В инструкции разъяснялись обязанности сельского общества: «к обязанностям сельского общества относится не наделять землей самовольно отделившихся крестьян, но, напротив, предлагать им вновь соединиться в одну семью, а также принимать разные меры к принуждению их соединиться». Прошение крестьянки уездное присутствие удовлетворило, отменив решение сельского схода ⁶³⁸. На примере этого дела мы видим, с одной стороны, что крестьянка Михайлова или ее «адвокат» знают об инструкции губернского присутствия, а с другой, что развернутая мотивировка решения является разъяснением прав и обязанностей крестьян. Кроме того, эта инструкция последовала после принятия 1886 г. ужесточившего семейные разделы. Инструкция являет собой пример

⁶³⁷ ГАСО. Ф. 251. Оп.1. Д. 316. 1889–1890 гг. Л. 2-4.

⁶³⁸ Там же. Л. 9-10.

действий губернского по крестьянским делам присутствия по выполнению закона.

По другому разбирательству, поступившему в Сычевское уездное присутствие, крестьянин Богдановской волости Андрей Федоров жалуется на своего односельчанина крестьянина Гаврилу Иванова, который по подложному приговору сельского схода отобрал у него два надела земли. Подложность мирского приговора член общины объясняет тем, что ни одно лицо, записанное в нем, на самом деле не участвовало в сходе. В то же время Гаврила Иванов находился в сговоре с сельским старостой⁶³⁹.

Непременный член присутствия, изучив прошение крестьянина, пришел к заключению, что оно не имеет под собой основания. Крестьяне, участвовавшие на сходе, подтвердили подлинность приговора. В итоге, жалоба члена общины непременным членом уездного присутствия была «оставлена без последствий»⁶⁴⁰.

В то же время в практике уездных присутствий встречались случаи нарушения закона должностными лицами мирского самоуправления в корыстных целях. В Дорогобужском уезде крестьянин Дуденской волости Иван Алексеев обратился в присутствие с жалобой на незаконные действия сельского схода, который отобрал у него движимое и недвижимое имущество. Крестьянин утверждал, что сельский сход в пользу его сына без семейного раздела забрал весь скот и 1/3 часть хлебных посевов⁶⁴¹. В результате проверки действий сельского старосты, оказалось, что он составил подложный приговор, так как сын крестьянина, подавшего жалобу, дал ему взятку. По решению присутствия староста был отстранен от занимаемой должности⁶⁴².

В Краснинском уезде крестьяне Новомихайловской волости обратились в уездное присутствие с жалобой на незаконные действия

⁶³⁹ ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 175. 1887 г. Л. 1-2.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 4.

⁶⁴¹ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 600. 1881 г. Л.2.

⁶⁴² . Там же. Л.8.

сельского старосты Фотия Теренььева. По словам членов общины, они составили разверсточный приговор, «засвидетельствованный в волостном правлении»⁶⁴³. Однако сельский староста снова собрал сельский сход, где был составлен другой приговор, по которому в состав общины вошел крестьянин Варфоломей Степанов, находившийся со старостой в родственных отношениях. Новый член общины получил от сельского общества надел земли. Крестьяне, подавшие жалобу в присутствие, считали новый приговор схода незаконным, поскольку на нем присутствовало менее 2/3 членов сельского общества⁶⁴⁴.

В результате проверки жалобы крестьян уездным присутствием выяснилось, что на сельском сходе, составившем новый приговор о разверстании угодий, действительно количество членов сельского общества составляло менее 2/3. По этой причине, принятый на сходе приговор являлся недействительным. Прошение крестьян об отмене приговора было удовлетворено⁶⁴⁵.

Таким образом, надзор уездного присутствия за крестьянским самоуправлением заключался в поддержании правопорядка в деревне и защите интересов крестьян, если они в действительности были нарушены, что видно из разбирательств, поступающих в крестьянские учреждения.

Делопроизводство уездных присутствий включает немало дел, отражающих надзор присутствий за расходом мирских и волостных сумм. Например, крестьяне Озерищенской волости Дорогобужского уезда деревни Амфилят направили в уездное присутствие прошение об учете мирских сумм, собранных бывшим сельским старостой Федором Захаровым. Член общины после ухода со своей должности не оставил новому сельскому старосте Емельяну Аввакумову «никого отчета о том сколько было собрано с крестьян мирских сумм»⁶⁴⁶. Непременный член уездного присутствия Д.И.

⁶⁴³ ГАСО. Ф. 172. Оп. 3. 197. 1882 г. Л.1.

⁶⁴⁴ Там же. Л.2-3.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 18.

⁶⁴⁶ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 85. 1875 г. Л. 1-2.

Игнатъев за разъяснением прошения крестьян обратился в Озерищенское волостное правление. Волостной старшина Петр Матвеев в рапорте непременно члену присутствия отметил, что бывший староста регулярно делал отчет в волостном правлении о расходовании мирских сумм, а все собранные им средства направлял в казначейство. Жалоба на старосту поступила от крестьян по причине их недовольства «понуждением и настоянием старосты к платежу повинностей», которые «очень велики» для членов сельского общества⁶⁴⁷. В связи с этим непременно член присутствия жалобу крестьянина «оставил без последствий»⁶⁴⁸.

Другая жалоба поступила на Вышегорское волостное правление Дорогобужского уезда от учителя-инспектора А. Пронина, который писал о не выплате волостным правлением денег на содержание сельского училища⁶⁴⁹. После проверки делопроизводства волости оказалось, что волостной старшина Семенов растратил собранные с крестьян 90 рублей на содержание училища. Растрата привела к невыплате жалования учителю и закрытию училища. Решением присутствия старшина был отстранен от занимаемой должности⁶⁵⁰.

Административная практика уездных присутствий по надзору над обращением с общественными суммами показывает, что там, где старшина или староста совершили растрату общественных денег, они увольнялись с занимаемой должности. Так, в Дорогобужском уезде из шести жалоб на старост и старшин, поступивших в присутствие в 1877 г., в пяти случаях, которые получили подтверждение, должностные лица волости были уволены со службы⁶⁵¹.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 8.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 241. 1877 г. Л. 1-2.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 5-6.

⁶⁵¹ Там же.

В Ельнинском уезде решением уездного присутствия за растраты мирских и волостных сумм в 1888 г. были отстранены от исполнения своих обязанностей четверо старост и волостных старшин⁶⁵².

За уездными присутствиями сохранялась обязанность надзора за работой волостных правлений с документами крестьян. Разбирательства преимущественно касались задержки или невыдачи годовых или месячных паспортов членам общины, находившимся на отходе. Каждый крестьянин, исправно отбывающий повинности, имел право взять у волостного старшины паспорт. Крестьянин без паспорта мог отлучиться из деревни с согласия волостного старшины всего на три дня⁶⁵³.

Стоит отметить, что спустя половину столетия после отмены крепостного права число отходников по паспортам в Смоленской губернии выросло в 2,5 раза⁶⁵⁴.

Крестьянка Ельнинского уезда Павлиновской волости Авдотья Осипенкова обратилась в уездное присутствие с жалобой на местного старшину, не отправившего ей годичный паспорт, когда она находилась на заработках в Ростове-на-Дону и без паспорта не могла снять квартиру для проживания. При этом крестьянка сообщила, что за получение паспорта внесла в волостное правление два руб. В результате проведенной проверки неопровержимым членом выяснилось, что отправленные деньги, были получены под расписку бывшим волостным старшиною Иваном Коначенковым, который не передал их новому старшине. Решением уездного по крестьянским делам присутствия бывший волостной старшина обязан был вернуть в волостное правление деньги за паспорт. Вскоре бывший старшина, сознался в растрате, и вернул деньги в волостное правление⁶⁵⁵.

Как говорилось выше, волостные правления задерживали выдачу паспортов крестьянам. В частности, крестьянин Духовщинского уезда

⁶⁵² ГАСО. Ф.429. Оп. 1. Д. 156. 1888 г.

⁶⁵³ ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 120. 1897–1899 гг. Л. 54.

⁶⁵⁴ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 316.

⁶⁵⁵ ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 159. 1888–1889 гг. Л. 8, 9, 11, 31.

Гаврила Голененков пожаловался в уездное присутствие на волостное правление, которое вместо «годового паспорта» выдало ему «месячный паспорт» для проживания «на отходе». Крестьянин сообщает, что он для получения паспорта почтой отправил в волостное правление два рубля. Однако эти деньги волостным старшиной были отданы его матери и младшему брату. Крестьян просит уездное присутствие взыскать деньги со старшины за убытки, поскольку из-за просроченного паспорта он лишился заработка. Согласно рапорту волостного старшины Нестора Степанова пожилая мать и его младший брат не получали денег от подателя жалобы, так как все заработанное он оставлял себе. Поэтому мать попросила волостное правление передать ей отправленные деньги за паспорт. По решению присутствия действия старшины были признаны неправомерными, а крестьянин должен был получить обратно деньги, отправленные за паспорт⁶⁵⁶.

Можно сказать, уездные присутствия содействовали выдаче крестьянам годичных паспортов, тем самым помогая им выйти на отход. Таким образом, все возраставшее движение на отход имело правовое обеспечение и облегчало отходникам устройство на новом месте и законное возвращение домой.

Уездные присутствия, как и мировые посредники, осуществляли административный надзор за принятием крестьян в общину или удалением из общины ее членов, как правило, неблагонадежных и совершавших преступления или проступки⁶⁵⁷.

В частности, согласно журналу заседаний Духовщинского по крестьянским делам присутствия за 1883 г. из четырех приговоров о принятии крестьян в сельские общества, было отказано в двух случаях. Они были связаны с преступным прошлым кандидатов, а также с тем

⁶⁵⁶ ГАСО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 2. 1883 г. Л.7

⁶⁵⁷ ПСЗ РИ-II. Т.49. Отд. I. № 53678. СПб., 1876. Ст. 11.

обстоятельством, что среди крестьян-общинников было некому за них поручиться⁶⁵⁸.

Иногда крестьяне пытались воспрепятствовать удалению из общины своих нерадивых родственников. В 1876 г. в Дорогобужское уездное присутствие поступила жалоба крестьянок Леоновской волости на решение сельского схода об удалении их мужей из членов сельского общества. Волостной старшина и писарь, якобы по причине личной неприязни к их мужьям, подговорили сход «удалить их мужей», поскольку считали их ворами. В результате расследования, проведенного неперменным членом присутствия, оказалось, что старшина и писарь не оказывали влияния на сельский сход, не заставляли крестьян подписывать приговор, а крестьянки, подав жалобу в присутствие, пытались заступиться за своих мужей. Поэтому жалоба крестьянок была «оставлена без последствий»⁶⁵⁹.

С введением уездного присутствия резко возросло влияние полиции, поскольку, как говорилось выше, помимо участия исправника во всех делах, она занималась «выколачиванием» повинностей. Д.И. Будаев показал, что смоленская администрация применяла широкий набор мер для принуждения крестьян к платежам. Среди них были такие меры, как: принудительное направление крестьян на работы на железные дороги или к помещикам, удержание денег из сумм, присылаемых отходниками своим семьям, невыдача паспортов до выплаты недоимок, опись имущества и продажа продуктов, скота, пчел и т.п. Эти меры применялись и посредниками, и полицией, с тем лишь отличием, что полиция действовала «смелее»⁶⁶⁰.

Однако постепенно к концу 1880-х годов силовые меры «выбивания» стали уходить в прошлое, (хотя уездные присутствия не хотели от них отказываться, предлагая, например, ввести телесные наказания). Местные помещики отказывались нанимать на работу должников, поскольку они плохо работали, а в 1881 г. правительство запретило самую тяжелую для

⁶⁵⁸ ГАСО. Ф. 514. Оп.1. Д. 2. 1883.

⁶⁵⁹ ГАСО. Ф. 672. Оп.1. Д. 120. 1876. Л. 7-8, 14.

⁶⁶⁰ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. С. 84-88.

крестьян меру – продажу скота. С 1880 гг. местная администрация не принимала просьбы помещиков о принуждении к выплате оброчной недоимки, рекомендуя землевладельцам обращаться в суд⁶⁶¹.

«Не прижилась» в Смоленской губернии и смена хозяина крестьянского двора, которую власти пытались применять для того, чтобы заставит большака платить недоимки⁶⁶².

Таким образом, уездные по крестьянским делам присутствия, занимаясь делами административного надзора, давали крестьянам возможность обжаловать решения сельских и волостных инстанций.

Но надзор со стороны присутствий не влиял на течение повседневной крестьянской жизни. В административных практиках уездных присутствий Смоленской губернии выделились явно негативные тенденции. Во-первых, делами надзора на начальной стадии занимался только непременный член и исправник, все остальные члены присутствия, имевшие обязанности в других местных органах власти и самоуправления, принимали участие только в коллегиальных месячных заседаниях. Коллегиальный орган, поставленный в качестве органа надзора, не справлялся со своими обязанностями. В свою очередь непременный член присутствия был «единственной рабочей силой». Однако большую часть времени он «занят разбором поземельных дел крестьян и канцелярским делом производством присутствия»⁶⁶³. Непременный член присутствия, исполняя в уезде свои обязанности, не мог «личной властью на месте ликвидировать усмотренный недостаток и злоупотребление»⁶⁶⁴.

Исправник в свою очередь действовал полицейскими методами, наказывая волостных старшин и старост не вникая в суть дела. Он, как говорилось, выше мог легко арестовать земского гласного, если в его волости были недоимки.

⁶⁶¹ Там же. С. 84, 86.

⁶⁶² Там же. С. 87.

⁶⁶³ РГИА. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 106. 1883 г. Л. 48.

⁶⁶⁴ Там же.

Тем временем экономическое положение страны улучшалось медленно, остро ощущалась нерешенность фискальных проблем, росли недоимки. Финансовое положение страны после русско-турецкой войны оставалось неустойчивым. На этом фоне ширилось народническое движение.

В правительственных кругах обострились противоречия между сторонниками продолжения реформ 1860-х гг. и консерваторами, требовавшими ужесточения курса. Росло недовольство деятельностью уездных по крестьянским делам присутствий и других местных органов власти и суда⁶⁶⁵. В рамках готовившейся реформы М.Т. Лорис-Меликова были собраны сведения о состоянии дел на местах. Для реформирования органов местного управления в апреле 1881 г., уже после гибели Александра II, была образована особая комиссия под председательством М.С. Каханова⁶⁶⁶.

Материалы этой комиссии и показывают отношение смоленской губернской и уездной администрации к уездным по крестьянским делам присутствиям, к сельской общине и сословной крестьянской волости.

Интересно, что члены уездных присутствий критически оценивали результаты своей работы. Уездные по крестьянским делам присутствия Дорогобужского, Вяземского, Краснинского и Гжатского уездов выступали за ограничение прав исправника в отношении должностных лиц волости. Они предлагали передать решение о наказании исправником старост и старшин вместо исправника уездному присутствию⁶⁶⁷.

Остальные восемь присутствий считали, что полицейские чины вообще не могут наказывать должностных лиц крестьянского управления.⁶⁶⁸

⁶⁶⁵ Писарькова Л.Ф. Кахановская комиссия и реформы 1880–1890-х гг. // Россия XXI. 2020. № 2. С. 157.

⁶⁶⁶ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. С. 218.

⁶⁶⁷ Материалы по преобразованию местного управления в губерниях, доставленные губернаторами, земством и присутствиями по крестьянским делам: Ч. II. СПб., 1883. С. 235.

⁶⁶⁸ Там же.

Смоленское уездное по крестьянским делам присутствие предлагало дисциплинарные взыскания возложить на уездные присутствия «в полном их составе», а Бельского, Ельнинского и Сычевского уездов – на непрременных членов⁶⁶⁹.

Смоленское губернское земское собрание вернулось к идее смоленского дворянства о необходимости всесословной волости. Оно характеризовало институты общины и волости как институты самоуправления. Смоленские земцы исходили из принципиального положения о том, что «без исправления уездных учреждений никакие меры к улучшению крестьянского самоуправления, не достигнут своих целей»⁶⁷⁰.

Поэтому Смоленское губернское земское собрание пришло к выводу, что уездные присутствия «собиравшиеся в назначенные и не частые сроки» не могут эффективно осуществлять административный надзор над крестьянским самоуправлением, поскольку «коллегиальные учреждения не всегда пригодны для заведывания административными делами»⁶⁷¹. Земское собрание было обеспокоено и бесконтрольной властью исправника. Это ограничивало самостоятельность должностных лиц волости, ставя в зависимость от исправника и «ущемляло крестьянского самоуправления»⁶⁷².

В целом для улучшения работы крестьянских учреждений земские собрания и уездные присутствия Смоленской губернии предлагали сократить количество правительственных учреждений в уездах: «слить в одном учреждении все присутствия, в которых земство ныне участвует чрез своих представителей»⁶⁷³.

Такая мера, по мнению смоленского губернатора А.Г. Лопатина, необходима, чтобы «проектируемое устройство местного управления было проникнуто единством и установлением живой связи между администрацией

⁶⁶⁹ Там же.

⁶⁷⁰ РГИА. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 47. 1881 г. Л. 1-2.

⁶⁷¹ РГИА. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 106. 1883 г. Л. 48.

⁶⁷² РГИА. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 47. 1881 г. Л. 144.

⁶⁷³ Там же. Л. 9.

и общественным управлением с точным разграничением их прав и обязанностей»⁶⁷⁴.

Отзывы из других губерний также свидетельствовали о критическом отношении к уездным присутствиям, называя те же недостатки, что и смоляне⁶⁷⁵. Комиссии земских собраний Санкт-Петербургской и Псковской губерний высказались за ликвидацию уездных по крестьянским делам присутствий⁶⁷⁶. Земцы Санкт-Петербургской губернии писали, что «истекшие 20 лет должны были приучить крестьянское население к самоуправлению, которое, по убеждению комиссии, для успеха своего отправления, нуждается не в надзоре и опеке, каких бы то не было учреждений, а предоставлении оному самостоятельности». Такая ответственность будет стимулировать должностных лиц волости ответственно подходить к исполнению обязанностей⁶⁷⁷.

Однако среди уездной администрации и земских собраний других губерний находились и защитники крестьянских присутствий. Например, по мнению Чухомского уездного по крестьянским делам присутствия Костромской губернии, для устранения произвола в принятии решений местными волостными судами и помощи крестьянским учреждениям в решении судов необходимо собрать точные сведения о местных правовых обычаях крестьян. Это повысит эффективность работы крестьянских учреждений и скорость рассмотрения дел. Ярославское уездное земское собрание предлагало расширить состав уездных присутствий путем включения в их состав волостных старшин, установив для них очередь заседания в присутствии. Такой шаг улучшит качество работы крестьянских учреждений в рассмотрении вопросов «местного характера»⁶⁷⁸.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 140.

⁶⁷⁵ РГИА. Ф. 1317. Оп.1. Д. 11. 1881 г. Л. 361; Там же. Д. 14. 1881 г. Л. 3.

⁶⁷⁶ Материалы по преобразованию местного управления. С. 364, 368.

⁶⁷⁷ Там же. С. 364.

⁶⁷⁸ Там же. С. 367.

Кахановская комиссия так и не смогла создать «цельного проекта» местного управления по причине отсутствия четко сформулированных положений проведения реформы⁶⁷⁹. Кроме того, император Александр III не был заинтересован в дальнейшем реформировании местного управления на принципах Великих реформ.

12 июля 1889 г. уездные крестьянские присутствия и выборные мировые суды были ликвидированы и заменены институтом земских начальников.

Таким образом, уездное по крестьянским делам присутствие, хотя и предоставляло крестьянам право жаловаться на должностных лиц общины и волости, тем не менее, обладало недостатками и не могло серьезно повлиять на ситуацию в смоленской деревне. Возложение на исправника ответственности по выплате крестьянских платежей приводило к ужесточению методов по взысканию недоимок, в то время как правительство ограничивало местные власти в этом вопросе. Центральная власть и общество пришли к мысли о необходимости ликвидировать уездные по крестьянским делам присутствия, что и произошло в 1889 г.

Мировые посредники и уездные присутствия Смоленской губернии, осуществляли надзор над крестьянским самоуправлением и общественным крестьянским управлением, отличались объемом полномочий, целями, структурой и составом. Заслуги института мировых посредников в реализации крестьянской реформы в одной из самых крепостнических губерний России неоспоримы. Несмотря на сокращение полномочий уездных присутствий по сравнению с мировым институтом, их состав и распределение обязанностей предопределили неэффективность их деятельности.

⁶⁷⁹ Горская Н.И. Выборный мировой суд. С. 134.

Заключение

На организацию крестьянских пореформенных институтов в Смоленской губернии оказал влияние тот факт, что Смоленщина была одной из самых крепостнических губерний России. В этих условиях организация общинных и волостных институтов на территории губернии происходила крайне непросто. Поместное дворянство не желало выпускать власть из своих рук, поэтому стремилось законодательно ограничить полномочия крестьянских учреждений и их должностных лиц. По этой причине дворянский комитет Смоленской губернии в проекте местного Положения «Об улучшении быта помещичьих крестьян», утверждал в качестве административной единицы крестьянского управления всесословную волость во главе с волостным попечителем, избиравшимся из дворян-землевладельцев. Проект Смоленского комитета шел наперекор точки зрения Редакционных комиссий при Главном комитете, которые выступали за большую самостоятельность членов крестьянской общины в решении ее административных и социально-экономических вопросов и создание сословной крестьянской волости. В связи с этим Редакционные комиссии отклонили проект Смоленского комитета.

В период с февраля по октябрь 1861 г. на территории Смоленской губернии была учреждена 301 волость и 3959 сельских обществ. В их составе находилось 8 411 селений, в которых проживало 345 883 ревизских душ. Иными словами, в среднем в губернии на одну волость приходилось 13 сельских обществ, 28 селений, в которых проживало 1 149 ревизских душ. Уездная администрация в процессе распределения селений по волостям далеко не всегда учитывала интересы населения, что стало причиной немалого числа жалоб крестьян на устройство волостей в губернии. В частности, крестьян не устраивало местоположение волостного правления: его отдаленность от многих селений и плохое состояние дорог, мешавшее членам сельского общества добраться до правления в плохую погоду.

Крестьянское самоуправление было создано в рамках сельских общин, во главе которых стояли сельские сходы и избираемые сходом сельские старосты. Сельский сход состоял из крестьян-домохозяев сельского общества и выражал социально-хозяйственные интересы членов общины. В Смоленской губернии решения схода, как правило, опирались на правило «единогласия», отражавшее как социально-хозяйственную необходимость общих действий, так и крестьянские мирские традиции, их уважение к миру и зависимость от него. Модернизация изменила гендерную структуру сельского схода: женщины в 1880–1890-х гг. наравне с мужчинами участвовали в сходах и принимали решения по хозяйственным и социальным проблемам крестьянской повседневной жизни.

Социальный статус сельского старосты в пореформенной общине был не высоким, крестьяне воспринимали эту выборную должность как обременительную повинность. Главными причинами такого положения дел были низкое жалование сельского старосты и большой объем работы, сопряженной с большой ответственностью перед односельчанами. Отход на заработки в промышленные центры, развитый в крепостническую эпоху и набиравший силу в пореформенное время, оставался более выгодным занятием. Поэтому в 1880-х гг. уездная администрация ужесточила контроль над увольнением сельских старост, стараясь сохранить в этой должности лиц, имевших опыт и знания. При этом должностные лица мирского самоуправления стремились к добросовестному исполнению своих обязанностей – многие жалобы, поступавшие на них в уездные учреждения по крестьянским делам не нашли подтверждения. Вместе с тем старосты совершали и правонарушения, главным образом, в виде растрат общинных денег. Модернизация крестьянской общины, разрушение патриархального уклада в смоленской деревне привели к изменению социального портрета сельского старосты, который к концу XIX века стал грамотнее и моложе.

Хозяйственная деятельность сельского схода заключались в принятии решений по раскладке платежей, в переделах земли, в разрешении семейных

разделов, в засыпке хлебных запасов. В 1880–1890-х гг. сельские общества по причине малоземелья стали приобретать купчие земли, что значительно увеличило их число в структуре крестьянского землепользования. Переделы земли смоленскими крестьянами проводились редко, так как члены общины опасались после передела получить худшую по качеству землю, менее пригодную для сельскохозяйственных работ, чем та, в которую они вложили свой труд.

Семейные разделы в пореформенный период превратились в массовое явление. Закон об ограничении разделов 1886 г. не способствовал их снижению в смоленской деревне. Сельские сходы часто давали разрешение на раздел при условии согласия главы крестьянского семейства.

Основная часть хозяйственных, финансовых и социальных вопросов общины решалась сельским сходом без участия уездной администрации.

Волостной сход занимался решением административных, электоральных и хозяйственно-финансовых вопросов, с явным преобладанием первых двух. Вместе с тем волостной сход выносил приговоры относительно благотворительности, поддержания в надлежащем порядке дорог и мостов, зданий волостных правлений, а также церковных сооружений. Волостной сход в глазах крестьян имел более официальный статус, чем сельский.

Волостное правление избиралось в Смоленской губернии в составе старшины, десятидворников, сельских старост и наемного лица – волостного писаря. Главную роль в правлении и волости играл старшина. Старшина обладал самостоятельностью в волости, но зависел от уездной администрации и в случае невыполнения обязанностей подвергался взысканиям. В среде старшин и писарей имели место злоупотребления по службе. Однако большая часть старшин работали добросовестно, поскольку принадлежали к крестьянскому миру и имели с ним одни хозяйственные интересы и бытовые привычки. За добросовестную работу старшины и писари получали письменные благодарности от уездной администрации и

сельских обществ. Такие должностные лица в общине пользовались уважением.

В пореформенной деревне волостной суд стал важным социальным институтом, сменившим суд помещика, и игравшим большую роль в повседневной жизни крестьян. Решения волостных судов, которые принимались на основе крестьянской этики и норм обычного права, часто заканчивались примирением. В правовой практике волостных судов Смоленской губернии преобладали мелкие гражданские дела о движимом имуществе, о нарушении договорных обязательств и др. В качестве уголовных проступков волостные суды рассматривали семейные ссоры, поведение в обществе, а также традиционные проступки, связанные с побоями и воровством. На основании делопроизводственной документации волостных судов Смоленской губернии можно утверждать, что случаи воровства в Смоленской деревне были не частым явлением. Кроме того, снижалось применение розог волостными судами в качестве меры наказания. Телесные наказания после отмены крепостного права все больше ассоциировались среди крестьян с унижением их чувства собственного достоинства.

Взаимодействие общины и волости с уездной властью заключалось преимущественно в административном надзоре над деятельностью сельских и волостных сходов, должностных лиц крестьянского самоуправления и общественного управления. Тем не менее, на различных этапах крестьянской реформы менялись и задачи, стоявшие перед уездной администрацией. Институт мировых посредников, состоявший из посредников уезда и съезда мировых судей, имел смешанные судебные-административные полномочия по реализации реформы. Если в 1860-х гг. мировые посредники первого призыва осуществляли прямую коммуникацию с крестьянами, решая вопросы по организации волостей и составлении уставных грамот, то с конца 1860-х до 1874-х г. в основном они работали с волостными правлениями и волостными старшинами. Мировые посредники боролись с ростом недоимок

в губернии и осуществляли административный надзор за удалением и принятием крестьян из общины, рассматривали кассационные жалобы на решения волостных судов. В пореформенный период, крестьяне не имели навыков делопроизводства, поэтому нуждались в содействии мировых посредников. Ликвидация мировых посредников была вызвана комплексом причин, среди которых были большие расходы земских собраний при сокращении объема деятельности.

Уездные по крестьянским делам присутствия были созданы в Смоленской губернии к марту 1875 г., они заменили институт мировых посредников и продолжили осуществлять административный надзор над крестьянским самоуправлением.

Состав уездных присутствий, состоявший из представителей администрации, земства и неперменного члена и распределение между ними обязанностей предопределил большую роль уездных исправников, которые контролировали исполнение крестьянами денежных и натуральных повинностей. Непременные члены присутствий занимались в основном земельными делами. Уездным присутствиям как коллективным органам управления в Смоленской губернии пришлось рассматривать разного рода жалобы, среди которых на первом месте стояли кассации решений волостных судов. Члены уездных присутствий плохо знали правовые обычаи, а крестьяне не понимали различий между кассацией и апелляцией, что усложняло судебную практику уездных присутствий. В 1889 г. уездные присутствия были ликвидированы и заменены земскими начальниками.

В целом, крестьянские институты Смоленской губернии являлись самостоятельными при принятии хозяйственных решений. Но в области исполнения натуральных и денежных повинностей они должны были строго следовать законодательным нормам и распоряжениям властей, за неисполнение которых как рядовые члены общины, так и должностные лица волости и мира подвергались наказаниям со стороны уездной власти. Изменения, происходившие в структурах сходов, социальном статусе

должностных лиц и характер дел, рассматриваемых на сходах, отражали социально-экономическую модернизацию, в которую втягивалась и смоленская деревня.

Список источников и литературы

Источники

I. Нормативно-правовые акты

1. Об учреждении в казенных и помещичьих селениях запасных хлебных магазинов с годовой пропорциею, 29 ноября 1799 г. // ПСЗ РИ-I. Т.25. Отд. 1. № 19203. СПб., 1830.
2. Высочайше утвержденный проект учреждения об управлении государственными имуществами в губерниях, 30 апреля 1838 г. // ПСЗ РИ-II. Т. 13. Отд. 1. № 11189. СПб., 1838.
3. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. СПб., 1863.
4. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ-II. Т. 36. Отд. 1. № 36660. СПб., 1863.
5. О распределении капитала народного продовольствия, 25 апреля 1866 г. // ПСЗ РИ-II. Т. 48. Отд. 1. № 43240. СПб., 1868.
6. Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам, 27 июня 1874 г. // ПСЗ РИ-II. Т. 49. Отд. 1. № 53678. СПб., 1876.
7. О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах, в которых существует общинное пользование мирскою полевой землею, 18 марта 1886 г. // ПСЗ РИ-III. Т. 6. Отд. 1. № 3578. СПб., 1888.
8. Положение о земских участковых начальниках; Временные правила о волостном суде, 12 июля 1889 г. // ПСЗ РИ-III. Т. 9. № 6196. СПб., 1891.
9. Сборник узаконений, определяющих права и обязанности волостных старшин и писарей (издание официальное). СПб: Министерство внутренних дел, 1904. 648 с.

II. Делопроизводственные источники
(неопубликованная документация)

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 1291. Земский отдел МВД: Оп. 36. Д. 120 г.; Д. 82. 1861-1863 гг.; Д. 164. 1861 – 1865 гг.; Д. 48. 1862–1868 гг.
2. Ф. 1317. Свод мнений и материалы губернаторов по преобразованию местного управления в губерниях: Оп. 1. Д. 11. 1881 г.; Д. 14. 1881 г.; Д. 47. 1881 г.; Д. 106. 1883 г.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

3. Ф. 586. Плеве Вячеслав Константинович: Оп. 1. Д. 27. 1882; Д. 120. 1897–1899 гг.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО)

4. Ф. 308. Богородицкое волостное правление: Оп. 1. Д. 1. 1871 гг.
5. Ф. 473. Богоявленское волостное правление: Оп. 1. Д. 1. 1865-1872 г.; Д. 39. 1878-1883; Д 57. 1884-1890 гг.
6. Ф. 142. Бизюковское волостное правление: Оп. 1. Д. 30. 1863-1870 гг.
7. Ф. 132. Владимирское волостное правление: Оп.1. Д. 2. 1883-1888 гг.
8. Ф.1230. Гривское волостное правление: Оп.1. Д. 2. 1884-1895 гг.
9. Ф. 172. Губернское по крестьянским делам присутствие: Оп. 1. Д. 5. 1861 г.; Д. 22. 1861 г. ; Д. 102. 1861 г. ; Д. 88. 1861 г. ; Д. 186. 1862 г. ; Оп. 2. Д. 159. 1871 г. ; Д. 179. 1872 г.; Д. 1278. 1880 г.; Оп. 3. Д 197. 1882 г.; Д. 222. 1882-1883 гг.; Д. 824. 1883 г.; Д. 353. 1884-1890 гг.; Оп. 4. Д. 950. 1889 г.; Оп. 4. Д. 907. 1885 г.
10. Ф. 672. Дорогобужское уездное по крестьянским делам присутствие: Оп. 1. Д. 539. 1880-1881 гг.; Д. 548. 1880-1881 гг.; Д. 69. 1875 г.; Д. 75. 1875 г.; Д. 77. 1875 г. Д. 246. 1876 г.; Д. 233. 1877-1878 гг.; Д. 545. 1880 г.; Д. 79. 1875 г.; Д. 406. 1880 г.; Д. 478. 1880 г.; Д. 95. 1875 г.; Д. 320. 1879 г.; Д.146. 1876 г.; Д. 85. 1875 г.; Д. 120. 1876 г.; Д. 241. 1877 г.; Д. 600. 1881 г.

11. Ф. 514. Духовщинское уездное по крестьянским делам присутствие: Оп. 1. Д. 2. 1883 г..
12. Ф. 429. Ельнинское уездное по крестьянским делам присутствие: Оп.1. Д. 94. 1875 г. ; Д. 141. 1888 г.; Д. 156. 1888г.; Д. 159. 1888-1889 гг.
- 13.Ф. 1404. Егорьевское волостное правление: Оп.1. Д.7. 1873-1891 гг.
14. Ф. 724. Ивановское волостное правление: Оп. 1. Д. 2. 1884-1890 гг.
15. Ф. 1. Канцелярия смоленского губернатора: Оп. 4. Д. 1. 1861; Д. 378. 1864 г.; Оп. 5. Д. 258. 1871 г.; Д.79. 1891 г.; Д. 212. 1891 г.
16. Ф. 1250. Кармановское волостное правление: Оп. 1. Д.15. 1873 гг.
- 17.Ф. 133. Корохоткинское волостное правление: Оп. 1. Д. 6. 1884-1889 гг.
18. Ф. 925. Кощинский волостной суд: Оп. 1. Д. 2. 1877 гг.
19. Ф. 1193. Красноболотовский волостной суд: Оп. 1. Д. 2. 1889 г.
20. Ф. 107. Личный фонд дворян Пенских: Оп. 1. Д. 93. 1859 гг.
21. Ф. 717. Мировой посредник 1-го участка Дорогобужского уезда: Оп.1. Д.19. 1866-1869 гг.; Д. 45. 1872 г.; Д.76. 1873 г.
22. Ф. 718. Мировой посредник 2-го участка Дорогобужского уезда: Оп. 1. Д. 112. 1871 г.; Д. 119. 1872 г.; Д. 129. 1873-1874 гг.
23. Ф. 719. Мировой посредник 3-го участка Дорогобужского уезда: Оп.1. Д.7. 1863 г.
24. Ф. 917. Мировой посредник 4-го участка Дорогобужского уезда: Оп.1. Д. 6. 1862 гг.
25. Ф. 543. Мировой посредник 1-го участка Смоленского уезда: Оп. 1. Д. 8. 1871 г.
26. Ф. 544. Мировой посредник 2-го участка Смоленского уезда: Оп. 1. Д. 26. 1872 г.; Д. 39. 1873 г.
27. Ф. 449. Мировой посредник 1-го участка Сычевского уезда: Оп. 1. Д. 3. 1862 г.
28. Ф. 137. Никитское волостное правление: Оп. 1. Д. 11. 1881-1896 гг.
29. Ф. 675. Смоленское уездное по крестьянским делам присутствие: Оп. 1. Д. 9. 1874 г.; Д. 14. 1879 г.; Д. 15. 1876-1879 гг.; Д. 18. 1880 г.

30. Ф. 567. Смоленский губернский дворянский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян: Оп. 1. Д. 35. 1857 гг.; Д. 37. 1858 гг.
31. Ф. 927. Соколино-Субботинский волостной суд: Оп.1. Д.1. 1886 г; Д.2. 1890 г.; Д.3. 1890-1891 гг.
32. Ф. 251. Сычевское уездное по крестьянским делам присутствие: Оп. 1. Д. 35. 1875 г.; Д. 111. 1883 г.; Д. 235. 1888 г.; Д. 272. 1888 г.; Д. 274. 1880 г.; Д. 316. 1889-1890 гг.; Д. 175. 1887 г.; Д. 378. 1880 г. .
33. Ф. 1143. Съезд мировых посредников Дорогобужского уезда: Оп. 1. Д. 33. 1867 г.; Д. 47. 1870 г.
34. Ф. 1209. Съезд мировых посредников Смоленского уезда: Оп. 1. Д. 7. 1869 г.; Д. 9. 1869 г.
35. Ф. 138. Торбеевское волостное правление: Оп. 1. Д.4. 1886-1892 гг.
36. Ф. 926. Ярыгинский волостной суд: Оп. 1. Д. 1. 1888 г.

Делопроизводственные источники
(опубликованная документация)

1. Материалы по преобразованию местного управления в губерниях, доставленные губернаторами, земством и присутствиями по крестьянским делам: Ч.II. СПб., 1883. 593 с.
2. Обзор Смоленской губернии за 1887. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. Смоленск: губернская типография, 1888. 54 с.
3. Обзор Смоленской губернии за 1903. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. Смоленск: губернская типография, 1903. 75 с.
4. Петровский А.И. Сборник постановлений смоленского губернского земского собрания за 1866–1895 г. В 2-х т. / А.И. Петровский Смоленск, 1897. Т. 1. 1356 с.

5. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта помещичьих крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т.1. СПб.: Земский отдел МВД, 1861. 385 с.
6. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 3. Ч. 2. СПб.: Земский отдел МВД, 1862. 221 с.
7. Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II: Материалы для истории освобождения крестьян. В 4-х т. / А. Скребицкий. Бонн на Рейне: Типография Фридриха Крюгера», 1862. Т. 1. 968 с.
8. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различных мест и лиц, и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). СПб.: Издательство Правительствующего Сената, 1873. Т.1. 640 с.

III. Статистические и справочные издания

1. Мейен В.Ф. Россия в дорожном отношении. В 2-х т. / В.Ф. Мейен. СПб.: Хозяйственный департамент министерства внутренних дел, 1902. Т. 2. 928 с.
2. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные, общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891 гг. / Сост. Центральный статистический комитет министерства внутренних дел. СПб.: Типо-литография Ю.Я. Римана, 1895. 61 с.
3. Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1862. 288 с.
4. Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1867. 240 с.

5. Памятная книжка Смоленской губернии на 1875 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1875. 220 с.
6. Памятная книжка Смоленской губернии на 1887 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1887. 217 с.
7. Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. М.: Типография Мамонтова и Ко, 1886. Том. 1. Вып. II. 201 с.
8. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 г. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1906. 287 с.
9. Статистический ежегодник России. 1904 г. СПб.: Типография князя В.П. Мещерского, 1905. 404 с.

IV. Публицистика периодической печати

1. Смоленский вестник. 1878. № 10. 2 (14) июля, № 22. 13 (25) августа; 1880. № 38. 16 апреля, № 39. 18 апреля, № 56. 30 мая, № 57. 1 июля, № 68. 27 июня, № 136. 3 декабря; 1881. № 21. 18 февраля, № 34. 22 марта; 1885 № 56. 28 июня; 1889. № 28. 5 февраля, № 76. 4 апреля, № 88. 21 апреля.
2. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 / А.Н. Энгельгардт; отв. ред. Б.Ф. Егоров: издание подготовила А.В. Тихонова. СПб.: Наука, 1999. 714 с. (первоначально публиковались в «Отечественных записках»).

V. Этнографические материалы (неопубликованные и опубликованные)

Российский этнографический музей (РЭМ).

1. Ф. 7. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева: Оп. 1. Д. 1550. 1897 г.; Д. 1521. 1899 г.; Д. 1552. 1899 г.; Д. 1553. 1899 г. Д. 1554. 1899 г.; Д. 1556. 1898 г.; Д. 1593. 1898 г.; Д. 1623. 1898 г.; Д.

1679. 1898 г.; Д.1680. 1898; Д. 1685. 1897 г.; Д. 1686. 1897 г.; Д. 1696. 1897 г.
2. Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник / В.Н.Добровольский. СПб.: типография С.Н. Худенкова, 1893. Ч. 2. 443 с.
 3. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Калужская губерния. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. Т. 3. 647 с.
 4. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Костромская и Тверская губернии. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. Т. 1. 567 с.
 5. Сборник для изучения быта крестьянского населения России. М.: Тип. А. Левинсон и Ко, 1889. Вып. I. 406 с.

Литература

I. Исследования

1. . Астырев Н.М. О волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М.: Ред. журнала «Русская мысль», 1896. 324 с.
2. Батуринский Д.А. Аграрная политика царского правительства и крестьянский поземельный банк. М.: Новая деревня, 1925. 142 с.
3. Базилевич К.В. Земская почта России. (1865-1917). М.: Связь, 1926. 69 с.
4. Бербанк Д. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 188-189.
5. Блохин В.Ф. Деятельность Орловского дворянства на начальном этапе подготовки отмены крепостного права в России (1858–1860 гг.). М.: Издательство Ипполитова, 2022. 212 с.

6. Бржевский Н. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1908. 100 с.
7. Бржевский Н.К. Очерки юридического быта крестьян / Н.К. Бржевский. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1902. 185 с.
8. Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии. Смоленск: Московский рабочий, 1967. 292 с.
9. Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX века. Смоленск: Московский рабочий, 1972. 467 с.
10. Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / под редакцией А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. М.: Из-во Сытина, 1910–1911. Т. 1-6.
11. Вениаминов П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет, и что может дать России). СПб.: Изд-во Трудовой союз, 1908. 223 с.
12. Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX-XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. Тула: ТО ИРО, 1999. 153 с.
13. Гильфердинг А.Ф. Сельская община. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. Т.2. 468 с.
14. Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. 165 с.
15. Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. Смоленск: Универсум, 2008. 200 с.
16. Грачев В.И. Крепостное право и освобождение крестьян от крепостной зависимости (смоленское дворянство в деле освобождения крестьян). Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1911. 44 с.
17. Громыко М.М. Мир русской деревни. Москва: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
18. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М.: Наука, 1986; 280 с.

19. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М: Полонник, 2007. 530 с.
20. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2016. 1072 с.
21. Дерунов С.Я. Мысли земца о крестьянском самоуправлении. Ярославль: Тип. губ. земской управы, 1881. 31 с.
22. Дружинин Н. Волостное правление и волостной старшина. СПб.: тип. А.С. Малыгина, 1898. 68 с.
23. Дружинин Н.М. Государственная деревня и реформа П.Д. Киселева. В 2-х т. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1946. Т.1. 635 с; 1958. Т. 2. 617 с.
24. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880. М.: Наука, 1978. 287 с.
25. Евреинов Г.А. Заметки о местной реформе. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1888. 205 с.
26. Еленев Ф.П. В захолустье и в столице. СПб.: Тип. императорской академии наук, 1870. 451 с.
27. Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. СПб.: Типография В. Киршбаума. Ч.1. 598 с.
28. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Учпедгиз, 1960. 395 с.
29. Жбанков Д.Н. Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892–1895 гг. Смоленск: Смоленское губернское земство, 1896. 158 с.
30. Жбанков Д.Н. Хроника телесных наказаний. СПб: Тип. Я. Трей, 1901. 55 с.
31. Жбанков Д.Н., Яковенко В.И. Телесные наказания в России в настоящее время. М.: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1899. 212 с.
32. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 годов. М.: изд-во МГУ, 1964. 513 с.
33. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. 180 с.

34. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: Мысль, 1978. 288 с.
35. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 468 с.
36. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 444 с.
37. Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб.: Тип. 2. Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1874. 226 с.
38. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России в 1856-1861. М.: «Издательство Московского университета», 1984. 253 с.
39. Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М.: МГУ, 1968. 173 с.
40. Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж: Изд-до ВГУ, 2002. 448 с.
41. Земцов Л.И. Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). Воронеж, 2007. 264 с.
42. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг.. М.: Наука, 1992. 256 с.
43. Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914 гг.) // Исторические записки. Т. 107. М.: Наука, 1982. С. 226-302.
44. Зырянов П.Н. Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного правления // История СССР. Москва, 1969. № 6. С. 45-52.
45. Калачов Н.В. О волостном и сельском суде в древней и новой России. СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1880. 22 с.
46. Каримов А.Э. Докуда топор и соха ходили: очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX века. М.: Наука, 2007. 237 с.

47. Катаев М.М. Местные крестьянские учреждения 1861, 1874, 1889 гг. СПб.: Типография Министерства внутренних дел. 1911. Ч. 1. 128 с.
48. Качаровский К. Крестьянство и интеллигенция // Современные записки. Париж, 1921. № V. С. 201-231.
49. Кириянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – XX в.). М.: Наука, 1979. 287 с.
50. Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб.: Типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершнина, 1905. 271 с.
51. Кошелев А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1881. 19 с.
52. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974. 399 с.
53. Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: МГУ, 1988; Революционная ситуация в России 1959–1861 гг. Т. 6 / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Институт истории СССР, 1974 и др. 222 с.
54. Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XXI в.). М.: Изд-во МГУ, 2004. 208 с.
55. Кучумова Л.И. Сельская поземельная община в России (вторая половина XIX в.). М.: Знание, 1992. 64 с.
56. Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб.: Тип. Н.К. Мартынова, 1895. 140 с.
57. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения и массовой документации XIX – начала XX веков. М.: Наука, 1979. 294 с.
58. Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М.: Вопросы труда, 1926. 201 с.
59. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) В 2-х т. / Б.Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т.1. 548 с; Т.2. 568 с.

60. Нотович О.К. Основы реформ местного и центрального управления. СПб.: Тип газеты Новости, 1892. 236 с.
61. Орлов В.С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии. Смоленск: Смоленский краеведческий научно-исследовательский институт, 1947. 178 с.
62. Орловский И.И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск: Годы, 2008. 175 с.
63. Подлигайлов П.Н. Местное управление в России. СПб.: Тип д-ра М.А. Хана, 1884. 200 с.
64. Попов С.А. Должность писаря в структуре крестьянского самоуправления Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 56-61.
65. Преображенский Ф.А. Вопросы крестьянского самоуправления: сельские учреждения и должностные лица. М.: Унив. тип., 1893. 87 с.
66. Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. СПб.: Общественная польза, 1886. 380 с.
67. Прокопович С.Н. Местные люди о нуждах России. СПб.: Е.Д. Кускова, 1904. 275 с.
68. Революционная ситуация в России 1959-1861 гг.: под ред. М.В. Нечкиной. М.: Институт истории СССР, 1974. Т. 6. 383 с.
69. Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. (60–80-е гг. XIX в.). М.: Наука, 1966. 261 с.
70. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России 1850–1880 гг. М.: Наука, 1978. 293 с.
71. Свешников М.М. Основы и пределы самоуправления. СПб.: Тип. В. Безобразова и К и Ефрона, 1892. 568 с.
72. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XIII и первой половине XIX века. Т.1-2. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. СПб.: Общественная польза, 1888. 627 с.

73. Середонин М.С. Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802–1903). СПб.: Канцелярия Комитета министров. Т. 3. Ч. 1. 608 с.
74. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. 288 с.
75. Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1880. 68 с.
76. Страховский И. Крестьянские права и учреждения. СПб.: Общественная польза, 1904. 256 с.
77. Татаринцев Н.С. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями. СПб.: Общественная польза, 1907. 543 с.
78. Томсинов В.А. Крестьянская реформа 1861 года в России. М.: Зерцало-М, 2012. 208 с.
79. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.
80. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М.: Русское слово. 2002. 432 с.
81. Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М.: Собрание. 2011. 368 с.
82. Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX века . Л.: Наука, 1978. 243. с.
83. Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России. Л.: Наука, 1972. 226 с.
84. Чехов А.П. На подводе // Полное собрание сочинений и писем в 18-томах. М.: Наука, 1977. Т. 9. 546 с.
85. Шахназаров И.Д. «Крестьянская реформа» 1861 г. и крестьянство после «освобождения». Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 214 с.

86. Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб.: О.Н. Попова, 1895. 1093 с.
87. Шперк Ф.Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии. Смоленск: Типография П.А. Силина, 1899. 110 с.
88. Burbank J. Insult and Punishment in Rural Courts: The Elaboration of Civility in Late Imperial // Source: *Etudes rurales*, 1999. № 149/150. P. 147-171.
89. Frierson C.A. 'I must always answer to the law...' Rules and responses in the reformed volost' court // *Slavon E. Eur. Rev.* 1997. V. 75, № 2. P. 308-334.
90. Frierson C.A. Rural justice in public opinion: The volost' court debate 1861–1912 // *Slavon E. Eur. Rev.* 1986. V. 64. № 4. P. 543-545.
91. Haxthausen A. Die Kriegsmacht Rußlands in ihrer historischen, statistischen, ethnographischen und politischen Beziehung. Berlin: Behr, 1852. IV, 208 s.
92. Haxthausen A. Die ländliche Verfassung Russlands Ihre Entwicklungen und ihre Feststellung in der Gesetzgebung von 1861. Leibniz: Brockhaus, 1866. 423 s.
93. Leopold M. Die Bauernbefreiung 1861 in Russland. Wegweisende Reformen für den Modernisierungsprozess? Jena: GRIN Verlag, 2011. 17 s.
94. Rieber A. Bureaucratic politics in imperial Russia // *Social Science History*. 1978. V.2. № 4. P. 399-411.

II. Диссертации и авторефераты

95. Безгин В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX - начала XX веков (на материалах губерний Центрального Черноземья): дисс. д.и.н. Москва, 2006. 462 с.

96. Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях: 1861-февраль 1917 гг.: авт. дисс. д.и.н. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2004. 43 с.
97. Виноградов М.А. Крестьянское самоуправление в в России в 1889–1914 гг. (по материалам Московской губернии): дисс. к.и.н. Москва, 2009. 174 с.
98. Вронский О.Г. Государственная власть и крестьянская община, рубеж XIX–XX вв. 1917. По материалам губерний земледельческого центра страны: дисс. д.и.н. Москва, 2001. 661 с.
99. Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX–XX веков (на материалах Тамбовской губернии): дисс. к.и.н. Тамбов, 2014. 229 с.
100. Жданович Л.Н. Чиновники по крестьянским делам северо-западных губерний России (1861-1904 гг.): дисс. к.и.н. Калининград, 2005. 263 с.
101. Земцов Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России: 60-80-е гг XIX века: авт. дисс. д.и.н. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2004. 34 с.
102. Зинина М.М. Деятельность института мировых посредников по проведению крестьянской реформы 1861 г. (на материалах Саратовской губернии: дисс. к.и.н. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2009. 197 с.
103. Курошева М.С. Становление Смоленского земства (1861-1889 гг.): дисс. к.и.н. Смоленск, 2015. 227 с.
104. Неёлова М.Е. Создание и деятельность новых местных органов государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства в России в 60-70 гг. XIX в.: по материалам Олонецкой

- губернии: дисс. к.и.н. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2005. 244 с.
105. Новикова А.В. Становление и деятельность института мировых посредников в Орловской губернии (1861–1874): дисс. к.и.н. Брянск, 2018. 247 с.
106. Прусов В.В. Крестьянское хозяйство Смоленской губернии в конце XIX – первой трети XX вв: дисс. канд. ист. наук. Смоленск, 2006. 251 с.
107. Устьянцева Н.Ф. Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863): дисс. к.и.н. Москва, 1984. 278 с.
108. Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX века - начала XX века: историко-правовой аспект: дисс.. д.и.н. Ростов-на-Дону, 2009. 596 с.
109. Шишкарева Т.Н. Крестьянское общественное управление в 1861-1900 гг. (на материалах Курской губернии): дисс. к.и.н. Курск, 2013. 190 с.

III Статьи

110. Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX-XX вв. // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2004. Т.10. № 4. С. 1217-1226.
111. Безгин В.Б., П.В. Ерин. Крестьянская семья и сельская община конца XIX – начала XX века (на материалах Тамбовской губернии)// Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т.18. № 2. С. 498-507.

112. Безобразов В.П. Государство и общество: Управление, самоуправление и судебная власть. Статьи В.П. Безобразова // СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1882. 737 с.
113. Белокуров Е.В. Сельская хлебозапасная система в Российской империи (1891–1917) // Труды института российской истории РАН. 2014. №12. С. 190-209.
114. Беляев Е.В. О некоторых изменениях правового сознания пореформенного крестьянства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-81. С. 51-54.
115. Блохин В.Ф. К истории создания Орловского губернского дворянского комитета для составления положений об улучшении быта помещичьих крестьян (1858–1859 гг.) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2012. № 8 (28). С. 38-41.
116. Бурлакова Г.В. Правовые аспекты деятельности волостных и сельских должностных лиц крестьянского самоуправления во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №8 (14). С. 47-52.
117. Вороновский Вл. Сословная обособленность крестьян // Право. 1904. № 22. С. 32-38.
118. Вронский О.Г. Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – начало XX в.) // Ученые записки Орловского государственного университета, 2012. № 2 (46). С. 45-48.
119. Вронский О.Г. Роль схода в системе крестьянского общинного управления пореформенной эпохи (вторая половина XIX – начала XX вв.) // Ученые записки Орловского государственного университета, 2012. № 1 (45). С. 58-62.

120. Гордеева М.А. Волостной сход в системе местного крестьянского самоуправления Томской губернии в начале XX века // Вестник Томского государственного университета, 2018. № 51С. 21-27.
121. Горская Н.И. Взгляд на общину в контексте крестьянской реформы 1861 г. Д.Д. Неелова // Сперанский М.М. и опыт социально-политического реформаторства в отечественной истории . Сборник Всероссийской научно-практической конференции 20 21 сентября 2022. Владимир, 2023. С. 82-93.
122. Горская Н.И. Волостные суды конца XIX – начала XX в. (по материалам Сычевского уезда Смоленской губернии) // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 59-72.
123. Горская Н.И. Земство, администрация и «смоленский голод» конца 1860-х – начала 1870-х гг // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. № 5. С. 23-45.
124. Горская Н.И. Парадоксы крестьянской юстиции // Родина, 2009. № 6. С. 105-106.
125. Горская Н.И. Розги для крестьян: из истории телесных наказаний в России // Право, общество, государство: проблема теории и истории. М., 2021. С. 100-102.
126. Горская Н.И. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция 1860-1880-х гг.) // Российская история, 2011. № 1. С. 28-41.
127. Горская Н.И. Смоленское дворянство против правительства: из истории отмены крепостного права в России // Российская история. 2023. № 1. С. 71-83.
128. Данышина А.А. Семейные разделы в пореформенной псковской деревне // Вестник Екатерининского института. 2016. №4 (36). С. 19-24.
129. Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских олигархов в 1850–1860 гг. // Вопросы истории. 2000. №6. С. 32-52.

130. Дорохова Д.А., В.Н. Фурсов Институт мировых посредников как фактор реализации основных положений крестьянской реформы 1861 года в Воронежской губернии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (274). С. 122-126.
131. Дружинин Н.П. Полноправные сельские общества и бесправные селения // Русское богатство. 1893. № 6. С. 1-26.
132. Ерин П.В. Волостной суд и обычное право в начале XX века (на материалах Тамбовской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-2. С. 60-62.
133. Ерин П.В. Община в сельском самоуправлении русской деревни до и после 1917 года (на материалах Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 175-180.
134. Жданович Л.Н. Состав и деятельность уездных по крестьянским делам присутствий (на материалах северо-западных губерний) // Северо-запад в аграрной истории России. 2011. № 18. С. 96-105.
135. Жданович Л.Н. Учреждения по крестьянским делам в пореформенной России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 12. С. 20-25.
136. Земцов Л.И. «...Без страха и трепета...»: Суд великорусского крестьянства в 60–80-х годах XIX века // Северо-запад в аграрной истории России. 2013. № 20. С. 101-114.
137. Земцов Л.И. А судьи кто? Судьи крестьянского волостного суда (60–70-е гг. XIX в.) // Проблемы аграрной истории России. 2021. С. 62-67.
138. Земцов Л.И. Правовые отношения в великорусском крестьянстве во второй половине XIX века // Проблемы аграрной истории России. 2020. С. 40-47.

139. Земцов Л.И. Российское крестьянство в публицистике 60-х гг. XIX в // VII Бартеневские чтения. 2016. С. 134-140.
140. Козлов О.В. (в соавторстве с Ивановой Н.В.). Путь к просвещению в российской провинции: от Великих реформ до эпохи революционных потрясений начала XX века // Культура российской провинции XIX – начала XX вв.: между традицией и модернизацией (Очерки культурной жизни Смоленской губернии)/под ред. О.В. Козлова, М.В. Каиля. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. С.94-160.
141. Козлов О.В. Становление начального образования в Смоленской губернии (1861 – 1881годы) // Известия Смоленского государственного университета. 2015. №2 (30). С. 202-209.
142. Колюпанов Н. Уездные крестьянские присутствия // Русская мысль. 1880. Кн. 12. С. 140-170.
143. Корнилов А.А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М.: Изд. т.-ва И.Д. Сытина, 1911. Т. 5. С. 237-253.
144. Купченко К.В. Волостное управление в Смоленской губернии второй половины XIX – начала XX в. // Общественные науки. 2015. № 7 (17). С. 1-6.
145. Мозгунова Г.Н. Земские школы // Смоленское земство и народное образование 1865–1918: сб. статей. Смоленск, 2004. С. 64-76.
146. Неелов Д.Д. О личном и общинном владении землею // Русский вестник. 1858. Т. 16. С. 197-246.
147. Неелов Д.Д. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством? (По поводу статьи г. Арсеньева «О трудностях при введении рационального хозяйства в нашем отечестве») // Русский вестник. 1857. № 5. Т. 9. С. 93-140.
148. Никитина Н.П. Волостные писари в социальном пространстве псковской деревни второй половины XIX – начала XX в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 41. С. 42-49.

149. Никитина Н.П. Волостные старшины в системе крестьянского самоуправления и социальном пространстве псковской деревни (вторая половина XIX – начало XX в.) // Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность (к 150-летию земской реформы в России): сб. статей. Псков, 2015. С. 138-147.
150. Никитина Н.П. Нотариальные функции волостных правлений как источник информации о социальном пространстве псковской деревни второй половины XIX – начала XX в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2017. № 46. С. 43-46.
151. Никитина Н.П. Приговоры сельских сходов Псковской губернии второй половины XIX – начала XX вв. как источник о деятельности крестьянского самоуправления. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 32. С. 183-189.
152. Новикова А.В. Деятельность мировых посредников Брянского уезда при составлении уставных грамот // Вестник Брянского государственного университета. 2017. №4 (34) С. 104-110.
153. Новикова А.В. Деятельность мировых посредников в Орловской губернии // История. Общество. Политика. 2018. №2 (6). С. 43-49.
154. Новикова А.В. Мировые посредники и поместное дворянство: особенности взаимоотношений (на материалах Орловской губернии) / // Грамота. 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 130-133.
155. Носова Е.С. Губернское по крестьянским делам присутствие в системе местной администрации в 1861–1906 гг. (на материалах Владимирской губернии) // Социология власти. 2012. № 3. С. 241-246.
156. Орлов В.В. Статистико-экономические труды земства // Вестник Европы. 1887. № 8. С. 823-864.
157. Писарькова Л.Ф. Кахановская комиссия и реформы 1880–1890-х гг. // Россия XXI. 2020. № 2. С. 156-185.
158. Серeda А.С. Институт мировых посредников и организация общественной жизни крестьян во второй половине XIX века // «Долгий

- XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по новой и новейшей истории. 2018. №2. С. 70-74.
159. Степанова Ю.П. Трансформация купеческого и волостного самоуправления в начале XX века на примере Новгородской губернии // *Veneficium*. 2020. № 4 (37). С. 88-96.
160. Тарабанова Т.Н. Судебно-правовая культура крестьян пореформенной России (по материалам волостных судов // *Россия и реформы*. М., 1993. Вып. 2. С. 38-52.
161. Тютрюмов И. Крестьянский суд и начала народного обычного права // *Русское богатство*. 1883. №9. С. 184-225.
162. Фирсов Б.М., И.Г. Киселев. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // *Социологические исследования*. 1992. № 4. С. 3-14.
163. Христофоров И.А. Крестьянин как идеальный гражданин: истоки контекста аграрного мифа в России и Европе Нового времени // *Российская история*. 2014. № 4. С. 159-166.
164. Христофоров И.А. Между частным и казенным: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности // *Российская история*. 2011. № 2. С. 93-109.
165. Христофоров И.А. От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // *Российская история*. 2011. № 4. С. 27-43.
166. Христофоров И.А. Российская деревня и аграрные реформы в зеркале микро – и макроистории // *Российская история*. 2013. № 4. С. 33-47.
167. Шишкарева Т.Н. К вопросу о деятельности сельских и волостных сходов после реформы 1861 г. в Курской губернии: общественное призрение и обучение // *Известия Юго-западного государственного университета*. 2012. № 2. С. 173-177.

168. Шишкарева Т.Н. Роль должностных лиц в становлении крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 года в Курской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2012. № 17. С. 217-222.
169. Энгельгардт А.Н. О хозяйстве в северной России и применении в нем фосфатов // Сб. с.-х. статей из Батищева. 1872-1888. СПб.: А.С. Суворин, 1888. 523 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

Количество волостей, сельских обществ, селений по уездам Смоленской губернии в октябре 1861 г.

Уезд	Количество мужских душ	Количество волостей	Количество сельских обществ	Количество селений	Количество сельских обществ на каждую волость	Количество селений на каждую волость	Количество мужских душ на каждую волость
Общее количество в губернии				В среднем по губернии			
Смоленский	20 891	18	287	636	15,9	35,3	1 160,6
Вяземский	27 109	23	225	635	9,7	27,6	1 178,6
Гжатский	37 347	27	329	656	12,1	24,3	1 383,3
Дорогобужский	22 525	18	220	594	12,2	33	1 251,3
Духовщинский	19 797	19	307	551	16,1	29	1 041,9
Ельнинский	38 638	27	325	732	12	27,1	1 431,03
Краснинский	19 197	16	259	438	16,1	27,3	1 199,8
Поречский	15 427	20	166	698	8,3	34,9	771,35
Рославльский	39 143	38	491	744	12,9	19,5	1 030,07
Сычевский	27 778	23	196	631	8,5	27,4	1 207,7
Юхновский	37 084	29	472	650	16,2	22,4	1 278,7
Бельский	40 947	43	612	1 466	14,2	34	952,2
Итого	345 883	301	3 959	8 411	13	28	1 149

Источник: Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1862. Ч.2. III. Разные сведения. С. 13-35. Подсчет наш.

Таблица 2.

Причины увольнения крестьян с должности сельского старосты в Смоленской губернии в 1870–1880-х гг. (Сычевский, Смоленский, Дорогобужский уезды)

Причины увольнения с должности	1875	1881	1885
1. Состояние здоровья	8	10	13
2. Пьянство, неисполнение служебных обязанностей	9	8	7
3. Нехватка рабочих рук	4	6	5
Всего	21	24	25

Источники: ГАСО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 539. 1880–1881 гг. Л.1-51; Там же. Д. 548. 1880–1881 гг. Л. 1-9; Там же. Ф. 675. Оп. 1. Д. 15. 1876–1879 гг. Л. 1-32; Там же. Ф. 251. Оп. 1. Д. 272. 1888 г. Л. 7; Там же. Д. 274. 1880. Л.3; Там же. Д. 378. 1880 г. Л. 1-18. Подсчет наш.

Таблица 3.

Расходы сельских обществ Сычевского уезда Смоленской губернии в
1860–1880-х. гг.

Расходы / годы	1865–1870	1870–1875	1880–1885
1. Выкупные платежи	186 316, 80 (63%)	221 312,20 (64%)	171 430, 65 (56%)
2. Земский сбор	35493,10 (12%)	38 038 (11%)	39 418,60 (13%)
3. Страховой сбор	20 696 , 30 (7%)	21 126, 20 (6%)	22 900, 20 (8%)
4. Подушная подать	17 732 , 20 (6%)	20 384, 10 (6%)	21 800 , 10 (7%)
5. Волостной и мирской сборы	35493,10 (12%)	38 038 (11%)	39 418,60 (13%)
6 Другие расходы	2957 (1%)	1729 (0.5%)	3032,40 (1%)
Всего:	295 776, 60 (100%)	345 800, 50 (100%)	303 216, 05 (100%)

Источники: ГАСО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 179. 1872 г.; Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 6. 1884–1889 гг.; Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2. 1883–1888 гг.; Там же. Ф. 473. Оп.1. Д. 1. 1865–1872 гг.; Там же. Ф. 473. Оп. 1. Д. 57. 1884–1890 гг.; Там же. Ф. 137. Оп.1. Д.11. 1881–1896 гг.; Там же. Ф. 724. Оп. 1. Д.2. 1884–1890 гг.; Там же. Ф.1230. Оп.1. Д.2. 1884–1895 гг. Подсчет наш.

Таблица 4.

Количество семейных разделов в Смоленской губернии в 1875–1880-х гг.

Уезды/ годы	1875–1880	1881–1885	1886–1890	Итого
1. Вяземский	516	632	782	1930
2. Духовщинский	496	569	678	1743
3. Дорогобужский	549	670	745	1964
4. Краснинский	396	457	529	1382
5. Юхновский	415	560	596	1571
6. Поречский	384	446	589	1419
7. Сычевский	536	647	729	1912
8. Бельский	622	715	887	2224
Всего	3914	4696	5535	14145

Источники: ГАСО. Ф.172. Оп. 3. Д. 353. 1884–1890 гг.; Там же. Ф. 172. Оп. 4. Д. 950. 1889 г. Подсчет наш.

Таблица 5.

Поступление ярового и озимого хлеба в хлебные магазины Смоленской губернии в 1881–1889 гг. (в четвертях)⁶⁸⁰

год	Озимый хлеб	Яровой хлеб
1881	9 128	7 218
1882	6 844	11 219
1883	5 432	16 218
1884	7 526	10 220
1885	6 000	9 000
1886	19 670	44 200
1887	52 556	79 951
1888	36 872	83 797
1889	44 476	80 432
Всего	188 504 ч.	342 255 ч.

Источники: Местные продовольственные капиталы: губернские, сословные, общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867–1891. СПб.: Типолит. Ю.Я. Римана, 1895. С. 41.

⁶⁸⁰ Четверть – единица измерения объема в дореволюционной России равная 3,0748 л.

Таблица 6

Количество уголовных и гражданских дел в волостных судах Смоленской губернии в 1860–1880-х гг.

Уезд/годы	1865		1870		1880		1885	
	граж.	угол.	граж.	угол.	граж.	угол.	граж.	угол.
1. Вяземский	2 070	1 435	2 234	1 565	2 687	1 789	2 788	1 996
2. Смоленский	1 656	972	1 877	1 102	2 201	1 544	2 566	1 768
3. Духовщинский	1 710	1 010	1 887	1 128	2 507	1 467	2 847	1 679
4. Дорогобужский	1 541	849	1 765	972	1 904	1 205	2 101	1 517
5. Краснинский	1 440	623	1 603	848	1 787	1 103	1 856	1 326
Всего	8 417	4 899	9 366	5 615	11 086	7 108	12 158	8 286

Источники: ГАСО. Ф.1. Оп. 5. Д. 79. 1891 г.; Там же. Ф. 172. Оп. 4. Д. 907. 1885 г. Подсчет наш.

Таблица 7.

Количество мировых участков в Смоленской губернии в 1862 г.

Уезды	Мировые участки	Волости	Количество волостей на каждый мировой участок	Количество мужских душ на каждый мировой участок	Количество душ мужского пола на уезд
1. Смоленский	4	18	4,5	5 222,7	20 891
2. Вяземский	4	23	5,75	6 777,2	27 109
3. Гжатский	4	27	6,75	9 336,7	37 347
4. Дорогобужский	3	18	6	7 508,3	22 525
5. Духовщинский	4	19	4,75	4 874,2	19 797
6. Ельнинский	6	27	4,5	6 439,6	38 638
7. Краснинский	3	16	5,3	6 399	19 197
8. Поречский	4	20	5	3 856,7	15 427
9. Рославльский	5	38	7,6	7 828,6	39 143
10. Сычевский	4	23	5,75	6 944,5	27 778
11. Юхновский	5	29	5,8	7 416,8	37 084
12. Бельский	6	43	7,1	6 824,5	40 947
Всего по губернии:	52	301	5,7	6 619	345 883

Источники: Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1862. Ч. 1. С. 151-156; Там же. Ч. 2, III. Разные сведения. С. 13-35. Подсчет наш.

Таблица 8.

Непременные члены уездных присутствий Смоленской губернии
в 1875 и 1887 гг.

Уезд	1875 г.		1887 г.	
	Непременный член присутствия	Звание	Непременный член присутствия	Звание
1.Смоленский	Платон Афанасьевич Ельчанинов	Титулярный советник	Владимир Николаевич Павлов	Майор
2.Бельский	Михаил Николаевич Абашев	Коллежский ассессор	Константин Платонович Энгельгардт	Коллежский секретарь
3.Вяземский	Николай Васильевич Кардо-Сысоев	Губернский секретарь	Сергей Павлович Фроловский	Коллежский ассессор
4.Гжатский	Доминик Андреевич Шредерс	Надворный советник	Александр Макарович Чернов	Капитан
5.Дорогобужский	Михаил Аркадьевич Седлецкий	Капитан	Александр Иванович Гедеонов	Поручик
6.Духовщинский	Николай Петрович Лесли	Губернский секретарь	Иосиф Константинович Гринко	Лейтенант
7.Ельнинский	Петр Павлович Верховский	Поручик	Иван Ильич Воронец	Майор
8.Краснинский	Николай Федорович Косов	Поручик	Николай Александрович Телеснин	Титулярный советник
9.Поречский	Леонид Александрович Глинка	Поручик	Леонид Александрович Глинка	Поручик
10.Рославльский	Виктор Григорьевич Степанов	Статский советник	Александр Иванович Токмачев	Штабс-капитан
11.Сычевский	Сергей Васильевич Квашнин-Самарин	Майор	Сергей Васильевич Квашнин-Самарин	Майор
12.Юхновский	Сергей Ясонович Храповицкий	Статский советник	Сергей Дмитриевич Семенов	Капитан
Всего	Гражданских чинов – 5		Гражданских чинов – 3	
	Военных чинов – 7		Военных чинов – 9	

Источники: Памятная книжка Смоленской губернии на 1875 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1874. С. 56, 70, 81, 89, 97, 61, 101, 108, 114, 121, 130, 136, Памятная книжка Смоленской губернии на 1887 г. Смоленск: Тип. губернского правления, 1887. С. 37, 50, 61, 72, 81, 90, 98, 106, 113, 121, 134, 142.

Таблица 9

Жалобы, рассматриваемые уездными по крестьянским делам присутствиями
Смоленской губернии в Смоленском, Духовщинском, Вяземском,
Дорогобужском уездах (1870–1880-х гг.)

Дела	1875 г.	1880 г.	1885
1. Решения волостных судов	846 (66,5%)	957 (69%)	1048 (71,1%)
2. Растраты общественных сумм старост и старшин	78 (6%)	64 (4,6%)	73 (4,9%)
3. Незаконные действия должностных лиц мирского самоуправления	348 (27,5%)	369 (26,4%)	352 (24%)
Всего	1272 (100%)	1390 (100%)	1473 (100%)

Источник: РГИА. Ф. 1317. Оп.1. Д. 47. 1881 г. Л. 43-47. Подсчет наш.